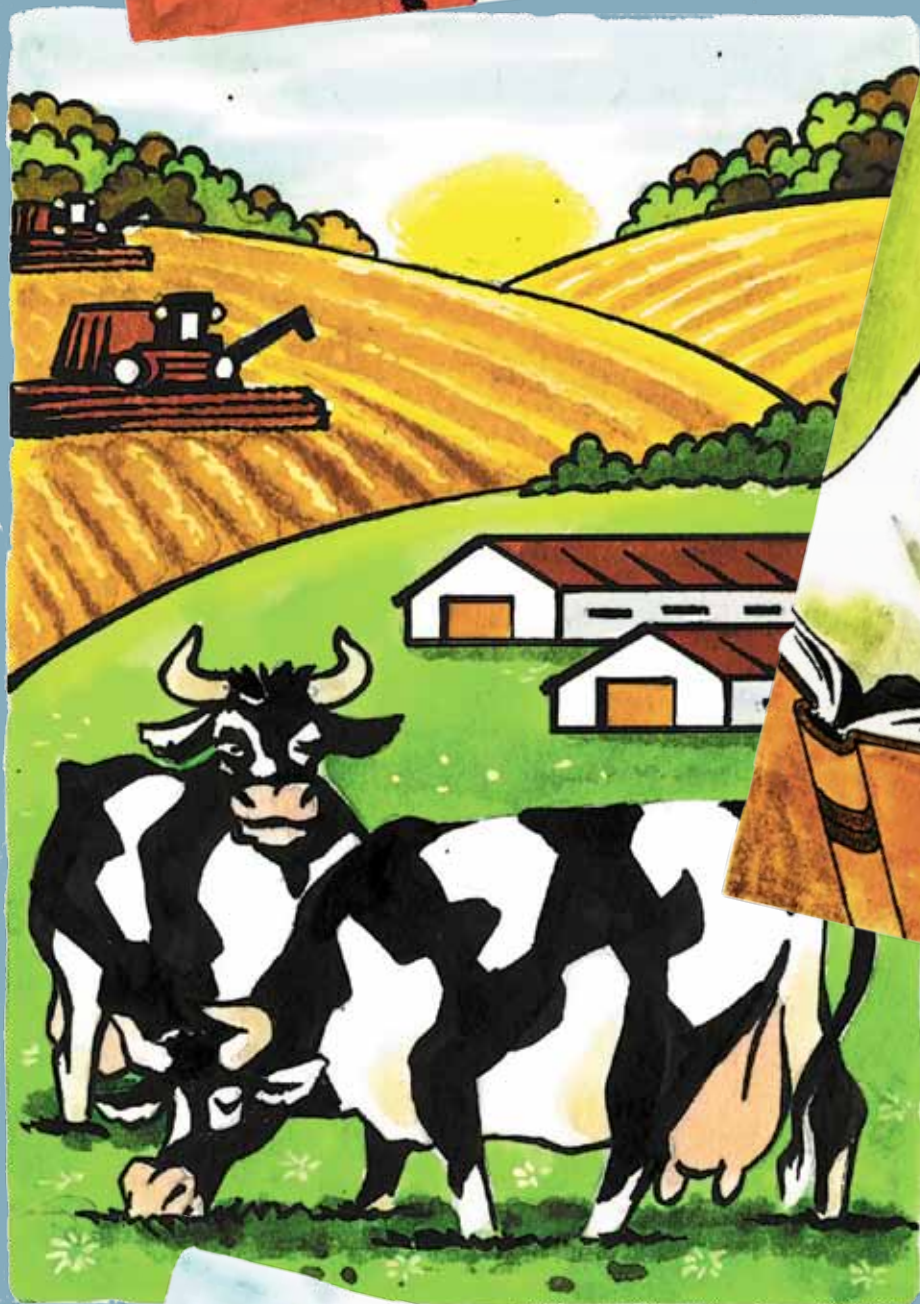

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

28 декабря 2012 года – 10 января 2013 года № 49 (7848)

РИСУНКИ ВАЛЕНТИНА ДРУЖИНИНА

Мы за такую жизнь!

ФОТО: ПЕТР АЛЕКСАНДРОВ

С нами год

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ
главный редактор газеты
«Культура»

Завершается 2012-й. Для кого-то он был счастливым, для кого-то — драматичным, для многих — ни то, ни се, обыкновенным. А для «Культуры» — судьбоносным.

Газета, бесславно закрывшаяся в октябре 2011-го, начала свое возрождение не с нуля, нет. С глубоко отрицательных величин.

Новый макет, новый дизайн, новый шрифт, бумага, типография...

Закупка техники, ремонт здания, возвращение долгов, оставленных прежним руководством.

Смена концепции — полная и радикальная. Смена команды — процентов на 95.

Освящение редакции. Для тех, кто понимает, это, пожалуй, самое главное.

Увеличение тиража в три раза. Новые торговые сети.

Автоматы в метро. Распространение по регионам. Печать в Питере.

Совместный проект с фирмой «Мелодия» — уникальные диски в подарок. В уходящем году — было четыре. В наступающем, даст Бог, осилим не меньше.

Дел было невпроворот. Год оказался долгим, очень долгим. И у тех, кого вы видите на общередакционной фотографии, довольно-таки утомленный вид. А впереди — громадь планов, ждущих реализации: стратегическая планка на 2013-й длилась у нас восемь с половиной часов...

Сегодня вы держите в руках заключительный в нынешнем году — 49-й — номер и, надеюсь, обратили внимание на первую полосу.

Выпуская в свет обновленную газету, мы не скрывали, что считаем все явления нашей жизни частью культуры либо признаком ее отсутствия.

И что на наш, вполне пресвященный, искусствоведческий взгляд, безопасность российских граждан, их душевное и

«Именно противу либерализма во всех его разнообразных проявлениях должен был бороться <...> истинно-русский и вместе с тем вполне современный орган печати. Плоды 25-летнего либерального развинчивания России по европейским образцам, плоды с одной стороны ужасные, а с другой — столь презренные, у нас перед глазами. Противу этого узаконенного, так сказать, безначалия, противу европейского нашего пустоловья, противу отвратительного господства необдуманных и затверженных фраз и противу ежеминутных посягательств на все, что только есть в России святого и священного, должен бороться орган свежий, неподкупный...»

Константин ЛЕОНТЬЕВ, 1882 год

физическое здоровье важнее отдельных премьер и выставок. Именно поэтому мы глубоко разочаровали тех, кто привык воспринимать «Культуру» как набор дежурных рецензий. Именно поэтому у нас растет тираж, и амбициозная задача — стать общенациональным изданием — сегодня не выглядит фантастикой.

Ситуация на российских дорогах, опасности ювенальной юстиции, догхантерство — причины и следствия, психическое состояние общества... — всё это мы широко и горячо обсуждали. С единственной

целью — хотя бы чуть-чуть, но несколько миллиметров сдвинуть нашу жизнь к лучшему. Газета «Культура» существует не ради удовлетворения собственного тщеславия в мажорной распальцованной турсовке — как это свойственно «элитарным» изданиям. И не ради коммерции на жареных фактах. Наши стремления четки и доступны изображены сегодня на первой полосе: благополучные семьи, активно работающее современное производство, сильная армия, грамотная национальная политика, забота о

стариках, уважение к чужой жизни, взаимная доброжелательность, вера, надежда, любовь... Я уверена, что от СМИ в этих вопросах зависит очень многое. Гораздо больше, чем мы привыкли думать за последние годы.

2012-й оказался долгим и трудным, потому что мы упорно пылали против течения. Решили делать самую красивую газету в стране — невзирая на предсказания о скорой кончине бумажной прессы. Новые недоучки, потомки персонажа известной кинокартины, закликают: «Скоро ничего не останется — одно сплошное телевидение... То есть, один сплошной интернет». Что ж, посмотрим!

Мы двинулись против течения, когда однозначно и твердо, без всяких «нашим-вашим» высказались по поводу Pussy Riot. Понятно, что газету затащили по всем болотным кочкам.

Когда делали номер, посвященный 60-летию Путина. Кочек, разумеется, меньше не стало.

Когда весь год, из номера в номер, вели летопись Отечественной войны 1812 года — никто, кроме нас, этим не занимался.

Когда посвятили разворот Гуле Королевой — поразительно талантливую 20-летнюю девочку, настоящую героиню, в круглую годовщину ее гибели больше никто не вспоминал...

Именно мы потребовали найти и, наконец, достойно захоронить каким-то образом утерянный в Орле прах генерала Ермолова. «Культура» сделала всё от нас зависящее, чтобы этот скверный анекдот был исчерпан.

Мы пльваем против течения, потому что течение сегодняшней печатной прессы нам, по преимуществу, не нравится.

Поверьте, мы не радуемся, что работаем в свободном, практически бесконкурентном пространстве. История, религия, народные промыслы, люди большой страны, объединение постсоветского пространства — всего этого в российских СМИ могло бы быть гораздо больше.

2012-й заканчивается. Подводя итоги, можно сказать одно: мы делали газету с любовью. Каждый номер. И многие из вас с нами год.

С нами God.
С нами Бог. Мы в это верим. А иначе и работать незачем.

Григорий Резанов
обозреватель «Культуры»

На «Культуру» наступали

«Щит и меч» — так называлась моя колонка ко Дню чекиста, опубликованная в прошлом, 47-м номере нашей газеты.

Реакция оказалась незамедлительной. Первой донос на «Культуру» (а как еще этот графоманский всплеск назвать?) настроила министру Владимиру Мединскому некая Варвара Турова, опубликовав свое послание на страницах журнала «Сноб». В разделе издания «про меня, где и как работала» девушка пишет: «Музыкант, актриса, совладелец клуба и театра «Мастерская» и бара и кафе «Леги Джейн».

Не знаком с музыкальным и актерским творчеством Варвары, о ее театре тоже не слышал, впрочем, как и о предприятии общепита, которым владеет гражданка Турова. Единственное знакомое в этом списке — «Леги Джейн» — хорошая песня The Rolling Stones, как и сама группа.

Полностью содержание письма приводить не буду — газетной площади жалко, да и не заслуживает любопытная Варвара такого внимания. Вот кусочек из него:

«В газете «Культура» опубликована колонка «Щит и меч», посвященная «Дню чекиста» и призывающая вернуться на Лубянский площадь памятник Феликсу Дзержинскому.

Мне хотелось бы привлечь ваше внимание к этой колонке и к этой идее. Нет, господин министр, мне понятно, что эта колонка появилась в газете, имеющей подзаголовок «духовное пространство русской Евразии» с вашего (возможно, не личного, но уж точно, скажем, государственного) ведома. Мне понятно, что мое письмо вам — сентиментальный возглас, не имеющий никаких реальных перспектив».

Первое — заметка появилась отнюдь не «с ведома» уважаемого Владимира Мединского. И не с государственного ведома тоже. Это моя личная точка зрения. На то она и авторская колонка. Под заказ работают те, кто выводит людей на Болотную, проспект Сахарова, в последнем случае — на Лубянку. Кстати, «выводка» с каждым разом все меньше, если заметил. Народу надоели утопические призывы непонятно к чему. Достали!

Далее музыкант-актриса-совладелец клуба и театра-бара и кафе (так и хочется добавить в этот список слова Маршак «владелец заводов, газет, пароходов») пытается объяснить министру (намекая, что он эти имена не знает), что такие Пастернак, Мандельштам, Шостакович, Хармс, Бродский. Ну, и так далее... Уже в конце довольно длинной клятвы слова:

«Я пишу вам, господин министр, потому что я наивная, и мне кажется, вдруг вам передадут это письмо, и вдруг вы выступите с, так сказать, личным высказыванием. Вдруг вы бы сказали: «Этот текст — позор, этот текст — недопустим, мне жалко, мне стыдно, что такое возможно?»»

Поразительно: так называемые борцы с тоталитарным режимом берут на вооружение приемы «негодяев» из 37-го и сигнализируют, куда следует. В данном случае — министру культуры. Чем же они отгадываются от осведомителей, которых считают виновными в гибели миллионов?

В заключительных строках читается мольба примерное наказать газету «Культура»: «Вдруг вы живой человек, господин министр? Заранее благодарю, Варвара Турова, музыкант». Автору доноса хватило ума в подписи не перечислять все сферы деятельности...

Письмом «музыканта» дело не ограничилось. Подхватили и понесли, точнее, понесли. «Грани.ру» выставили фрагменты колонки (кстати, мушкетеры доносили). Естественно, посыпались коммента-

рии от аудитории, на которую рассчитан этот ресурс. Грамматику и пунктуацию сохраняя:

eugen: Тут трудно что либо комментировать... Так и хочется вас сказать. Резанов! Чтоб ты сох!!!

nachorg: Гнобили-то вас, русских, всякие Дзержинские. Мало вам?

idpuc asaeв (facebook.com): Бояться. И правильно делайте. Раб Сталина Недорезанов свою зряную ручонку приложил.

redguy49: Очень, очень хочется повидаться с т. Резановым...

alex siglan: А вот что касается Резанова, — так он не менее вас имеет право писать то, что хочет. Так найди же слова достойные, убеди его в своей правоте без мерзких слов. Один тип здесь пишет: «Очень, очень хочется повидаться с т. Резановым...» Ну-ну, я тоже хочу посмотреть, как вы «повидаетесь», — как бы от вас перья и ключья не полетели.

Дальше колонку на своем сайте выставило питерское «Эхо Москвы». Два мнения: Людмила: Ммда... На их улице праздник. Это точно. И не согласится. Но есть главное. Это добрые мысли автора статьи. Как раз этого очень не хватает при осуждении любой темы. Эти нескончаемые «поединки» на ТВ с пеной у рта, безумными глазами и «вселенским» враньем диагнозов абсурдного мира в котором мы все живем. Но разумные люди стались... Честные люди никому не нужны сейчас... Зато нужны миллиардеры!.. Я вас понимаю и чувствую вашу боль!.. Успехов вам!

Ну, и конечно, «ЖЖ». Здесь особо изодрасались непризнанные «акулы пера»:

Meursault vs. Понятно, что это ЦУ путина. Но они рискуют.

Davydovd: такое могла только полная мразь написать, если восстановят еще раз убиравшего вместе с его последователями-разу в печь. Paganinisetter: «Культура» — это где блистает Ямпольская? Давно любовью этим изданием: Текст обфигенный, марку держат.

Evgknyagin: Когда я слышу слово «Культура», то хватаюсь за пистолет.

Doctorbolik: Рано или поздно вылезет в этот список слова Маршак «владелец заводов, газет, пароходов») пытается объяснить министру (намекая, что он эти имена не знает), что такие Пастернак, Мандельштам, Шостакович, Хармс, Бродский. Ну, и так далее... Уже в конце довольно длинной клятвы слова:

«Я пишу вам, господин министр, потому что я наивная, и мне кажется, вдруг вам передадут это письмо, и вдруг вы выступите с, так сказать, личным высказыванием. Вдруг вы бы сказали: «Этот текст — позор, этот текст — недопустим, мне жалко, мне стыдно, что такое возможно?»»

Поразительно: так называемые борцы с тоталитарным режимом берут на вооружение приемы «негодяев» из 37-го и сигнализируют, куда следует. В данном случае — министру культуры. Чем же они отгадываются от осведомителей, которых считают виновными в гибели миллионов?

В заключительных строках читается мольба примерное наказать газету «Культура»: «Вдруг вы живой человек, господин министр? Заранее благодарю, Варвара Турова, музыкант». Автору доноса хватило ума в подписи не перечислять все сферы деятельности...

Письмом «музыканта» дело не ограничилось. Подхватили и понесли, точнее, понесли. «Грани.ру» выставили фрагменты колонки (кстати, мушкетеры доносили). Естественно, посыпались коммента-

Награды нашли авторов

Георгий ПЕТРОВ

26 декабря в московском ресторане «Метрополь» состоялся торжественный вечер вручения премий Российского авторского общества, Российского союза правообладателей и Всероссийской организации интеллектуальной собственности. Это мероприятие, проводящееся при поддержке старшей вице-президентов «Мелодия» и Национального фонда поддержки правообладателей, уже стало традиционным подведением творческих итогов уходящего года.

В рамках вечера президент Совета РСФСР кинорежиссер Никита Михалков и генеральный директор РАО и РСФСР Сергей Федотов вручили почетные награды и премии Российского авторского общества и Российского союза правообладателей выдающимся деятелям отечественной культуры и искусства. Заслуженные награды получили композиторы Эдуард Артемьев и Александр Морозов, поэты-песенники Анастасий Поперечный и Александр Шаганов, кинорежиссер Александр Котт, а также многие другие достойные представители российского творческого сообщества.

Предваряя торжественную часть, Сергей Федотов остановился на серьезных переменах в области защиты авторских прав и интеллектуальной собственности, произошедших в России за последнее десятилетие: «Впервые в истории нашей страны полностью выстроена система коллективного управления авторскими правами. Со следующего года наша задача как организации, выполняющей государственные задачи в сфере интеллектуальной собственности, заключается в том, чтобы развить эту систему, полностью реализовать те возможности, которые у нас появились в результате получения государственной аккредитации, и оправдать доверие, которое на нас возложило государство». В свою очередь, Никита Михалков во вступительной речи отдельно остановился на нравственной стороне нашей жизни, отметил, что все мы сегодня должны учиться одной из главных человеческих добродетелей — состраданию.

В ходе торжественного мероприятия также состоялось награждение премиями Всероссийской организации интеллектуальной собственности, которые вручила ее руководитель Андрей Кричевский и генеральный директор ООО «Первое музыкальное издательство» Максим Дмитриев. Так, лауреатом премии ВОИС «Золотая мелодия» стал известный эстрадный исполнитель Вячеслав Добрынин.

Гостями вечера были мэтры отечественной культуры: Александра Пахмутова и Николай Добронравов, Владимир Хотиненко, Ирина Мирошниченко, продюсер Леонид Верещагин... С творческой программой, составленной из давно и горячо любимых песен, выступил Лев Лещенко. Завершил вечер популярный певец Сосо Павлиашвили.

В рамках вечера президент Совета РСФСР кинорежиссер Никита Михалков и генеральный директор РАО и РСФСР Сергей Федотов вручили почетные награды и премии Российского авторского общества и Российского союза правообладателей выдающимся деятелям отечественной культуры и искусства. Заслуженные награды получили композиторы Эдуард Артемьев и Александр Морозов, поэты-песенники Анастасий Поперечный и Александр Шаганов, кинорежиссер Александр Котт, а также многие другие достойные представители российского творческого сообщества.

Предваряя торжественную часть, Сергей Федотов остановился на серьезных переменах в области защиты авторских прав и интеллектуальной собственности, произошедших в России за последнее десятилетие: «Впервые в истории нашей страны полностью выстроена система коллективного управления авторскими правами. Со следующего года наша задача как организации, выполняющей государственные задачи в сфере интеллектуальной собственности, заключается в том, чтобы развить эту систему, полностью реализовать те возможности, которые у нас появились в результате получения государственной аккредитации, и оправдать доверие, которое на нас возложило государство». В свою очередь, Никита Михалков во вступительной речи отдельно остановился на нравственной стороне нашей жизни, отметил, что все мы сегодня должны учиться одной из главных человеческих добродетелей — состраданию.

В ходе торжественного мероприятия также состоялось награждение премиями Всероссийской организации интеллектуальной собственности, которые вручила ее руководитель Андрей Кричевский и генеральный директор ООО «Первое музыкальное издательство» Максим Дмитриев. Так, лауреатом премии ВОИС «Золотая мелодия» стал известный эстрадный исполнитель Вячеслав Добрынин.

Гостями вечера были мэтры отечественной культуры: Александра Пахмутова и Николай Добронравов, Владимир Хотиненко, Ирина Мирошниченко, продюсер Леонид Верещагин... С творческой программой, составленной из давно и горячо любимых песен, выступил Лев Лещенко. Завершил вечер популярный певец Сосо Павлиашвили.

В рамках вечера президент Совета РСФСР кинорежиссер Никита Михалков и генеральный директор РАО и РСФСР Сергей Федотов вручили почетные награды и премии Российского авторского общества и Российского союза правообладателей выдающимся деятелям отечественной культуры и искусства. Заслуженные награды получили композиторы Эдуард Артемьев и Александр Морозов, поэты-песенники Анастасий Поперечный и Александр Шаганов, кинорежиссер Александр Котт, а также многие другие достойные представители российского творческого сообщества.

Предваряя торжественную часть, Сергей Федотов остановился на серьезных переменах в области защиты авторских прав и интеллектуальной собственности, произошедших в России за последнее десятилетие: «Впервые в истории нашей страны полностью выстроена система коллективного управления авторскими правами. Со следующего года наша задача как организации, выполняющей государственные задачи в сфере интеллектуальной собственности, заключается в том, чтобы развить эту систему, полностью реализовать те возможности, которые у нас появились в результате получения государственной аккредитации, и оправдать доверие, которое на нас возложило государство». В свою очередь, Никита Михалков во вступительной речи отдельно остановился на нравственной стороне нашей жизни, отметил, что все мы сегодня должны учиться одной из главных человеческих добродетелей — состраданию.

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора: Михаил Тюренков, Григорий Резанов
Ответственный секретарь: Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефон для справок: +7 (495) 685-0633, факс: +7 (495) 602-5842
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж 20 500

Розничная цена газеты за рубежом: Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €, Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF, Czech Republic 63.00 CZK

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км. Заказ № 12-12-00533
Подписано в печать 27 декабря 2012 г., по графику: 15.30, фактически: 15.20

ОТ ПЯТНИЦЫ

ДО ПЯТНИЦЫ

Столыпин вскладчину

Долгожданный памятник Петру Столыпину 27 декабря был наконец установлен в Москве около Дома правительства РФ. Деньги на его возведение собирали всем миром — вместе с простыми гражданами на скульптурное изображение скинулись и кремлевские служащие во главе с президентом Владимиром Путиным.

Легендарный премьер-министр возведен в бронзе за рекордно короткие сроки. Команда скульпторов Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова под руководством народного художника России Салавата Щербакова создала сам монумент всего за два месяца. Скульптура получилась весом более трех тонн и высотой в 4,5 метра, а высота памятника вместе с постаментом составила свыше 9 метров.

Средства собирались около года. Одним из первых деньги перечислил Владимир Путин, для которого Столыпин, судя по всему, является образцом для подражания и идей-

ным вдохновителем: президент нередко использует цитаты из высказываний великого реформатора в своих посланиях Федеральному Собранию и речах. Путин перевел в Фонд по установке памятника свою месячную зарплату и призвал кремлевских чиновников последовать его примеру.

Но большую часть средств все же прислали обычные люди. Как отмечает президент Фонда изучения наследия Столыпина Павел Пожигайло, деньги приходили даже из отдаленной деревень Горного Алтая, Чукотки и Магаданской области.

«Мы собрали даже больше, чем было необходимо, и на излишки решили отблагодарить тех, кто нам помог. Отправили им книги о Столыпине, открытки», — рассказал Пожигайло. Без подарка не остался и президент России, — Владимиру Путину подарили уменьшенную копию памятника высотой около 70 сантиметров.

Евгений СЯМИН

Поминальная молитва

Геворк Андреевич Вартанян.
17.02.1924 — 10.01.2012.
Советский разведчик

Людмила Ивановна Касаткина.
15.05.1925 — 22.02.2012.
Актриса театра и кино, педагог

Мария Лукьяновна Биешу.
03.08.1935 — 16.05.2012.
Оперная певица, педагог

Богдан Сильвестрович Ступка.
27.08.1941 — 22.07.2012.
Актёр театра и кино

Виктория Яковлевна Федорова.
18.01.1946 — 05.09.2012.
Актриса, писательница, сценарист

Борис Натанович Стругацкий.
15.04.1933 — 19.11.2012.
Писатель, сценарист, переводчик

Евгений Александрович Гинзбург.
28.02.1945 — 15.01.2012.
Теле- и кинорежиссер, сценарист

Людмила Александровна Шагалава.
06.04.1923 — 13.03.2012.
Актриса

Марк Анатольевич Минков.
25.11.1944 — 29.05.2012.
Композитор

Валентин Константинович Черных.
12.03.1935 — 06.08.2012.
Киносценарист и драматург, педагог, продюсер, кинорежиссер

Александр Борисович Белявский.
06.05.1932 — 08.09.2012.
Актёр театра и кино

Федор Савельевич Хитрук.
01.05.1917 — 03.12.2012.
Мультпликатор, режиссер, сценарист, педагог

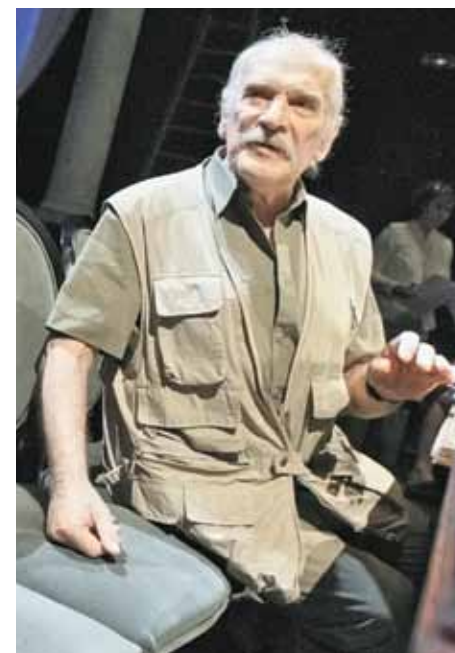
Евгений Ильич Жариков.
26.02.1941 — 18.01.2012.
Киноактер

Тонино Гуэрра.
16.03.1920 — 21.03.2012.
Поэт, писатель, сценарист

Эдуард Анатольевич Хиль.
04.09.1934 — 04.06.2012.
Певец

Фоменко Петр Наумович.
13.07.1932 — 09.08.2012.
Режиссер театра и кино

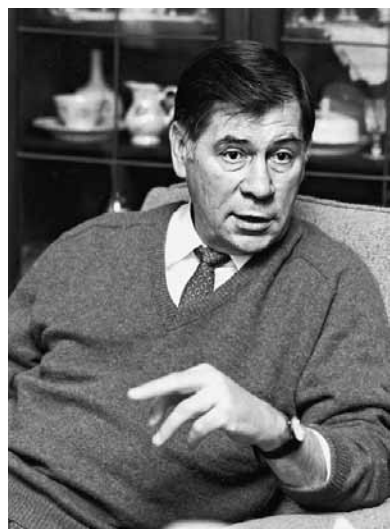
Эдуард Яковлевич Володарский.
03.02.1941 — 08.10.2012.
Киносценарист, драматург, прозаик

Василий Иванович Белов.
23.10.1932 — 04.12.2012.
Писатель

Дмитрий Федорович Мамлеев.
12.09.1929 — 02.02.2012.
Журналист, писатель

Леонид Владимирович Шебаршин.
24.03.1935 — 30.03.2012.
Начальник советской внешней разведки, писатель

Рэй Брэдбери.
22.08.1920 — 05.06.2012.
Писатель

Сергей Петрович Капица.
14.02.1928 — 14.08.2012.
Ученый-физик, телеведущий

Марина Григорьевна Голуб.
08.12.1957 — 09.10.2012.
Актриса театра и кино, телеведущая

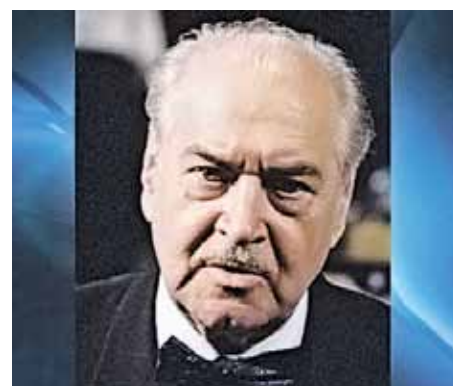
Галина Павловна Вишневская.
25.10.1926 — 11.12.2012.
Оперная певица, театральный режиссер, педагог

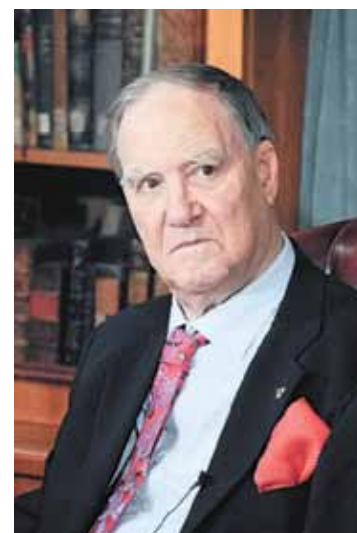
Сергей Николаевич Колосов.
27.12.1921 — 11.02.2012.
Кинорежиссер, сценарист, педагог

Анатолий Юрьевич Равикович.
24.12.1936 — 08.04.2012.
Актёр театра и кино

Владлен Семенович Давыдов.
16.01.1924 — 30.06.2012.
Артист театра и кино

Игорь Владимирович Кваша.
04.02.1933 — 31.08.2012.
Актёр и режиссер театра и кино, телеведущий

Глеб Анатольевич Скороходов.
23.04.1930 — 10.10.2012.
Писатель, драматург, киновед

Наталья Николаевна Кустинская.
05.04.1938 — 13.12.2012.
Актриса театра и кино

Уитни Элизабет Хьюстон.
09.08.1963 — 11.02.2012.
Певица, актриса

Владимир Иванович Ухин.
12.05.1930 — 12.04.2012.
Диктор Центрального телевидения

Борис Григорьевич Тевлин.
12.07.1931 — 02.07.2012.
Хоровой дирижер

Сергей Леонидович Соколов.
01.07.1911 — 31.08.2012.
Советский военачальник, Маршал Советского Союза

Сильвия Кристель.
28.09.1952 — 17.10.2012.
Киноактриса

Константин Яковлевич Ваншенкин.
17.12.1925 — 15.12.2012. Поэт

Евгений Иванович Ташков.
18.12.1926 — 15.02.2012.
Режиссер, сценарист, актер

Александр Шалвович Пороховщиков.
31.01.1939 — 15.04.2012.
Актёр театра и кино, режиссер, продюсер

Джон Лорд.
09.06.1941 — 16.07.2012.
Композитор, клавишник

Илья Львович Олейников.
10.07.1947 — 11.11.2012.
Актёр, телеведущий

Рудольф Григорьевич Рудин.
22.12.1928 — 17.12.2012.
Актёр театра и кино, театральный режиссер

В канун новогодних торжеств принято подводить не только радостные, но и скорбные итоги. Существует поверье, что високосный год особенно трагичен. Едва ли это так, но 2012-й действительно оказался обильным на утраты. Для нашей газеты тоже: в уходящем году мы потеряли сразу нескольких добрых друзей. И прежде чем отдаться веселью наступающих праздников, давайте помянем всех ушедших. Не только тех, чьи имена перечислены на этой странице. Вечная память.

Кто, если не он?

Михаил ТЮРЕНКОВ

Уходящий год запомнится значительным числом назначений, которые осуществил Владимир Путин. Но одна кадровая рокировка наверняка войдет в учебники. Речь о судьбе долгожителя российской политической системы — новоназначенного министра обороны РФ Сергея Шойгу, вот уже третье десятилетие работающего во всех составах российского правительства.

Главная причина популярности генерала Шойгу — в его деловых качествах, а также отсутствии в образе этого человека нарочитой политизированности. Первые отмечают даже последовательные критики нынешней власти: так, член фракции КПРФ — председатель думского Комитета по обороне адмирал Владимир Комоедов в комментарии нашей газете отмечал, что «военные хорошо знают своего нового руководителя как человека дела».

Неполные два месяца, прошедшие с того момента, как Сергей Кужугетович возглавил Минобороны, — пожалуй, самые насыщенные в новейшей истории одного из ключевых российских мини-

стерств. Перед вернувшимся в правительство в начале ноября Шойгу встала непростая задача — устранение того колоссального урона, который за последнее время был нанесен имиджу оборонного ведомства. И новый министр взялся за дело именно так, как от него ожидали.

Понимаю, что масштаб фигур несопоставим, но сегодня получается, что Шойгу — это «Сердюков наоборот». Бывший министр откровенно недолюбливал кадровых офицеров («зеленых человечков»), нынешний проявляет особое внимание к ветеранам армии и флота. Сердюков публично материл десантников, заставляя их снести построенный на территории Рязанского училища ВДВ храм, Шойгу — лично посылает патриарха Кирилла (более того, сейчас вновь активно обсуждается «подвисший» при прежнем руководстве Минобороны вопрос воссоздания института военного духовенства). Прошлый министр исключил из участия в Параде Победы 9 Мая суворовцев и нахимовцев, новоназначенный — одним из первых решений — возвращает. И подобные примеры можно приводить еще долго.

Сергей Шойгу, вошедший в состав первого российского кабинета министров в период, когда крупнейшая геополитическая катастрофа XX века еще только приближалась, лишь

ФОТО: ИТАР-ТАСС

неполные полгода покидал правительственные стены. Жители Подмосквы будут помнить добрым словом краткое, но весьма насыщенное «генерал-губернаторство» Сер-

гея Кужугетовича. Однако в должности министра обороны Шойгу оказался нужнее. Наверное, после всего, что случилось с Минобороны за последние годы, возглавить его мог

Культура подружилась с обороной

Михаил ТЮРЕНКОВ

Владимир Мединский возглавляет Минкультуры РФ чуть более полугода. За это время он уже неоднократно оказывался в центре медийного внимания. Однако пока нельзя сказать, что проблема полной информационной открытости в данном ведомстве решена. Чтобы заполнить пробелы, 25 декабря министр собрал руководителей профильных изданий и отделов культуры ведущих российских СМИ для неофициальной беседы.

Историк и политолог, пиарщик и парламентарий, новый министр культуры со дня своего назначения находится под самым пристальным вниманием

критиков. Возможно, именно поэтому встречу он начал с сугубо личного. Посоветовав на то, что работа крайне интересная, но видется с семьей практически не дает... Продолжил Мединский перечислением успехов главного культурного ведомства страны. Среди которых особо отметил успех России на Венецианской архитектурной биеннале и золотую медаль на X Европейской выставке по реставрации, сохранению памятников и санации исторических строений Denkmal-2012 в Лейпциге.

Затем министр рассказал об успешной работе Общественного совета при Минкультуры, отдельно остановившись на том, что благодаря стараниям председателя Совета — известного пианиста Дениса Мацуева — в недавно принятый закон «Об образовании» были внесены существенные поправки в интересах школ искусств, а также музыкальных

школ. Особенно Владимир Мединский отметил налаживание отношений с новым руководством Минобороны. Так, например, совсем недавно принято решение по передаче Санкт-Петербургской консерватории комплекса зданий, принадлежащих оборонному ведомству. После короткого доклада о достижениях глава Минкультуры около часа отвечал на вопросы собравшихся журналистов.

— Действительно ли министерство хочет продать ГУМ за рубль?

— С тем же успехом можно было написать, что Мединский отдает Белый дом. Причем в Вашингтоне. ГУМ не имеет никакого отношения к Минкультуры.

— В чем причина столь жесткой позиции по Институту искусствознания? — В сохранении ныне действующей модели НИИ я вижу не спасение, а полный крах остатков гуманитарной на-

уки... Нельзя допускать, чтобы результатом десятилетней работы научного учреждения был выпуск двух разрозненных томов «Истории русского искусства».

— Почему до сих пор не принят внесенный в Госдуму проект закона «О культуре»?

— Да он просто ни о чем! — Как Вы относитесь к инициативе депутата Железняк установить 20% квоту на минимальное количество российских фильмов в кинотеатрах?

— О необходимости этого большевики говорили уже давно... Вопросов было много, но министр явно торопился и, выпив с гостями по бокалу шампанского, отправился на очередную встречу. Надо успеть завершить все намеченное до Нового года. Праздник Мединский собирается встретить в Сочи. На лыжах.

«Орда» хочет стать золотой

Андрей ШИГОЛЕВ

Национальная академия кинематографических искусств и наук России объявила список претендентов на премию «Золотой орел». Лидером по количеству номинаций стала «Орда» — картина Андрея Прошкина претендует сразу на 12 статуэток.

Восьмью номинаций у «Белого тигра» Карена Шахназарова, на одну меньше — у «Шпиона». Следом — с пятью — расположился «Duxless», от которого немного отстал другой кассовый чемпион, «Высоцкий». Спасибо, что живой! — у него четыре номинации. Эти картины и будут претендовать на звание лучшего фильма года.

На награду за «Лучшую женскую роль в кино» представлены Роза Хайрулина

(«Орда»), Рената Литвинова («Последняя сказка Риты») и Анна Михалкова («Любовь с акцентом»). За работу в той же «Любви с акцентом» в категории «Лучшая женская роль второго плана» номинирована Надежда Михалкова. Она поспорит за награду с Викторией Толстогановой («Шпион») и Татьяной Друбич («Последняя сказка Риты»). В аналогичной мужской категории — Дмитрий Астрахан, Андрей Смоляков (оба — «Высоцкий») и Андрей Панин («Орда»).

На «Золотого орла» за «Лучшую мужскую роль в кино» претендуют Федор Бондарчук («Шпион»), Максим Сухонов («Орда») и Данила Козловский («Duxless»).

Награда за лучший телевизионный фильм вручается в двух категориях: «Лучший мини-сериал» (до 10 серий) и «Лучший сериал». По три номинации имеют «Белая гвардия» (лучший

мини-сериал, мужская и женская роли) и «Жуков» (лучший сериал, мужская и женская роли). По две номинации — у «Фурцевой» и «Дела гастронома №1». На звание «Лучшего мини-сериала» года претендуют также «Охотники за бриллиантами», а в категории «Лучший сериал» — «Раскол».

Лучший документальный фильм: «Зима, уходи!» — коллективная работа студентов документальной мастерской Марины Разбежкиной, дебют кинокритика Любови Аркус «Антон тут рядом» и фильм-открытие позапрошлого Венецианского кинофестиваля «Да здравствуют антиподы!» Виктора Косаковского. В номинации «Лучший зарубежный фильм в российском прокате» представлены «Шпион, выйди вон!», «Темный рыцарь: Возрождение легенды» и «Артист».

Одинадцатая церемония вручения награды Национальной академии состоится 25 января.

Думай о законах — я могу исполнить

Евгений СЯМИН

Прошел год, как россияне выбрали депутатов нового, шестого созыва Государственной Думы РФ. Законодатели стартовали, что называется, с места в карьер. Уже с первых дней работы нового состава нижней палаты российского парламента народные избранники как будто решили доказать: Дума действительно вновь становится «местом для дискуссий».

Дискуссии были. Порой ожесточенные. Вспомним, к примеру, начало июня: обсуждение закона о митингах, которое затянулось за полночь из-за того, что депутаты от оппозиции предлагали на

рассмотрение более 300 поправок. Но в итоге закон был принят с невероятной быстротой — уже на следующий день после обсуждения в Госдуме его утвердил Совет Федерации, а через два дня — подписал президент. Спешка привела к тому, что в этом, безусловно, крайне важном и актуальном законе непрописанными остались многие нюансы: критики шуточно называли новый закон «больше трех не собирать» и рассуждали, является ли митингом свадьба.

В июле очередной резонансный закон потряс интернет-сообщество. Дума утвердила создание так называемого «черного списка» сайтов — реестра запрещенных ресурсов. С 1 ноября, когда закон вступил в силу, в этот реестр поочередно попадали серверы Википедии, популярный торрент-трекер RuTracker.org, книжная энциклопедия «Либрусек». Тем не менее, несмотря на отдельные выкрики о государственной цензуре, новые положения закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» наши поддержку у населения: из Рунета постепенно исчезают порнографические сайты, интернет-магазины «легальных» наркотиков, «энциклопедии суицида», сатанинские библлии и прочий информационный мусор.

Осенняя сессия также преподнесла несколько ярких законодательных инициатив. В ноябре депутаты усиленно боролись с «тлетворным влиянием Запада»: уточнили понятие шпионажа и расширили границы «государственной тайны», что стало логическим продолжением ранее принятого закона о некоммерческих организациях со статусом иностранных агентов. Последнее

заседание Госдумы, прошедшее 21 декабря, и вовсе стало одним из самых обсуждаемых событий года. Вместе с «законом Димы Яковлева», в частности, запрещающим американцам усыновлять российских детей, был принят новый закон «Об образовании», вызвавший немало вопросов со стороны профессионального сообщества.

Тем не менее многие эксперты полагают, что VI Госдума отработала свой первый год неплохо. Новый состав показал возросшую работоспособность, готовность к диалогу с экспертным сообществом и неправительственными партиями. В будущем году Дума явно не намерена снижать темп: уже в ходе весенней сессии депутаты рассмотрят подзависший закон «О культуре», а также законопроект о регулировании интернета, гей-пропаганда и антифабачный акт.

КИНО

Летняя академия Никиты Михалкова

28 июля открылась первая Летняя киноакадемия. Идею ее создания Никита Михалков вынашивал несколько лет. На протяжении месяца на занятиях в Театре Киноактера лучшие российские мастера обучали студентов со всего мира основам профессии. В ближайшем будущем месячные курсы повышения квалификации должны превратиться в круглогодичную академию, которая будет готовить свежие кадры для российской кинематографии. А прививать любовь к родному кино начнут прямо со школьной скамьи. В июне Никита Сергеевич озвучил идею включить сто лучших отечественных и мировых фильмов в школьную программу. Каждый желающий мог предложить свой список главных шедевров. Теперь следует решить, станут ли просмотры фильмов в школе обязательными или факультативными.

Реформа кино

Для российского кино 2012-й трудно назвать удачным: в уходящем году не было ни больших фестивальных побед, ни громких успехов в прокате. На художественном безрыбье главным событием стала большая премьера, а споры вокруг «Ленфильма» и очередные реформы в киноотрасли. Апофеозом реформаторских настроений стало заседание в Белом доме, где вице-премьер Владислав Сурков признал работу Фонда кино неэффективной. На заседании были разработаны новые правила распределения государственных средств, по которым Минкультуры получило возможность влиять на работу Фонда.

Столетие русской анимации и феномен «Лунтика»

В 2012 году российская анимация отметила столетний юбилей, который ознаменовался одним неожиданным рекордом. Количество просмотров мультсериала «Лунтик» на YouTube в ноябре перевалило за миллиард. По этому показателю розовое создание обошло не только своих прямых конкурентов — «Смешариков» и «Машу и Медведя», но оставило далеко позади всю советскую анимацию, сравнившись по популярности с Эминемом, Рианной и Бритни Спирс.

КЛАССИКА

Балет

В уходящем году театры по-прежнему активно интересовались балетными образами недавнего прошлого. Причем испытывали азарт первопродцов и распаковывали сжатые файлы без малейших колебаний — танцевали свободно, легко, увлеченно. Заметным событием стало восстановление в Большом «Ивана Грозного» Юрия Григоровича. Произведения Джорджа Балланчина, Иржи Килиана, Начо Дуато, Ролана Пети, Уильяма Форсайта вошли в репертуар Большого, Михайловского, Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Инноваций не обнаружено: современная хореографическая мысль вся Руси продолжает дремать.

Опера

Важной тенденцией на оперных подмостках стали постановки современных спектаклей, хотя ошутимых плодов активность режиссеров, продюсеров и музыкантов пока не принесла. Среди заметных премьер — проект музыкального «Стасика» «Война и мир» и «Кавалер розы» в Большом театре.

Серьезная музыка

Музыкальные события оказались связанными с гастролями: Zubin Meta и Израильский филармонический оркестр, Риккардо Мути и Чикагский симфонический оркестр, Клаудио Аббадо и симфонический оркестр Люцернского фестиваля. Ну и, конечно, триумф Чечилии Бартоли.

ТЕАТР

Смена худруков

В столичных театрах — при разных обстоятельствах, мирно и не очень — приходит новое поколение художественных руководителей. Олег Меньшиков пытается освежить Театр имени Ермоловой, Кирилл Серебренников с громким скандалом реформирует Театр имени Гоголя в «Гоголь-центр». Смена лидера в «Мастерской Петра Фоменко» стала вынужденной, но факт остается фактом: и в этом театре появился новый мастер — Евгений Каменькович.

Контрактная система

Весь год в обеих столицах обсуждали театральную реформу. Сначала Петербург потрясла новость о создании худсовета для формирования репертуарной политики городских театров. Затем московский начальник Департамента культуры Сергей Капков объявил о переводе худруков на контрактную систему. И если в городе на Неве реформа была отодвинута отставкой Дмитрия Месхиева, то в Москве перемены уже начались.

ВЫСТАВКИ

Юбилей ГМИИ

Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина весь год отмечал столетие. Главным событием стал проект «Воображаемый музей». Памятники древнего мира, произведения живописи и скульптуры XV-XX веков из крупнейших музеев и частных собраний Европы и Америки гостили в залах постоянной экспозиции ГМИИ.

Ностальгия по СССР

Лучшие выставки под занавес года, да и вообще на протяжении всего арт-сезона прошли в тональности ностальгии по СССР. Московский музей дизайна открыл свою площадку в «Манеже» выставкой советского дизайна 1960–1980-х годов. В МВЦ «Рабочий и колхозница» Русский музей привез свой проект «Венера советская» — живопись, скульптуру и плакаты 1920–1970-х годов. Петербургский научно-исследовательский музей РАХ показал в «Новом Манеже» «Советский неореализм» — прежде не выставленные работы студентов Института имени И.Е. Репина с 1953 по 1968 год. Про все эти выставки мы рассказывали на полосе «Галерея».

ЛИТЕРАТУРА

«Несвятые святые», «Крестьянин и тинейджер»

27 ноября в Доме Пашкова в Москве были подведены итоги седьмого сезона национальной премии «Большая книга». По результатам читательского голосования, прошедшего в сети Facebook, победителем стал сборник архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» и другие рассказы». Книга, вышедшая в 2011 году, остается бестселлером на протяжении двух лет.

Писатель Андрей Дмитриев стал обладателем сразу двух премий — «Русский букер» и «Ясная Поляна» за роман «Крестьянин и тинейджер». «Блестящий стилист и тонкий психолог с каждым новым романом сокращает дистанцию между выдуманными персонажами и реальными современниками», — писали о нем критики.

ШОУ-БИЗНЕС

Мадонна и Леди Гага в России

Поклонники популярной музыки были ошарашены визитами главных поп-дивы мира — с разницей в четыре месяца Гага посетит Мадонна и Леди Гага. Совершеннолетние друг с другом не столько в качестве музыки, сколько в эпатаже, барышни подкачали и в России. Их шоу, безукоризненные по профессионализму, запомнились не песнями, а шокирующими нарядами, провокационными высказываниями о Pussy Riot и призывами к терпимости по отношению к геям и лесбиянкам.

Вкус подставил щеку

Александр ПАНОВ

За новогодним столом эстеты могут отметить столетний юбилей события, радикально изменившего историю литературы и искусства России.

18 декабря 1912 года, то есть как раз 31 декабря по новому стилю, тиражом в 600 экземпляров на серой бумаге, без изысков в макете, с обложкой из холстины вышла из печати небольшая книжечка, которая стоит многих томов. Она называется «Пощечина общественному вкусу». В защиту свободного искусства — сборник русских футуристов-будетяней. (Слово «будетяне» придумал Владимир Хлебников, на свой лад переводя с итальянского «футуризм».)

Книгу открывал воистину исторический манифест, подписанный Давидом Бурлюком, Владимиром Маяковским, Великим (тогда еще Виктором) Хлебниковым и Алексеем (в списке «подписантов» он значится Александром) Крученых. Даже не слишком интересующиеся историей авангарда знают выражение «бросить Пушкина с Парохода современности». Это — вырванная из контекста, обесмысленная и усеченная броская цитата из того самого манифеста. Кроме Пушкина, в нем предлагалось кинуть за борт Достоевского, Толстого «и проч. и проч.». Досталось также современному литераторам, даже Горькому, Блоку и Бунину.

Но метафорическое требование не было просто юношеским эпатажем. В конце концов, хоть Маяковскому тогда было всего девятнадцать лет, инициатору издания Давиду Бурлюку уже исполнилось тридцать, и друзья величали его «папашей». Смысл фразы позже объяснит Крученых. Именно ему принадлежит другой хлесткий афоризм манифеста: «Кто не забудет своей первой любви, не узнает последней». Это прямой отсыл к тютчевскому поэтическому некрологу Пушкину — «Тебя ж, как первую любовь, России сердце не забудет». Последняя любовь — новое поколение литераторов и художников, назвавших себя «лицом времени» и получавших лавину плавок от современников. Они не хотели любви, им требовалось лишь понимание.

В своих мемуарах поэт Владимир Шершеневич рассказывает, как, возвращаясь под утро из ресторана, увидел Маяковского, стоявшего перед памятником Пушкину. Он смотрел в бронзовые глаза Александра Сергеевича, будто бы пытаясь понять его и поспорить с поэтом. Так что не так все просто. Отрицание классики для будетяней было формой диалога, а не нигилистического перечеркивания всего.

«Пощечина» вызвала скандал даже среди единомышленников и соавторов по сборнику. Василий Кацунский выразил публичный протест — про манифест он ничего не знал. Другой участник, как сказали бы мы сейчас, «проекта» — Бенедикт Лившиц, — увидев сборник уже после выхода, тут же заявил, что текст манифеста для него неприемлем: «Я спал с Пушкиным под подушкой — да я ли один?»

Хотя смысл манифеста был куда важнее надругательства над классиками и современниками — его авторы требовали «читать права поэтов» и выступили за торжество «Самоценного (самовитого) Слова». Содержание сборника — сегодня классика. В нем были опубликованы стихи Маяковского и Хлебникова, которые ныне проходят в школе, две необычайно глубокие статьи Бурлюка об искусстве — «Кубизм» и «Фактура», первые опыты «заумной» поэзии Крученых, мистический текст Хлебникова «Взор на 1917 год», где он предсказал революционные события.

Но отзывы в газетах и журналах были самые гневные: «поэзия свихнувшихся мозгов», «шайка буйных помешанных», «вымученный бред претенциозно бездарных людей». Однако весь тираж «Пощечины» был распродан в кратчайший срок. О будетянах заговорили. Началась новая эпоха в русской культуре.

Уже через два месяца после появления сборника, в феврале 1913 года, футуристы выпустили листовку «Пощечина общественному вкусу» с обновленным текстом манифеста и своими сочинениями, выступившими аккомпанементом к фрагментам из произведений классиков. Листовка распространялась бесплатно — например, в вегетарианских столовых вместе с прокламациями толстовцев.

Союз обетованный

Нильс ИОГАНСЕН, Михаил ТЮРЕНКОВ

В самый канун Нового года, 30 декабря, многие с болью в сердце вспоминают круглую дату — 90-летие образования СССР. Но готовы ли мы сегодня признать, что сами же и похоронили эту страну?

Буквально в течение последних нескольких лет в народном сознании произошел серьезный сдвиг. Мы практически перестали ругать свое прошлое. Ушедший Советский Союз постепенно становится подвием временно утраченной «обетованной земли», куда так хочется поскорее вернуться. Телевидение все чаще заказывает сериалы «из прошлой жизни», по радио звучат старые мотивы, а молодые исполнители их старательно перепевают. На автомобилях встречается аэрографии с танками Т-34, первым спутником, гербом Советского Союза, пятиугольником «Знака качества» и даже олимпийским Мишкой.

В почете раритеты — собрания сочинений «классиков»

марксизма-ленинизма, бюсты и портреты вождей, значки «Победитель социалистического соревнования». В ряде компаний вновь возрождаются доски почета, лучшие работники, помимо денежных премий, получают кумачовые вымпелы передовиков теперь уже капиталистического труда.

Странно, если вспомнить, что каких-то двадцать лет назад все советское старались смешать с грязью. Правда, народ всего лишь шел на поводу у очередной — антисоветской — пропаганды. Но именно наше бездельствие, наше безразличие и нерешительность стали главными причинами «крупнейшей геополитической катастрофы XX века».

Послевоенные поколения советских граждан привыкли к качественному бесплатному образованию, государственной медицине — получше или поуже, как повезет, халаяным услугам ЖКХ, пионерлагерям, детским садам, домам отдыха и пансионатам, гарантированным пенсиям и так далее. Более того, в стране до неимоверных размеров разросся контингент

тех граждан, которые вовсе не ждали работать. В особенности это касалось так называемой интеллигенции. Писатели и поэты, которых никто не читает, композиторы и исполнители, не востребованные публикой, ученые-теоретики, принципиально не занимающиеся ничем прикладным. Число образованных бездельников росло в геометрической прогрессии. Всех их нужно было кормить, одевать-обувать, селить в комфортабельные квартиры. И страна это делала.

Известная пословица «Мы делаем вид, что работаем, а государство делает вид, что платит нам зарплату» справедлива лишь отчасти. Причем, в основном, в первой своей составляющей. Да, плановая экономика не во всем была идеаль-

ной. Да, в стране был дефицит товаров первой необходимости. Да, качество ширпотреба оставляло желать лучшего. Но все это вполне поддавалось корректировке без подрыва основ самого государства.

Напомним, что 90 лет назад, на заре строительства новой империи большевистская власть уже всю практикувала Новую экономическую политику. Понятно, что привлечение умеренных иностранных инвестиций, разрешение малому предпринимательству — при сохранении жесткой государственной идеологии — тогда применили лишь для временной передышки. Дальнейшая история всем известна — индустриализация, Великая Отечественная война и послевоенное восстановление, в ходе

которых широкие экономические, а уж тем более — политические, свободы были просто невозможны. Но они вполне могли появиться в последующие годы, если бы государство хотя бы немного скорректировало идеологию в пользу консервативно-имперской. Отказавшись от марксистского догматизма, Советский Союз вполне мог остаться самим собой — законным наследником всех предшествующих исторических эпох Государства Российского.

Однако эта возможность была заменена на хрущевскую «оттепель», в ходе которой выросло поколение людей, не знавших «тревожной молодости» первых пятилеток и в большинстве своем не нюхавших пороха Великой Отечественной. Именно эти люди, оказавшиеся на руководящих постах как в партии, так и в других сферах, отказались от амбиций своих родителей и в буквальном смысле слова «прожидали» страну.

Те, кто сегодня ностальгирует по советскому прошлому, в основном, вспоминают только блага великой эпохи: социальную халяву, хорошие песни и фильмы. Сейчас им приходится платить за все, их безнаказанно разводят на деньги и калечат врачи, выбирают коммунальщики, гаишники, чиновники, судьи и просто мошенники всех мастей. Поэтому очень хочется вернуться туда, где всего этого ужаса не было. И где можно было практически не работать.

В России принято ругать власти. Особенно постфактум. Ошибки руководства СССР неоднократно описаны, они очевидны и общеизвестны. Но сваливать все на партийную номенклатуру, чиновников и хозяйственников, по меньшей мере, нечестно, они — такая же часть народа, как и мы с вами. И, к сожалению, в нашем обществе при всей его «ностальгии по красному», до сих пор не наблюдается переосмысления событий 20-летней давности. Ведь признаться себе, что был неправ, трудно любому человеку.

Быть может, именно сейчас, под Новый год, на очередном рубеже времени, стоит проанализировать прошлое и понять, в каком направлении нужно двигаться. И не решать классическую задачу интеллигенции «как нам спасти Россию», а подумать, чем каждый из нас лично может помочь своей стране. Пусть и по минимуму.

Видеорегистраторы Agestar
Надежные помощники на дорогах!

DVR-186B

- Дисплей 2.5" TFT LCD экран, поворачивающийся
- Разрешение видео 1280*960 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — SD, MMC до 32 Гб

DVR-608

- Дисплей 2.7" TFT LCD экран, поворачивающийся
- Разрешение видео 1280*720 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 2 камеры, 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — SD, MMC до 32 Гб

DVR-668

- Дисплей 2.8" TFT LCD экран
- Разрешение видео 1920*1080 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон, HDMI
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — microSD до 32 Гб

Отличное качество по доступным ценам на www.pleer.ru!

AGESTAR

Как никто другой

Денис БОЧАРОВ

23 декабря исполнилось 95 лет со дня рождения Валентины Серовой. Ее творческую биографию нельзя назвать насыщенной — актриса снялась в одиннадцати полнометражных картинах и лишь в трех из них исполнила главную роль. Но дело, как известно, не в количестве.

В СССР стихотворение «Жди меня» знала наизусть любой школьник. На уроках литературы преподаватели с восторженным трепетом преподносили это произведение Константина Симонова как благородный образец женской верности, с достоинством переносящей все тяготы и лишения войны и вселяющей в сердце солдата надежду и уверенность.

*«Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: «Повезло».
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, —
Просто ты умела ждать,
Как никто другой».*

Однако, обсуждая это стихотворение на уроках, учителя, как правило, умалчивали об адресате, к которому были обращены возвышенные строки. Поскольку моральный облик музы, вдохновившей Симонова на создание едва ли не главного поэтического шедевра военного времени, увы, не мог в полной мере служить советским школьникам примером для подражания. Реальная жизнь Валентины Серовой имела серьезные расхождения с тем благородным обликом, который красноречиво возникает в «Жди меня».

С самого начала Серова (в девичестве Половикова) была заложницей трагиче-

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

ских обстоятельств. Они преследовали актрису постоянно и в итоге привели к полному творческому и личностному краху. Первым мужем Валентины Васильевны была прославленный летчик-испытатель, герой гражданской войны в Испании Анатолий Серов. Однако счастливая совместная жизнь продлилась ровно год: с 11 мая 1938 года до 11 мая 1939-го, когда во время испытательного полета Серов разбился, не дожив трех месяцев до рождения сына, которого в честь него назвали Анатолием. По иронии судьбы, именно тогда к Валентине Серовой пришла подлинная всеобщая известность — благодаря выходу на экраны кинокомедии Константина Юдина «Девушка с характером». Этот успех вполне мог бы закрепить замечательный облик, снятый в 1941 году фильм «Сердце четырех», однако этого не произошло: лента была запрещена к показу как «низкопробная и идеологически бессодержатель-

ная». Премьера состоялась только в январе 1945-го.

Серова продолжала играть на сцене Театра рабочей молодежи (ныне знаменитый «Ленком»), куда впервые пришла в 1933 году. В одном из спектаклей ее и заметил Константин Симонов. Роман кинозвезды и известного поэта был, пожалуй, самым обсуждаемым в стране. Нельзя сказать, чтобы их взаимоотношения протекали гладко и безмятежно. Но Симонов был настолько влюблен в актрису, что долгое время закрывал глаза на проблемы в семейной жизни. Их дочь Мария впоследствии предположила, что строчками «Просто ты умела ждать, как никто другой» Константин Михайлович выдавал желаемое за действительное. И даже то обстоятельство, что Серова в течение нескольких лет встречалась с маршалом Константином Рокоссовским, не сумело разрушить брак: поэт и актриса прожили вместе пятнадцать лет, до 1957 года.

К этому времени карьера Серовой практически сошла на нет: с 1950-го по 1973-й она снялась лишь в пяти фильмах, причем все роли были эпизодическими. Творческая невостребованность печальным образом гармонировала с личными неурядицами: сын от первого брака оказался хроническим алкоголиком, с криминальными штрихами в биографии. Его смерть летом 1975-го резко ускорила и преждевременный уход некогда блистательной актрисы и яркой женщины. Она пережила сына лишь на полгода, будучи к тому времени фатально пристрастившимся к бутылке человеком, влачащим жалкое существование, всеми забытым и покинутым.

Ярко вспыхнув, звезда Валентины Серовой столь же стремительно погасла: во многом судьба актрисы схожа с печальными жизненными коллизиями других очаровательных экранных див Советского Союза — Изабеллы Извицкой и Люсьены Овчинниковой. Но, подобно Марютке Филатовой из фильма «Сорок первый» и Кате из «Девичат», в памяти Валентины Серова навсегда останется симпатичным доцентом Галиной Мурашовой, увековеченной в «Сердце четырех».

Татьяна УААНОВА
Дзержинск,
Московская область

85 лет назад в подмосковной Угрене была создана Трудовая коммуна № 2, в 1936 году названная именем Ф.Э. Дзержинского. Теперь это город Дзержинский, где на улице Дзержинской рядом с памятником основателю ВЧК живет 90-летний воспитанник коммуны Иван Филиппович Токаренко. Сегодня, когда в России число беспризорников составляет несколько миллионов, а государство не уверено, сможет ли воспитать отечественных сирот без помощи иностранцев, опыт трудовых коммун стоило бы изучить. Спецкор «Культуры» отправилась к Ивану Токаренко.

Война, революция, голод, разруха... И как печальный итог — захлебнувшаяся страна детская беспризорность. В 1921 году создается межведомственная Комиссия по улучшению жизни детей под руководством Дзержинского — так называемая «детская комиссия», или ДЧК. «Я хочу бросить некоторую часть сил ВЧК на борьбу с беспризорностью. Наш аппарат — один из наиболее четко работающих. С ним считаются, его побаиваются», — объявляет тогда Феликс Эдмундович. В 1923-м Крупская обнаруживает печальную статистику — в стране около 7 млн беспризорников, из которых только 800 тысяч находятся в детдомах и колониях. Через год на высоком уровне проводится конференция, съезды, совещание по борьбе с беспризорностью. Тогда же, в 1924-м, по инициативе председателя ВЧК организуется первая трудовая коммуна — в подмосковном Болшеве. Но только в 1927-м сирых и обездоленных начинают в массовом порядке «отлавливать» и помещать в спецучреждения. Ликвидация беспризорности теперь имеет статус едва ли не боевого задания — к весне 1929-го позорное для государства явление планируется искоренить. В документах подчеркивается: оно представляет собой «резкий контраст с повышающимся экономическим благосостоянием страны и растущим ее культурным уровнем».

В 1927 году практически одновременно были организованы две крупные коммуны — под Харьковом и в Угрене, куда перевели подростков Звенигородской колонии, созданной в Савино-Сторожевской обители. В это время на территории Николо-Угрешского монастыря еще функционировал Детский городок, включавший в себя четыре детдома на 950 малышей. Теперь обители предстояло стать «штаб-квартирой» Трудовой коммуны № 2. По данным исследователей, в 1931 году из 1200 воспитанников только 250 не были судимы. А всего через коммуну прошли 4500 советских граждан, в том числе пожилых.

Полностью коммуна в Угрене сформировалась в начале 1928 года. А уже в июне сюда приехали писатель Максим Горький и журналист Михаил Кольцов, чтобы вскоре опубликовать свои очерки — «По Союзу Советов» и «В монастыре».

«Орда, занявшая каменные громады Николо-Угрешского монастыря, работает, как на заправочной фабрике... В старых стенах прорубили широкие окна. Сюда вторглись снопы света, язг и

свист металла, гудение моторов, скороговорка ручных молотков... Разве не странно, должно быть, видеть Горькому, человеку предельно революционного поколения, эти сотни молодых проворных рук, забывающих дорогу в карманы прохожих и ловко мастерицких предметы необычного вида», — красноречиво повествовал Михаил Ефимович.

Алексей Максимович, даром, что крупный писатель, на эпители и метафоры был скуп: «Я видел 1300 беспризорных в Николо-Угрешском монастыре... Часть мальчиков занята производством обуви для себя, другая делала койки, иные мальчики работали на кухне и в хлебопекарне, большинство деятельно помогало каменщикам и плотникам... Подавали материал, убрали мусор, устраивали клумбы для цветов, в монастырском парке рыли канавы, стараясь найти скважину, через которую уходила вода пруда... С полсотни мальчугов работает в скульптурной мастерской... Мальчики делают пельмени, лепят различные фигурки, портреты Льва Толстого, все это ярко раскрашивается и уже находится сбыт в кооперативной лавке колонии».

Вани Токаренко среди этих мальчиков не было. В угренскую коммуну он попал только в середине 30-х. Подростком. Попал, как и все, не от хорошей жизни. Но остался благодарным «железному Феликсу» и воспитателям на долгие годы.

Он родился в 1922-м. В белгородской деревне, в семье крестьян, которые жили как все, — не хуже и не лучше. Вели хозяйство. Рожали детей — из пятерых выжили четверо, девочка и три мальчика. И все бы ничего, если бы не охватил страну массовый голод, не умер от болезней, недоения и тяжелой работы глава семьи и не нужно было бы бедной матери денно и нощно думать о том, как прокормить четыре рта...

— Бежали тогда из деревень, бежали, — вздыхает Иван Филиппович. — На Кубани уже было так голодно, жизнь потихоньку налаживалась, и мать решила перебраться туда, вроде бы к родственникам. Бросила дом, хозяйство, схватила нас всех, и мы поехали. Добрались до какой-то станции — мать хотела там в колхоз устроиться, спрашиваем: «Да же нам жить?» «Да занимайте любую дом!» — говорят. Многие хаты стояли пустые. Кто с голоду поумирает, кто на юг подался, кто сел на паром и отчалил во Францию и Турцию. Уезжали в основном казаки — тогда ведь репрессии страшные были: их ссылали в лагеря, уничтожали. Но и на Кубани у нас жизнь не заладилась. Мать устраивалась то в совхоз, то в колхоз. Сколько получала? Да ничего, по-моему, не платили. Народ, по большей части, с огорода питался. А мы приехали в конце лета — картошку уже сажать поздно. По ночам мать тайком бегала на колхозное поле. Рисковала. Тогда ведь и за колосок могли посадить. В общем, тяжелое положение было — четверых детей не поднять, либо с голоду помирать, либо побориться, такое вот дело. Тут кто-то посоветовал старшему брату Василию уехать в Краснодар. За лучшей жизнью. Сел он на паром — и мы его потеряли. Только через год — в конце 1933-го или в начале 1934-го — пришло письмо. Вася писал, что вместе с другими беспризорниками попал в Угрену. Советовал матери «избавиться» и от меня. И по следам брата я отправился в Краснодар.

Так началась у Вани полная приключений жизнь. В боль-

шом городе обрел он друзей. Вместе жили, добывали пропитание, путешествовали на крышах поездов. «Поехали в Новороссийск?» — «А давай!» Не успел Ваня добраться до славного черноморского города, как был схвачен доблестной милицией и определен в детдом. Зимой перекантовался, а летом сбежал. Следующим «пунктом назначения» стал Ростов. И опять — крыша поезда, милиция, зима в детдоме, побег... По тому же сценарию раскручивалась история в Краснодаре...

От Димитрия Донского до Николая Второго

Николо-Угрешская обитель была основана в 1380 году святым благоверным великим князем Димитрием Донским после победы на Куликовом поле. В том самом месте, где перед битвой с татарами ему явился Николай Чудотворец. Немало испытаний выпало на долю монастыря. В 20-30-е годы прошлого века церкви были разорены, приспособ-

лены под административные и жилые помещения. Восстановление началось только в 1990-м — благодаря тогдашнему Патриарху Алексию II. Сейчас это ставропигиальный мужской монастырь, на территории которого действуют несколько храмов, открыта духовная семинария и организован музей последнего российского императора.

— Зимой было лучше в детдоме, летом — на свободе, — улыбается коммунар. — Хотя те детские дома не сравнить с нынешними, где кормят, поят, одевают. Тогда это было просто место, куда свозили беспризорников. В чем привезли — в том и живешь. Кормили плохо. Но пережить морозы кое-как можно было. И вот зимовал я, кажется, в Краснодаре, когда прошел слух, что увозят подростков в Трудовую коммуну № 2. Набирали только с 14 лет. По этому, подумав, я легко прибавил себе год — документов все равно никаких не было.

Беспризорникам выделили пассажирский поезд с хорошими вагонами. Но забыты они были под завязку — подобранные на улицах Краснодара, Ростова, Новороссийска, дети заняли все полки, в том числе для багажа. Такой эшелон прибыл в конце 1935-го на станцию Люберицы. Уже стемнело, когда ребята высипали из вагонов и по команде сопровождающего выстроились на перроне. «Кто не хочет в коммуну, может сейчас же уходить», — объявил старший. И некоторые ушли. В основном, воришки, жулики — опытные преступники, которые просто боялись жизни «под надзором». 14-летним неоперившимся пенцам бояться было нечего.

— Коммуну хвалили, рассказывали, что жизнь здесь хорошая, свободная, — продолжает Токаренко. — Да и выбирать было не из чего. Из Люберец мы пешком дошли до Панков, а здесь электричка ходила... Помыли нас, переодели и стали разводить по баракам. Один вход, направо-налево — по огромной комнате. На 40 человек каждая. В углу — здоро-

Путевка в жизнь

вую квадратную печь. Когда подвозили дрова, специальные женщины подтапливали печки. Здесь же, в двух комнатках жили воспитатели — тоже коммунары, только «со стажем».

— С братом-то встретились? — Конечно! Ждал он меня. Как привезли «очередную партию», стал узнавать... А поскольку жил в соседнем бараке, тут же и прибежал: «Ну, вот мы вместе!» Прожили мы неделю или две, освоились. И начали нас спрашивать: «Куда пойдете работать?» Предлагали музыкальную фабрику, инкубаторный завод «Спартак»... Я выбрал фабрику. И года два там работал.

Спустился полгода я уже работал на «Р4», выпускавшем радию. Тогда ведь ничего не было, в войсках — только натянутые провода да наушники. Поэтому наши радию очень ценились. С озера Хасан во время войны с Японией даже благодарность прислали за хорошую связь.

Взрослели в те годы рано. Многие дети начинали работать, не имея за плечами не то что высшего, но подчас даже среднего образования. В Трудовой коммуне № 2 школа была оборудована прямо на территории монастыря. Точнее, в главном — Преображенском — соборе, который

кое-какие росписи. Но службы, конечно, давно были прекращены, церковные реликвии изъяты. Приспособили под нужды коммуны и основную колокольню с часами — там, в кружке моделирования, ребята делали броневики.

— Нам выдали специальную форму, по ней раздатчицы в столовой узнавали коммунаров — посторонних здесь не было. Кормили хорошо. На столе всегда лежал хлеб. Мы брали поднос, завтракали. К восьми шли на работу. Четыре часа трудились. Потом обедали. А вечером учились.

В массовом сознании трудовые коммуны — это что-то среднее между колонией и детдомом. С неизменными атрибутами: воровством, дебошами, пьянством... Коммунар Токаренко сложившийся стереотип опровергает.

— О, тут с этим строго было! Дисциплина — на высоком уровне. Сухой закон — никакой водки! Воровство запрещено! Правила, в основном, выполнялись беспрекословно, ведь наказание можно было получить от своих же товарищей. Собирались все в большом зале ДК «Вертикаль», рассказывали по «секциям»: справа — работники музыкальной фабрики, в центре — с завода «Спартак», слева — остальные. Нарушителя вызывали на сцену, допрашивали: первый ли раз преступил черту? Если во второй или в третий раз, дело совсем плохо. Председатель объявляла голосование: «Кто за то, чтобы нарушителя дисциплины отправить в детдом или в тюрьму?» За повторные случаи из коммуны выгоняли. И ребята этого боялись. А те, кто по глупости вылетал, потом жалели. Все-таки мы ни в чем не нуждались. Были работы, обувь, сыты. Учились, работали. Занимались спортом. Играли в футбол. В красивых костюмах участвовали в праздничных демонстрациях на Красной площади. Бесплатно посещали различные кружки. А детской самодеятельностью в коммуне была!

Иван Филиппович показывает крошечную, едва живую, фотографию, на которой он запечатлен с приятелем Фейей Ступниковым. И чуть лучше сохранившийся карандашный портрет, выполненный другом, Колей Горловым. Оба коммунара выросли в больших художников, приглашали потом Токаренко на выставки. И с удовольствием вспоминали отрочество в коммуне, давшей им путевку в жизнь.

— С Фейей мы жили в бараке. И пришли вместе записываться в студию, которой руководили московские художники. Федя рисовал хорошо — он остался. А я заглянул в соседнюю комнату, где занимался хор Тихомирова, и понял, что пять мне нравится больше. На концерты мы надевали военную форму. Выступали в Москве на радио.

Петь Иван Филиппович любит до сих пор. Часто спать не ложится, не исполнив песни. Услышит по телевизору что-нибудь новое — и просит внука найти в интернете слова. А потом выучит наизусть. И поет супруге.

— И все-таки отношение к нему неоднозначное. В Москве памятник несли и восстанавливать, кажется, не собираются... — А у нас новый поставили. Пржежий, гипсовый, буря разрушила — отали из бронзы. Даже город не стали переименовывать. Дискуссии были. Но все жители высказались за то, чтобы имя Дзержинского сохранить. У нас он в почете. Да, в основном, боролся с контрреволюцией. Но ведь власть менялась, сколько врагов было... А детьми все-таки занимались. Не то, что сейчас. В наше время — и беспризорники. Позор!

— Иван Филиппович, а в монастыре-то сейчас бываете? Он у Вас прямо через дорогу...

— А как же! В храм заходим, свечки ставим. Жена говорит, что в душе всегда верила в Бога. Да и я младенцем был крещен. Но в такое уж время выпало жить — религиозное воспитание не получила, Бога не признавал. Что ты! За то, что крестился, и посадить могли. Даже в 50-е годы сыновей наших супруга окрестила тайно. Чтобы меня из партии не выгнали.

В этом году Иван Филиппович и Зинаида Павловна отметили 60-летие совместной жизни. Сыновья выросли, правнуку уже 17... Спрашивая нас последние неужели все было так идеально, что ничего плохого из той жизни не вспоминается? «А я не знаю, что и сказать...», — улыбается 90-летний коммунар. Бодроты духа, ясности ума и почти забытое уже понятие порядочности — вот его козыри. И никаких слов больше не нужно...

Яблочка хотца!

Перевоспитанию беспризорников в трудовой коммуне посвящен один из первых звуковых советских фильмов «Путевка в жизнь» режиссера Николая Экка. В больших и маленьких ролях были заняты: Николай Баталов, Михаил Жаров, Георгий Жженов, Рина Зелена. Главного героя Муштафу «Ферта» доверили сыграть дебютанту-марийцу Иывану Кырле. Закадровый текст читал Василий Качалов. Премьера состоялась 1 июня 1931 года. Успех был оглушительный. Спустя год картина получила приз I Международного кинофестиваля в Венеции, ее показали в 107 странах мира. Но участь актера и поэта Иывана Кырля оказалась печальной. В 1937-м он был арестован как «враг народа», отправлен в лагерь. И в 1943-м умер в рудниках Красноярской. Три года назад благодарные земляки установили в Йошкар-Оле памятник Муштафу-Кырле.

Яблочка хотца!

— Какие инструменты делали? — Фабрика по тем временам считалась крупной. Выпускала балалайки, домры, гитары, баяны. Вон, видите на стене маленькую гитару — это моя работа, несколько лет назад сделал. Из каких-то ящиков, подобранных в магазине. Играть, правда, так и не научился. В 1938-м на месте закрытой фабрики устроили военный завод «Р4». А нас отправили на «Спартак» осваивать но-

для нужд коммуны был превращен в четырехэтажное «здание». На первом, подвальном, этаже разместили кухню, на втором — столовую для коммунаров, третий отдели вольнонаемным, на четвертом устроили школу и вечерний вуз. А под сводами расположились чертежные мастерские.

От монастыря к тому времени уже мало что осталось. Центральный свод еще сохранил

ФОТОГРАФИИ ТАТЬЯНЫ УААНОВОЙ

Небедный святой

Константин МАЦАН

«...Нет, Вы представляете — на вокзале его встречает отдельный экипаж под охраной жандармов! Да этот поп — просто какой-то чиновник в рясе! Вход на богослужения только по специальным приглашениям — простые верующие не могут даже мечтать к нему попасть... Через его руки в год проходит до миллиона рублей, понятно, откуда у него личный паролд!» Думаете, это сегодняшний блогер пишет о Церкви? Нет, примерно так выглядели памфлеты 1890-х о протоиерее Иоанне Сергиеве, более известном как Иоанн Кронштадтский, ныне — прославленном святом праведнике.

Но написанное в подобных памфлетах — не такое уж вранье. Как и полагается, ложь очень тонко вкраплена в ткань правды. И живая в данном случае — лишь оценка и подача. Встречали ли отца Иоанна на вокзале жандармы во время его ежедневных приездов из Кронштадта в Санкт-Петербург? Наверняка встречали. С 70-х годов XIX века святой Иоанн — известный на всю Россию чудотворец, по молитвам которого исцелялись многие люди. И ревностные не по разуму почитатели батюшки, ежедневно поджидавшие отца Иоанна на вокзале, могли в буквальном смысле слова разорвать его одежды, — такое, по свидетельству очевидцев, реально случалось. Были ли специальные приглашения на богослужения отца Иоанна в Санкт-Петербурге? Наверняка. Потому что любой храм — это физическое ограниченное пространство. А желающих попасть на богослужение Кронштадтского пастыря — неизмеримо много.

Все это правда. Но правда и то, что в юности священник Иоанн был направлен служить в беднейшее место — городок Кронштадт. Долгие годы батюшка все свои силы бросал на поление о бездомных, больных и просто опустившихся людях, он отдавал им свои последние деньги, а если денег не оставалось — свою одежду и обувь, возвращаясь домой босиком. Говорят, было время, когда жалование отца Иоанна выдавали его жене — поскольку сам он моментально все раздавал.

Правда и то, что, уже будучи настоятелем Андреевского собора в Кронштадте и известным на всю Россию пастырем, он мог исповедовать людей круглыми сутками — чтобы все 5000 человек, которых вмещал собор, могли попасть к нему на исповедь. По свидетельству очевидцев, свои частые поездки в Санкт-Петербург и по

всей стране Иоанн Кронштадтский совершал по приглашению конкретных людей, которым нужны были его помощь и молитва. Как правило, речь шла об исцелении тяжелобольных. Батюшка вынужден был завести нескольких секретарей, которые разбирали его письма. Самые срочные — с просьбой о молитве — ему приносили прямо в алтарь во время богослужений, и он начинал молиться тут же.

О чем-то забыли? Ах да, тысячи рублей, которые ему жертвовали. Отец Иоанн их не считал. Деньги тут же отправлялись на помощь другим людям. Он мог даже не заглядывать в конверт и не интересоваться суммой — просто отдавал все сразу. Хрестоматийная история: однажды при большом стечении народа батюшка получил из рук купца конверт — и тут же передал его в протянутую руку бедняка. Купец воскликнул: «Батюшка, да там тысяча рублей!»

А Иоанн Кронштадтский тихо ответил, указав на бедняка: «Его счастье». Кронштадтскому пастырю делала и личные подарки, которые он принимал, не желая обидеть дарившего. Например, как-то ему преподнесли дорогую шелковую рясу. И он носил ее. А что с ней еще делать? Бедным она никак не поможет.

Сегодня нам очень легко упрекать в несовершенстве современных священников за поведение, не вполне соответствующее нашим стереотипам. Но точно такие же упреки сыпались и в адрес отца Иоанна. Сейчас — спустя столетие после его земной кончины — он для нас святой. Ему молятся, и по его молитвам творятся чудеса. И кто знает, быть может, через сто лет кто-то из наших современников будет прославлен в лике святых. А мы сегодня видим только его машину, квартиру и так далее. Так часто бывает в жизни: внимание сосредоточено на внешнем и не получается увидеть главное — внутреннее. А ведь духовная жизнь — всегда внутри человека.

Святой Иоанн Кронштадтский оставил нам возможность узнать, что творилось в его душе. Вся жизнь он вел дневник, который после смерти батюшки был опубликован под названием «Моя жизнь во Христе». Это главное письменное произведение отца Иоанна. А то, что эти короткие заметки он писал не для публикации, — лучшее доказательство искренности написанного. Видно, как слава тяготила его. И самоуничижение, и покаянное чувство — все это выражено нелицемерно, потому что наедине с самим собой. Нет смысла приводить здесь цитаты. Просто откройте и прочитайте. И уже на первых страницах столкнетесь с тем, что зацепит и повернет лично вас.

Рождественское послание

Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви

Возлюбленные о Господе Пресвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Ныне Святая Церковь светло и радостно прославляет таинство рождения от Пречистой Девы Марии Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Создатель, любя Свои творения, явился во плоти, стал человеком, во всем подобным нам, кроме греха (см. 1 Тим. 3, 16; Евр. 4, 15). Младенец возлег в яслях Вифлеема. Он сделал это, чтобы спасти мир от духовного и нравственного упадка, освободить человека от страха смерти. Творец предлагает принять нам величайший из всех даров: Свою Божественную любовь, полноту жизни. Во Христе мы становимся способными обрести надежду, побеждающую страх, достичь святости и бессмертия.

Он приходит в наш истерзаный грехом мир, чтобы Своим рождением, жизнью, страданиями, крестной смертью и славным воскресением утвердить новый закон, новую заповедь — заповедь любви. «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин. 13, 34), — эти слова Господь обратил к своим ученикам, а через них ко всему миру: к тем, кто жил в то время, кто живет ныне,

ФОТО: ИТАР-ТАСС

и к тем, кто будет жить после нас, вплоть до конца времен.

Каждый человек призван ответить на эту заповедь своими делами. Подобно тому, как Христос явил нам подлинную милость, безмерное снисхождение к нашим недостаткам, так и мы должны быть милосердны и снисходительны к людям. Следить за собой не только о наших родных и близких, хотя о них нужно заботиться в первую очередь (см. 1 Тим. 5, 8), но также о наших друзьях и единомышленниках, но и о тех, кто пока еще не обрел единство с Богом. Мы призваны подражать в любви Спасителю, молиться за при-

теснящих и обижающих нас (см. Мф. 5, 44), постоянно иметь в своем помышлении благо всего народа, Отечества и Церкви. Каждый из нас, совершая добрые дела, способен изменить хотя бы в малой мере окружающую действительность к лучшему. Только так мы вместе станем сильнее. Ибо беззаконие не способно победить любовь, как тьма не может поглотить свет истинной жизни (см. Ин. 1, 5).

В истории нашего Отечества немало примеров того, как наш народ, возложив свое упование на Бога, преодолевал трудности, достойно выходя из самых непростых испытаний.

Многие из этих событий мы вспоминали в минувшем году. Мы отпраздновали 400-летие преодоления Смуты, которая завершилась изгнанием интервентов и восстановлением национального единства. Была отмечена также 200-я годовщина Отечественной войны 1812 года, во время которой наши предки дали отпор нашествию «двунадесяти язык» — огромной армии, собранной Наполеоном со всей покоренной Европы.

2013 год будет ознаменован празднованием 1025-летия Крещения Руси святым равноапостольным великим князем Владимиром. Принятие православной веры стало началом новой эры в жизни нашего народа. Свет Христовой истины, воссиявший некогда на благословенных Киевских холмах, и ныне просвещает сердца жителей стран исторической Руси, направляя нас на путь добродетели.

Подводя итоги минувшего года, вознесем благодарение Богу и за Его великие и богатые милости, и за те скорби, которые Он попускал нам претерпеть. На протяжении всей своей истории Церковь не знала длительных периодов благоденствия: за временами мира и спокойствия непременно наступали времена невзгод и испытаний. Но во всех обстоятельствах Церковь словом и делом возвещала правду

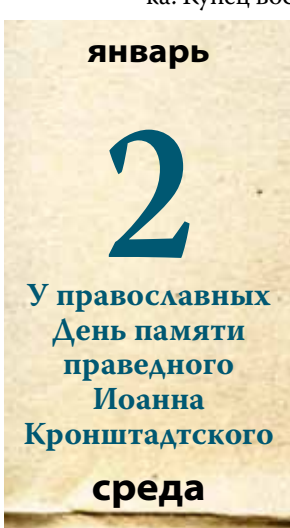
Божию, возвещает она ее и сегодня, свидетельствуя, что общество, построенное на принципах наживы, вседозволенности, неограниченной свободы, пренебрежения вечными истинами, отрицания авторитетов, нравственно нездорово и ему угрожают многие опасности.

Я призываю всех к богозаповеданному терпению и молитве о Матери-Церкви, о народе Божию, о родной земле. Всегда помните слова апостола языков: «Бодраствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью» (1 Кор. 16, 13-14).

Сердечно поздравляя вас с нынешним торжеством, молитвенно испрашиваю всем нам у Богомладенца Христа духовных и телесных сил, дабы каждый из нас мог личным примером свидетельствовать миру, что родившийся ныне Господь наш и Бог есть Любовь (см. 1 Ин. 4, 8). Аминь.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Рождество Христово 2012/2013 г. Москва

Серебряная метель

В.А. Никифоров-Волгин (1900–1941)

Имя Василия Никифорова-Волгина сегодня только открывается российскому читателю. Оказавшись в эмиграции (но не покинув при этом родных мест — русско-эстонского города Нарва), он смог реализовать себя как значимый православный писатель Русского Зарубежья. Присоединение Эстонии к СССР положило конец не только творчеству, но и жизни Никифорова-Волгина: он был арестован и вскоре расстрелян «за издание книг, брошюр и пьес клеветнического, антисоветского содержания»...

До Рождества без малого месяца, но оно уже обдает тебя снежной пылью, принимает по утрам к морозным стеклам, звенит полозьями по голубым дорогам, поет в церкви за всенощной «Христос рождается, славите» и снится по ночам в виде веселой серебряной метели.

В эти дни ничего не хочется земного, а в особенности школы. Дома заметили мою предпраздничность и строго заявили:

— Если принесешь из школы плохие отметки, то елки и новых сапог тебе не выдать!
«Ничего, — подумал я, — посмотрим... Ежели поставят мне, как обещались, три за поведение, то я ее на пятерку исправлю... За арифметику, как пить дать, влепят мне два, но это тоже не беда. У Михаила Васильевича двойка всегда выходит на манер лебединой шейки, без кружочка, — ее тоже на пятерку исправлю...»

Когда все это я сообразил, то сказал родителям:

— Баллы у меня будут как первый сорт!
С Гришкой возвращались из школы. Я спросил его:
— Ты слышишь, как пахнет Рождеством?
— Пока нет, но скоро услышу!
— Когда же?
— А вот тогда, когда мамка гуся купит и жарить начнет, тогда и услышу!

Гришкин ответ мне не понравился. Я надулся и стал молчаливым.
— Ты чего губы надул? — спросил Гришка. Я косил на него сердитые глаза и в сердцах ответил:
— Рази Рождество жареным гусем пахнет, обалдуй?
— А чем же?

На это я ничего не смог ответить, покраснел и еще пуще рассердился.
Рождество подошло все ближе да ближе. В лавках и булочных уже показались елочные игрушки, пряничные коньки и рыбки с белыми каемками, золотые и серебряные конфеты, от которых зубы болят, но все же будешь их есть, потому что они рождественские.

За неделю до Рождества Христова нас отпустили на каникулы.
Перед самым отпуском из школы я молил Бога, чтобы Он не допустил двойки за арифметику и тройки за поведение, дабы не прогневать своих родителей и не лишиться праздника и обещанных новых сапог с красными ушками. Бог услышал мою молитву, и в свидетельстве «об успехах и поведении» за арифметику поставил тройку, а за поведение пять с минусом.

Рождество стояло у окна и рисовало на стеклах морозные цветы, ждало, когда в доме вымоют полы, расстелют половики, затеплят лампы перед иконами и вступят Его...
Наступил сочельник. Он был метельным и белым-белым, как ни в какой другой день. Наше крыльцо занесло

снегом, и, разгребая его, я подумал: «Необыкновенный снег... как бы святой! Ветер, шумящий в березах, — тоже необыкновенный! Бубенцы извозчиков не те, и люди в снежных хлопьях не те... По сугробной дорожке мальчишка в валенках вез на санках елку и, как чудной, чему-то улыбался.

Я долго стоял под метелью и прислушивался, как по душе ходило веселым ветром самое прекрасное и душистое на свете слово — «Рождество». Оно пахло вьюгой и колючими хвойными лапками.

Не зная, куда девать себя от близости и необычности сегодняшнего дня, я забежал в библиотеку и послушал, как посредине церкви читали пророчества о рождении Христа в Вифлееме; прошелся по базару, где торговали елками, подставил ногу проходящему мальчишке, и оба упали в сугроб; ударил кулаком по залубенному тулупу мужика, за что тот обзвал меня «шудлы-булды»; перебрался через забор в городской сад (хотя ворота и были открыты). В саду никого — одна заметель да свист в деревьях. Неведомо отчего бросился

с разлету в глубокий сугроб и губами прильнул к снегу.

Умаясь от беготни по метели, сизый и оледневший, пришел домой и увидел под иконами маленькую елку... Сел с нею рядом и стал петь сперва бормотой, а потом все громче да громче: «Дева днесь Пресущественного рождает», и вместо «вольси же со звездю путешествуют» пропел: «волки со звездю путешествуют». Отец, послушав мое пение, сказал:
— Но не дурак ли ты? Где это видано, чтобы волки со звездю путешествовали?

Мать палила для студня телячьи ноги. Мне очень хотелось есть, но до звезды нельзя. Отец, окончив работу, стал читать вслух Евангелие. Я прислушивался к его протяжному чтению и думал о Христе, лежащем в яслях:

— Наверное, шел тогда снег и маленькому Иисусу было даже холодно!
И мне до того стало жалко Его, что я заплакал.

— Ты что заканючил? — спросили меня с беспокойством.
— Ничего. Пальцы я отморозил.
— И поделом тебе, неслуху! Поменьше бы олетывал в такую зябь!

И вот наступил наконец рождественский вечер. Перекрестясь на иконы, во всем новом, мы пошли ко всеобщей в церковь Спаса-Преображения. Метель утихла, и много звезд выбежало на небо. Среди них я долго искал рождественскую звезду и, к великой своей обрадованности, нашел ее. Она сияла ярче всех и отливала голубыми огнями.

Вот мы и в церкви. Под ногами ельник и кругом, куда ни взглянешь — отовсюду идет сияние. Даже толстопузый староста, которого все называют «жилой», и тот сияет, как святой угодник. На клиросе торговец Силан-

С Рождеством Христовым

ти читал великое по-вечеру. Голос у Силантия сиплый и пришепетывающий, в другое время все на него роптали за гутливое чтение, но сегодня, по случаю великого праздника, слушали его со вниманием и даже криками. В густой толпе я увидел Гришку. Протискался к нему и шепнул на ухо:
— Я видел на небе рождественскую звезду... Большая и голубая!

Гришка покосился на меня и бурчал:
— Звезда эта обыкновенная! Вега называется. Ее всегда видать можно!

Я рассердился на Гришку и толкнул его в бок. Какой-то дяденька дал мне за озорство щепчка по запылку, а Гришка прошипел:
— После службы и от меня получишь!

Читал Силантий долго-долго... Вдруг он сделал маленькую передышку и строго оглянулся по сторонам. Все почуствовали, что сейчас произойдет нечто особенное и важное. Тишина в церкви стала еще тише. Силантий повисил голос и раздельно, громко, с неожиданной для него проясненностью воскликнул:
— С нами Бог! Разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог!

Рассыпанные слова его светло и громко зазвучали хором:
— С нами Бог! Разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог!

Батюшка в белой ризе открыл Царские врата, и в алтаре было белым-бело от серебряной парчи на престоле и жертвеннике.

— Услышите до последних земли, яко с нами Бог, — гремел хор всеми лучшими в городе голосами. — Могучи покоряйтесь: яко с нами Бог... Живущи во стране и сени смертной, свет возсияет на вас: яко с нами Бог. Яко отроча родился нам, Сын, и дадеса нам: яко с нами Бог... И мира Его несть предела: яко с нами Бог!

Когда пропели эту высокую песню, то закрыли Царские врата и Силантий опять стал читать. Читал он теперь бодро и ясно, словно песня, только что отзвучавшая, посеребрила его тусклый голос.

После возгласа, сделанного священником, тонко-тонко зазвенел на клиросе камертон и хор улыбающимися голосами запел «Рождество Твое, Христе Боже наш».

После рождественской службы дома зазорили (по выражению матери) елку от лампадного огня. Елка наша была украшена конфетами, яблоками и розовыми банками. В гости ко мне пришел одноклассник мой, еврейчик Урка. Он вежливо поздравил нас с праздником, долго смотрел ветхозаветными глазами своими на зазоренную елку и сказал слова, которые всем нам понравились:

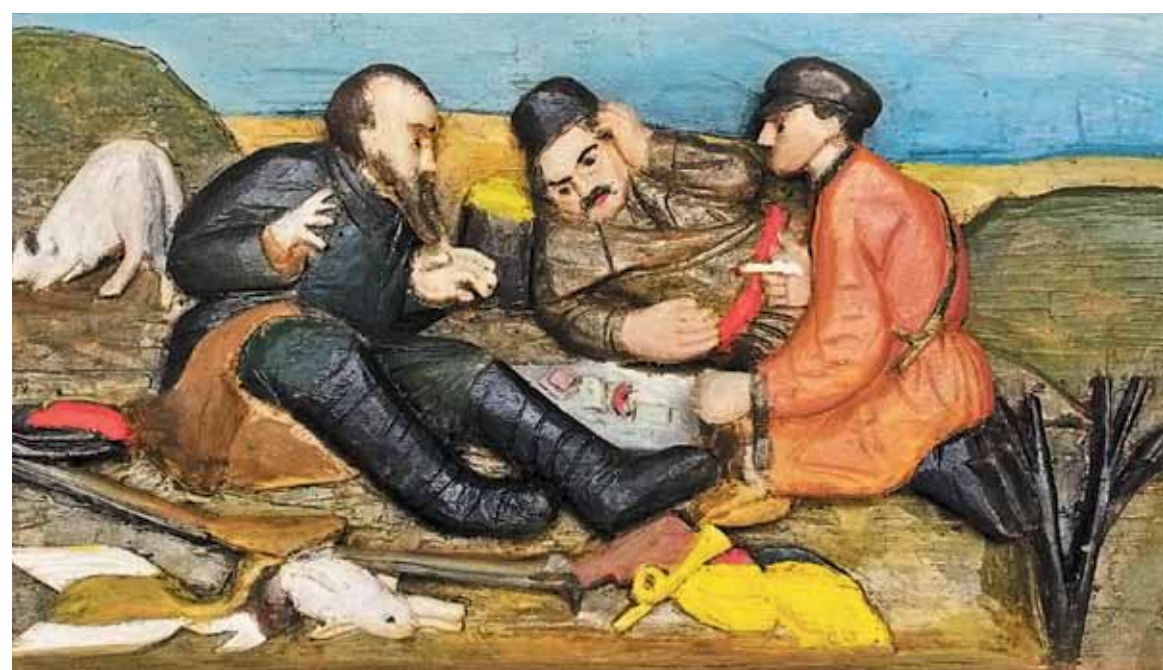
— Христос был хороший человек!
Сели мы с Уркой под елку, на полостатый половики, и по молитвеннику, вода пальцем по строкам, стали с ним петь: «Рождество Твое, Христе Боже наш».

Черномор Хоттабыч

Наверное, раннее детство многим вспоминается как нечто, похожее на сказку. Все предметы слегка размыты, но краски насыщеннее, чем в реальности. И оттого создается впечатление, что все происходило с тобой, но не в реальности, а во сне или кино. Вот советская искусственная елка, чей пластмассовый запах мне запомнился на всю жизнь, и даже сегодня напоминает о празднике куда больше натуральной хвои. Вот бумажный снеговик, раскладывающийся ажурным алым воланом и цепляющийся простой английской булавкой к только что распутанной электрической гирлянде, которую отец, подобно бельевой веревке, натянул от края до края комнаты. А вот и любимая игрушка, которую так и хочется поскорее повесить на елку, чтобы потом снять, долго разглядывать и снова вернуть на место. Дядька Черномор в восточном турбанае и с длинной белой бородой. Именно из-за бороды я называл игрушку Хоттабычем. Пластинку с повестью Лагина я мог переслушивать бесконечно. Но особенно впечатлял рассказ мамы, что елочного старика ей самой еще в раннем детстве подарила ее бабушка: от этого благоговение перед Черномором Хоттабычем возрастало особенно.

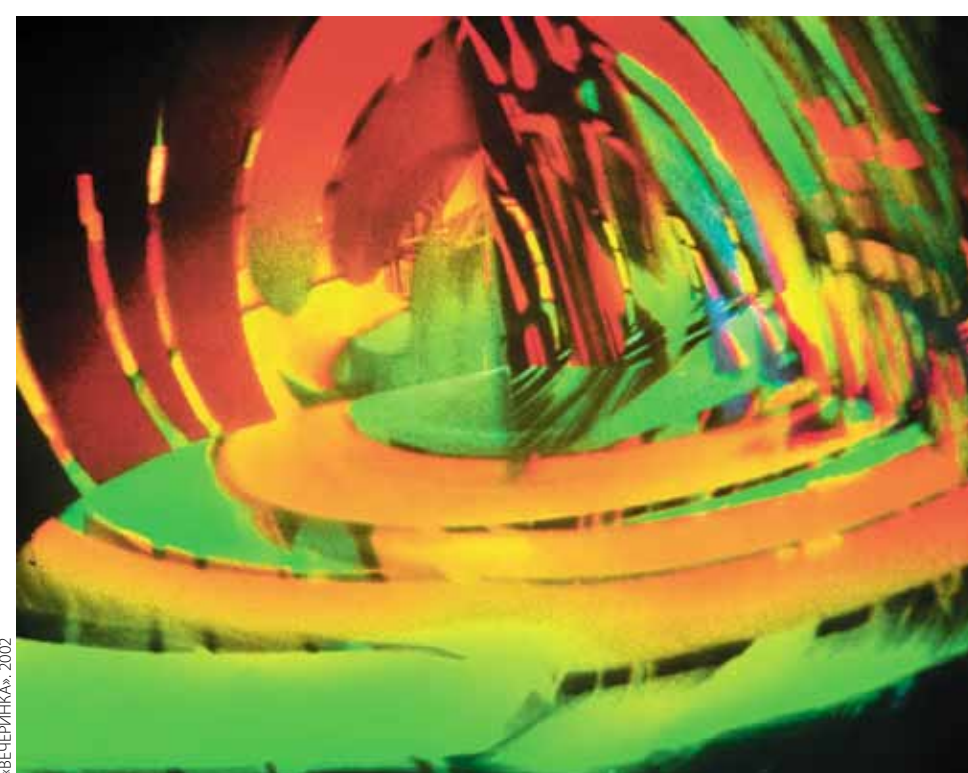
Михаил ТЮРЕНКОВ

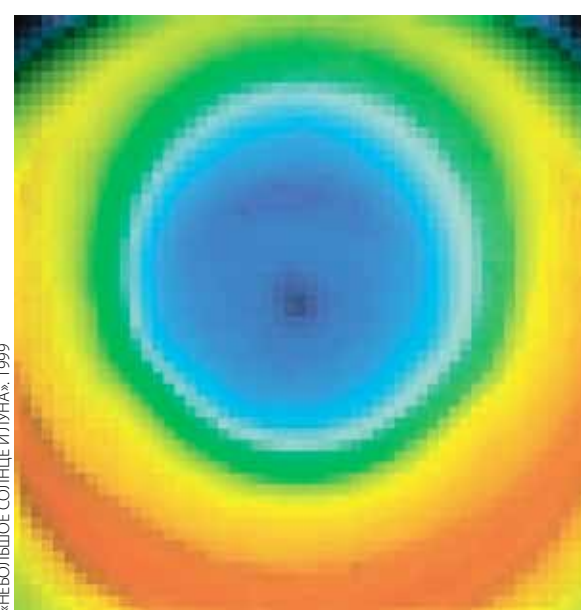
В залах Государственной Третьяковской галереи на Крымском валу и в галерее «Вересов» на Ленинградском проспекте открылась двухсерийная выставка «Украшение красивого. Элитарность и китч в современном искусстве». Ее подготовил отдел новейших течений ГТГ специально к новогодним каникулам и считает проект ответом на упреки в оторванности от народа.

В третьяковской экспозиции есть и «amazonка авангарда» Наталья Гончарова, и метафизик Василий Чекрыгин, и слащавый Борис Кустодиев, и поздний Петр Кончаловский с похожим на восточный ковер семейным портретом с хулиганским названием «Миша, пойдй за пивом». И главное, «классический китч», как называют это явление кураторы — анонимные коврики и холсты с лебедями и васнецовскими богатырями, а также деревянные рельефы-реплики на темы Перова и Сурикова. В галерее «Вересов» работы «актуальных» художников зарифмованы с живописью классиков соцреализма. Из частных коллекций добыты холсты Федора Шурпина, Аркадия Пластова и Юрия Пименова.

Под современным искусством кураторы понимают искусство современности, то восприятие художественной реальности, когда перестало действовать разделение на «высокое» и «низкое», «музейное» и «площадное», «одухотворенное» и «бытовое». Русский авангард вдохновлялся ярмарочными вывесками. Соцреализм работал по заказу «Огонька». Московский концептуализм высмеивал дурновкусие официоза МОСХа. Питерский неоакадемизм играл в нарочитую изысканность. Но во всей этой длительной истории нашего искусства всплывало понятие красоты как таковое. Этот мерцающий призрак и стал героем праздничного проекта Третьяковки. Простого и сложного одновременно.

Светлый путь

Мультимедиа Арт Музей, Москва» сделал своим посетителям новогодний подарок — компактную (всего 12 экспонатов), но очень эффектную выставку «Искусство света» венгерского художника Вальдемара Маттиса-Тойча.

Успешный живописец, график, автор настенных мозаик, Вальдемар Маттис-Тойч в середине 90-х увлекся голографией, трехмерным объемным изображением, которое меняется, если рассматривать его с разных точек. Художник сменил кисть на лазерный луч, а мазок заменил фотоном. Голография интересует Маттиса-Тойча не как технология, а как способ передачи оригинального художественного видения.

За ширмой времени

В Государственном музее А.С. Пушкина открылась выставка «За ширмами. Интерьер XIX — нач. XX века. По мотивам литературных произведений русских классиков». Ее авторы перечитали прозу Пушкина, Гоголя, Соллогуба, Тургенева, Гончарова, двух Толстых — Льва Николаевича и Алексея Николаевича. И установили, что ширмы часто являлись

чуть ли не сюжетообразующим элементом отечественной классической литературы.

За ширмой Германн довел до смертельного приступа графиню в пушкинской «Пиковой даме». За ней Николенька Иртенев в последний раз видит умирающую мать в толстовском «Детстве». Из-за ширмы Марья Дмитриевна Калитина выводит Лаврецкому его

непутевую жену в тургеневском «Дворянском гнезде».

Правда, описания ширм русские литераторы (за исключением охочего до бытовых подробностей Гончарова) не оставили. Так что музейщикам, решившим восстановить антураж канонических эпизодов хрестоматийных произведений, пришлось положиться на собственное воображение.

Полосу подготовил Александр ПАНОВ

Маски-шоу

Александр ПАНОВ

Во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства показывают две частные коллекции. Советские новогодние карнавальные маски, собранные художником Сергеем Зуевым, и дореволюционные рождественские открытки Елизаветы Бём, которые сохранила искусствовед Софья Чапкина-Руга.

«Рождественские сказки» знаменитой в свое время русской художницы Елизаветы Бём (1843-1914), ученицы Ивана Крамского, и маски из папье-маше анонимных мастеров советского ширпотреба объединили стены музея на Делегатской и новогодние каникулы.

У выставок есть общий кураторский ход — намерение на тиражность вещей, «техническую воспроизводимость», если пользоваться модным культурологическим сленгом.

Старые открытки Бём, выставленные под стеклом, продублированы современными репликами, развешенными на елке в центре зала: и то, и другое — результат работы типографии. Из коллекции Сергея Зуева есть с десяток волчат, медвежат, зайчат, с полсотни докторов Айболитов — я имею в виду маски, сделанные в разных городах Советского Союза.

Коллекционер считает, что лиса, сделанная в Каунасе, отличается большей условностью, чем сугубо реалистическая Патрикеевна с Ленинградской картонажной фабрики. Не будем спорить, но в конце концов, лиса — она и есть лиса.

«Старое» и «новое» искусства рифмуются друг с другом не только по причине тиражности, вынужденной принадлежности к масс-культуре. Советскую незамысловатую, но идеальную по комбинации цветов маску из Воронежа и изящную открытку в духе «псевдорусского стиля» от Елизаветы Бём роднит главное — дух праздника.

Богатыри выполнили интернациональный долг

Андрей ЩИГОЛЕВ

В прокат вышли «Три богатыря на дальних берегах», долгожданное продолжение «саги» от студии «Мельница».

Старые заговорщики — купец Кольван и Баба-Яга — задумали совершить государственный переворот. Купец метит в князя, а Яге страсть как хочется покориться в парике да кринолине. Переодевшись иностранцем, Кольван отправляется на рынок, где его примечает падкий на все заграничное конь Юлий и тащит в палаты, пред светлые очи князя. Под восторженные комментарии коня Кольван лепит байки про Европу. Правитель от тамошних достижений приходит в восторг и немедля решает ввести на Руси европейские порядки. Баба-Яга отправляет богатырей в заслуженный отпуск — на юг, за тридевять земель. А пока трио наслаждается морем, солнцем и пляжами, в Киеве совершается переворот. Яга дает во дворец балы для нечисти. Народ, как заведено, безмолвствует.

На дальних берегах тоже неспокойно. Отдохнув, богатыри снова берутся вершить справедливость и спасают туземцев от огромной гориллы. В отсутствие мужей порядок в Киеве восстанавливают богатырские жены.

По частые сюжетных перипетий, новые «Богатыри» получились, пожалуй, самыми изобретательными. Поиграв в преды-

«Три богатыря на дальних берегах»
Режиссер
Константин Феоктистов
Россия, 2012
В прокате с 27 декабря

дущих сериях сначала с былинами, а затем и с пушкинскими сказками, постоянный сценарист «богатырской пенталогии» Александр Боярский в новой серии дал волю фантазии. Нашлось место и политическим аллюзиям, и пародиям на голливудские блокбастеры (от «Пиратов Карибского моря» до «Кинг-Конга»), и поклонам в сторону советской классики. Задорный винегрет выльется логичным завершением многолетней франшизы.

Фанатская база сериала не имеет аналогов в российском кино: «богатырскую» сагу с равным удовольствием смо-

гут и дети, и взрослые. Это единственный отечественный проект, который способен потягаться с американской анимацией при абсолютно несопоставимых бюджетах и сроках производства.

Секрет огромной популярности сказок студии «Мельница» в том, что они вернули российским зрителям национальных героев. А русская сказка оказалась той питательной средой, родной культурной матрицей, в которой уютно уживаются самые разные национальные мифы. Сергей Сельянов копал в этом направлении долго и целенаправленно — можно вспо-

мнить целую галерею национальных героев, которые родились в недрах СТБ. От балабановского «Брата», в котором угадывается Иванушка-дурачок, до экранизаций «Сказа про Федота Стрельца».

Успех «пенталогии» делает ее неуязвимой для любой критики. Богатырей можно упрекать в аляповатости (на фоне высокотехнологичной голливудской продукции наши мультфильмы выглядят почти рукодельным производством), в отсутствии местами сюжетной логики... Все это никак не умаляет «богатырского» достоинства. «Богатырей» лобят не за

то, что они похожи на американский оригинал, а за то, чем они от него отличаются.

Далеко не все современные дети читают былины, и с большой долей вероятности можно утверждать, что новое поколение узнает о русских богатырях именно из мультфильмов «Мельницы». Один только этот факт делает «богатырскую сагу» явлением гораздо более значительным, чем просто успешный сериал.

Стас Намин:

«Шукшин такой же настоящий, как The Beatles»

Денис БОЧАРОВ

В Театре Стаса Намина прошла премьера спектакля «Космос», литературной основой для которого послужили рассказы Василия Макаровича Шукшина, а музыкальной начинкой стали русские фольклорные песни в рок-обработке. Корреспондент «Культуры» встретился с художественным руководителем театра и побеседовал с ним на тему востребованности современного искусства.

культура: Двенадцать лет назад Вы создали первый в России театр мюзикла. Репертуар крайне разнообразен: тут и спектакль по мотивам песен The Beatles, и постановки русской и мировой классики, мюзиклы, рок-оперы, драматические поэмы, детективные драмы. Что натолкнуло на мысль обратиться к творчеству Шукшина, и именно сейчас?

Намин: Я давно уже хотел поставить спектакль, основанный на исконно русских мотивах. Что же до разнообразности репертуара... Ну вот, скажем, человек читает разные книги — от научной литературы до исторической, от Нового Завета до романов Акунина и встречается в жизни с разными людьми. Но с кем бы вы ни встречались, что бы ни делали, все равно остаетесь самим собой. Проявляете свое видение мира. Это и есть самовыражение личности. Театр для меня — жизнь. Здесь встречаешь новых людей, говоришь на разные темы, причем художественная форма общения с авторами и персонажами у нас в театре не ограничена. Она может быть и музыкальной, и драматической, балетом, пантомимой, перформансом и даже абсурдом. Главное, чтобы было выразительно и интересно.

культура: То есть, Шукшин для Вас не менее интересен, чем те же The Beatles?

Намин: Конечно, ведь он такой же настоящий. К тому же, у нас это не просто Шукшин. В спектакле также участвует старинная, исконно русская деревенская музыка, которую вживую исполняют актеры, установлены декорации в стиле русского наива художницы Кати Медведевой. Я дружил с Дмитрием Покровским (музыкант, исследователь русского фольклора). — «Культура». — Он во многом открыл для советского народа исконно русскую деревенскую песню, которую скрывала от него цензура. Мы думали о том, как могло случиться, что народ потрясающей глубины и духовности вдруг оказался лишены собственной музыки — ее словно кастрировали, подменив поповским псевдо-народным пошловатым «фольклором». Поэтому идея сделать театральную постановку, основанную на корневой русской музыке, давно меня занимала. Надеюсь, у нас получится произведение, которое соединит в себе и мировоззрение Шукшина, и исконно русскую музыку, и трогательный наивный стиль визуального оформления. Плюс, конечно же, важен искренний и достоверный драйв, который идет от актеров.

культура: А что вообще заставляет Вас чувствовать, осознавать, какая именно тематика востребована в данный конкретный момент?

Намин: Я не стараюсь идти от того, что востребовано — ни в музыке, которую пишу, ни в спектаклях, которые ставлю. Что и как делаю, продиктовано, прежде всего, моим пониманием, субъективным вкусом и интуицией. А востребованность — это вопрос шоу-бизнеса, в который я давно уже не играю. Даже «Цветы» стали более серьезными и сложными для привыкшей развлекаться публики. Реально желанны сейчас киркоры и михайловы. Я не виноват, что сегодняшние мои мысли у нас не востребованы. А может, просто не доходят до большинства из-за вкусовщины редакторов СМИ.

культура: И как давно Вас перестал интересовать шоу-бизнес? Помню, в 1989 году Вы были организатором крупного международного музыкального фестиваля в Лужниках...

Намин: Это не был шоу-бизнес. Это тоже был своеобразный способ самовыражения. После стольких лет запретов у меня был амбициозный задор сломать «железный занавес». Но я никогда не хотел быть организатором концертов и фестивалей. Как ремесло мне это не интересно. Время от времени делаю какие-то проекты, которые интересовали, но скорее из стремления к социальному прорыву, нежели ради коммерции. Создал в начале 90-х радио SNC, фирму грамзаписи, телекомпанию, я не собирался всю жизнь быть главным редактором радиостанции, телекомпании или глянцевого журнала. У меня как-то все спонтанно получилось, по заводу... **культура:** По людям, которые приходят к Вам в театр, можно судить об уровне культуры в обществе? **Намин:** Конечно, нет. Битковые аншлаги у нас в театре собирают всего 250 человек. А это ничто для страны и даже для Москвы. О массовом уровне культуры можно судить по стадионам и дворцам спорта. Но уж никак не по камерному театру. К нам ходит то достойное меньшинство, мнение которого для нас важно.

Полосатый рейс

Константин АНАНЬЕВ

В первый день нового года в российский прокат выходит, возможно, один из главных претендентов на премию «Оскар» — «Жизнь Пи» Ли Ана.

40-летний индус с доброй улыбкой и грустными глазами кормит вегетарианским карри гостя, молодого писателя, который недавно спустил свой недописанный роман в шредер. Литератор мучительно ищет историю, поэтому улыбчивый Пи решает рассказать ему один занимательный сюжет из собственной жизни.

До шестнадцати лет индус жил с родителями в Индии. Потом семья решила эмигрировать в Канаду. Корабль попал в шторм. Все пассажиры погибли, кроме Пи, которому посчастливилось оказаться в спасательной шлюпке вместе с раненой зеброй, орангутаном, подлой гиеной и огромным бенгальским тигром по имени Ричард Паркер. Зебры, орангутана и гиены предсказуемым образом вскоре не стало, а следующие 227 дней Пи с Ричардом Паркером провели в открытом море вдвоем.

Роман Мартели — умный, тонкий и невероятно сложный для экранизации — в неумелых режиссерских руках рисковал превратиться в откровеннейший трэш. За несколько лет проект сменил шестерых постановщиков разных национальностей (включая индуса М.Найта Шьямалана, француза Жан-Пьера Жене и мексиканца Альфонсо Куарона), пока, наконец, на горизонте не возник китайский кудесник Ли Ан. Режиссер, диапазон интересов которого простирается от тонкой экранизации классики британской литературы («Разум и чувства») до адаптации комикса об ученом, имеющем привычку время от времени превращаться в большого зеленого страшу («Халк»).

Когда миллионами разноцветных пикселей на экране оживают летающие рыбы, волшебные острова и посланные божественной волей гигантские волны, кино выигрывает в зрелищности, но неизбежно лишается изящной простоты литературного источника. Впрочем, неправдоподобная красота фильма обманчива. «Жизнь Пи» — кино с сюрпризом. Ближе к финалу «полосатый рейс» совершает роскошный пируэт, а сказка о путешествии мальчика и тигра превращается в притчу о необходимости морального выбора.

«Жизнь Пи». США, Китай. Режиссер Ли Ан
В ролях: Сурадж Шарма, Ирфан Кхан, Табу, Адиль Хуссейн, Рейф Сполл, Жерар Депардьё
В прокате с 1 января

Государственный Кремлевский дворец
«КРЕМЛЕВСКИЙ БАЛЕТ»
22 25 26
ЯНВАРЬ ФЕВРАЛЬ
2013 года 2013 года
ПРЕМЬЕРА
Красавица и Чудовище
ВАНГЕАРС
Балет в 2-х действиях
Хореограф: Валерий Гергиев
Музыка: Шарль-Мари Вивальди
Сценарий: Стэнли Лабовиц
Музыка: Джанни Леончини

Из болота тащить идиота

Анна ЧУЖКОВА

В РАМТе поставили комедию по французскому бестселлеру «Как я стал идиотом».

Роман молодого Мартена Пажы вышел в 2001-м и сразу завоевал массу поклонников, причем не только среди французозов, растащивших книгу на цитаты, но и по всему миру: «Как я стал идиотом» уже издан на двадцати четырех языках. Тема горя от ума оказалась животрепещущей и у нас.

Парижанин Антуан (Александр Девятьяров) в совершенстве владеет арамейским языком и с легкостью может починить самолет времен Второй мировой, но ни один из его многочисленных дипломов, в том числе исследование «Апококалипсис божественного Клавдия» (то бишь «Превращение божественного Клавдия в тыкву»), не дал молодому специалисту ни профессии, ни ответов на терзающие вопросы. Кто умножает познания, умножает скорбь — обремененный непомерной эрудицией Антуан ставит себе редкий диагноз — «дефект многодушия». С осложнениями в виде «недержания мысли» и синдромом «интеллектуального хмеля». Путем нехитрых размышлений герой выясняет, что думать — занятие не только вредное, но и проти-

«Как я стал идиотом» РАМТ, Мартен Паж
Режиссер Владимир Богатырев
Сценография: Анна Федорова
В ролях: Александр Девятьяров, Виталий Тимашков, Анна Ковалева, Алексей Мишаков, Алексей Бобров, Евгения Белобородова

воестественное. И, воздав похвалу глупости, решает стать «как все», о чем и объявляет своим друзьям.

Не удивительно, что товарищи Антуана оказываются такими же забавными маргиналами, как и он сам: наркоман Ганджа (Виталий Тимашков), очкастый «раб науки» Родольф (Алексей Бобров), лесбиянка Шарлотта (Анна Ковалева) и мерцающий в темноте фосфорическим сиянием (правда, только на словах) Аси (Алексей Мишаков), изъясняющийся не иначе как стихами. Эта банда чудиков во главе с новоиспеченным идиотом, наперебой выкрикивая,

расскажет нам «душераздирающую» историю, иллюстрируя ее красочными оживающими метафорами. На долю верных друзей затем и выпадет задача этот стихийный дауншифтинг остановить.

В поисках мешанского счастья Антуан, попутно совершенно случайно став миллионером, с головой бросается в соблазнительный глянец омут рекламы, бесчисленных товаров и прочих бездумных удовольствий. Потерпев фиаско в попытке спиться, он не находит иного выхода, кроме как искать забвения на дне потребительской корзины.

Белый дощатый задник и легкая мебель — так выглядит любимое место компани Антуана, исландский бар «Gudmundsdottir». Только вместо столиков — лодка, на которой друзья будут бороздить океан капитализма, ловя в сети

бесчисленные покупки. А вместо парусов — пошлая мягкая игрушка, постеры с изображением спортивных автомобилей и мясистых женщин — в общем, все то, что пылливый мозг не напрягает. Издевательски злой юмор Мартена Пажы становится отличным поводом для клоунады с уймой забавного реквизита и несмолкающей ни на минуту мешаниной из музыки: от Бьорк и французского шансона до взрывающей хит-парады попсы и электронных ритмов.

Здесь цитаты из Флобера и Айн Рэнд чередуются с карнавальным шествием рекламных слоганов. Панорама общества потребления искрится, как новогодняя елка — пожалуй, скажется рука режиссера-сказочника Владимира Богатырева. Артисты меняют роли и костюмы: накладки животки — на бицепсы, сделанные из подушек, кислородный парик — на серебристые лосины и красный плац Супермена. Изображение «буржуазного отстойника» дополняет торжественное появление золотого тельца с «красивым» госномером на крупе. Вся эта мишура, пожалуй, произведет же должное впечатление, если бы путешествие в глупость не затянулось, захромал где-то на полути. Беспорядочное мелькание разноцветных образов превращается в массивную атаку на зрителя. Сомнений не остается: валять дурака — работа не из легких.

Когда не стыдно жить

Марина ИВАНОВА

20 декабря в Доме Кино прошел вечер памяти Диныры Асановой — в этом году ей исполнилось бы 70 лет.

Динара Асанова

На инициативу Чрезвычайного и Полномочного Посла Кыргызской Республики в России Болота Джунусова провести памятный вечер Диныры Асановой первым откликнулся Национальный фонд поддержки правообладателей. В зале собрались сотрудники дипломатического корпуса посольства Республики Кыргызстан в РФ, ближайшие родственники, друзья, коллеги, соратники, популярные актеры — Алексей Петренко, Елена Цыплакова, Ольга Машная.

Динара Асанова родилась в Киргизии, которую любила и куда стремилась при первой возможности. Жила, растила сына и работала в Ленинграде. «Не болит голова у дятла», «Ключ без права передачи», «Жена ушла», «Пацаны», «Милый, дорогой, любимый, единственный»... За десять лет — столько же фильмов, которые и сейчас смотрят на одном дыхании.

Быть самостоятельной ее научила сама жизнь. Мать поднимала детей в одиночку — отец ушел военным корреспондентом на фронт. Так и не ясно, успел ли он узнать о рождении дочери, прежде чем погиб... В Киргизию пришло письмо — «пропал без вести».

Она никогда не боялась ничего нового. Миниатюрная, с точной фигуркой, скромность Востока. Все удивлялись, откуда этой хрупкой женщине железная воля. Асанова первой заговорила о закрытой в СССР теме — о трудных подростках. Это сейчас о детской преступности пишут на первых полосах, а тогда тема была для кинематографистов табуированной. Фильмы переснимались, сценарии переписывались. В жесточайших условиях цензуры она смогла ответить до зрителя главное.

В работе Динара Асанова предпочитала импровизацию. — Мне казалось, что я все понимала, но какую-то сверхза-

дачу передо мной Динара не ставила, — вспоминает Ольга Машная, — просто говорила: «Сядь на лавочку». Асанова подбирала людей, которые были с ней на одной волне.

— Динара мягко, искренне, вкрадчиво, но добивалась того, что нужно. Очень легко работала с детьми. Она как будто не участвовала в процессе, но все строго ей подчинялись, — говорит народный артист Алексей Петренко.

Когда Асанова искала детей для фильма «Ключ без права передачи», Елена Цыплакова, уже сыгравшая в картине «Не болит голова у дятла», принесла режиссеру фотографию своего класса.

— Эта девочка мне нравится, — указала Динара на одну из одноклассниц Елены.

Так впервые на экраны появилась Марина Левтова. Трагична судьба многих актеров, снимавшихся в фильмах Асановой. В расцвете лет ушли «Муха» и «Батон» — Александр Жезляев и Александр Богданов из фильма «Не болит голова у дятла». В 2000 году погибла Марина Левтова. Рано умер Валерий Приемышев. Неожиданно в 1985-м на съемках «Незнакомки» не выдержало сердце и самой Диныры Асановой. Ей было всего 42 года.

Вечер памяти многих заставил задуматься: «А мне не стыдно жить?» Сама Асанова еще четверть века назад дала на него ответ: «Любим фильмом, любой картиной, любым звуком каждый художник должен отвечать за каждый свой поступок. Тогда ему не стыдно умирать. Смерть не так страшна, как мы думаем».

Одна глава хорошо, а две лучше

Анна ЧУЖКОВА

На Малой сцене Театра имени Вахтангова представили спектакль «Игры одиноких» по пьесе Нила Саймона «Глава вторая».

Нил Саймон — признанный мастер кассовой комедии. Его перу принадлежат не только драматический «Билокси-блюз», взрастивший несколько поколений актеров «Табакерки», но и легкомысленные комедии, которые пользуются неизменным спросом у зрителя. Имя драматурга на афише, как правило, сулит хорошие сборы, и этим московские антрепризы и театры охотно пользуются. В Театре Пушкина идет «Босиком по парку» под режиссурой Евгения Писарева, в «Маяковке» до недавнего времени Саймон был вообще одним из любимых авторов: «Развод по-мужски» («Странная пара»), «Банкет» и та же самая «Глава вторая», правда, из репертуара уже выпавшая.

Американский драматург пьесы кроит профессионально, по прагматичным лекалам Бродвея и Голливуда: роли под звезд, любовная интрига обостряется неловкими смешными ситуациями, нехитрая житейская мудрость вроде «стерпится-слабится» и неизбежный хэппи-

энд — так, чтобы, смачнув слезу умиления, довольный зритель вынес вердикт: «Жизненно».

Свадьбы, разводы, измены, интрижки: история «Игр одиноких» банальна и, вероятно, «тем и интересна, что очень знакома» — объявляет сопроводительный текст на сайте театра. Два надтреснутых сердца должны составить счастливый союз: вдовец Джордж Шнайдер (Андрей Ильин), потерявший вкус к жизни, и переживающая депрессию по случаю недавнего развода Дженифер Мелоун (Елена Сотникова). «Писатель и актриса — прямо как у Чехова». Правда, классик, пожалуй, такую аллюзию в свою сторону вряд ли бы оценил. Связать судьбы двоих несчастных помогают брат Джорджа, неунывающий бабник Лео (Андрей Зарецкий), и подруга Дженифер — Фей (Ольга Тумайкина). Они же составляют вторую пару.

Две любовные линии и юмор от короля американской комедии — казалось бы, налицо все доводы сделать спектакль ярким и завлекательным. Но почему-то пьеса с явной заявкой на кассовость играет на Малой сцене, где действительно всячески навязывается никак не созвучная интимность. Ни яркие костюмы, ни смачных шуток, из декораций — две белые полупрозрачные стены с силуэтами

города, проступающими в контровом свете, да немного безликой мебели. Михаил Цитриняк стыдливо избежал легкого пути добиться зрительского расположения, и пьесу преподнес так, что сентиментальная часть в ней явно перевешивает «низменную» комедию. Хотя воодушевляющий пример перед глазами имеется — поставил же Рязь Куни как первую премьеру сезона у вахтанговцев Владимир Иванов.

Отношения писателя и актрисы складываются из милой болтовни ни о чем, восторженной влюбленности и разочарований. Актеры играют вдохновенно и всерьез. Так что даже адольтер второго плана приобретает трагический оттенок. Ведь Фей так хочется, чтобы было все по-настоящему, а на деле — ложь, квартира подруги и никакого ответного чувства. Поцелуи и признания, конечно, сопровождаются сентиментальным музыкальным комментарием. Единственная преграда для главных героев на пути к счастью — та самая первая глава, прошлое со сложившимися привычками, диктующее взаимные претензии. Но, несмотря на ссоры и едва не случившийся по законам жанра разрыв, авторы отдают приторной сладостью. И в очередной раз оказывается, что все счастливые семьи счастливы одинаково.

Башмет Данилов

Евгения КРИВИЦКАЯ

В Камерном музыкальном театре имени Бориса Покровского показали мировую премьеру оперы Александра Чайковского по роману «Альтист Данилов».

«Синий бык — импо... Какой кошмар!» — оборвав себя на полуслове и смятая газету, восклицает Кармадон (Михаил Гейне), надменный ас со спецзаданием. Данилов (Роман Шевчук), вскакивая на гигантский альб и пародируя поп-звезду, издевательски поет балладу о Синем быке. Мотивчик надолго застревает в ушах зрителей, следящих за ходом лихо закрученного сюжета.

В 1980 году в журнале «Новый мир» начали печатать с продолжением роман писателя Владимира Орлова. «Альтист Данилов» стал настольной книгой для многих советских читателей тех лет: его даже сравнивали с «Мастером и Маргаритой». Автор, хоть и сделал главного героя демоном, но наделил его самыми сущностными человеческими качествами, в том числе главным — потребностью творить.

Именно об этом — новая опера известного композитора, художественного руководителя Московской филармонии Александра Чайковского. Он сам сделал либретто, подчеркнув, что хотел показать жизнь оркестра. Сузив состав до 18 человек, композитор усадил всех прямо на сцену.

Дирижер Владимир Агронский деловито бросает указания трубачу, тот огрызается, инспектор требует принести фото на визу — вот они, трудовые будни небожителей. Но в спектакле присутствует не только ирония: есть и поэтизация искусства. В прологе звучит пронзительно-красивый симфонический фрагмент с солилирующим альтом. Насмешки демонов над «сумбуром» Данилов гордо парирует: «Это — Музыка! Моя Музыка!» Ожидаемым событием стало личное участие в одном из премьерных показов Юрия Башмета — ему и посвящена опера. Голос альта, alter ego Данилова, вклинивается в ключевые моменты действия, и не только меланхолическим Гарольдом, но и забойными джазовыми репликами: в начале второго действия свигнувший Башмет сорвал град аплодисментов.

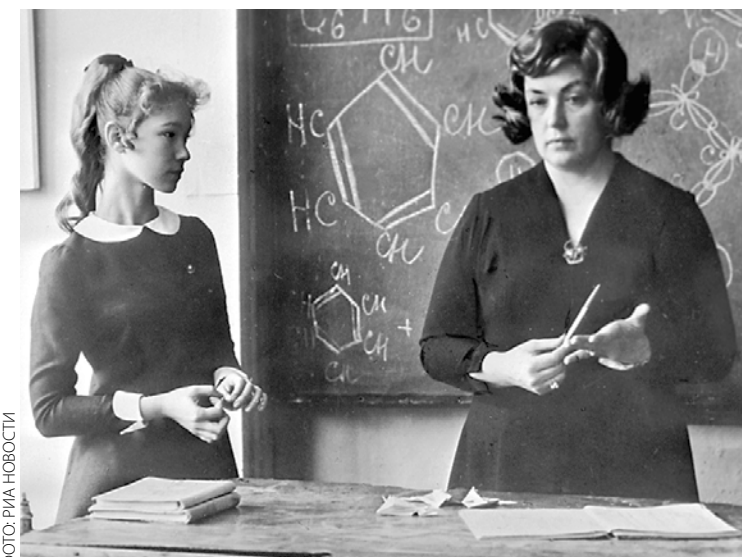

В опере, как и в романе, много сатирических эпизодов. Текст ничуть не потерял актуальности, а режиссер Михаил Кисляков только подбавил перцу. Для понимания тонкости подтекста публике хорошо бы иметь бэкграунд, прочитав роман Орлова. Но и без того композитор и постановочная команда театра сделали все возможное, чтобы зритель ориентировался в сюжете. К словам — особое отношение, да и вокальность — одно из привле-

кательных качеств новой партитуры. В ключевые моменты композитор вводит разговорные диалоги — как, к примеру, «идет на одних аншлагах. «Братья Кармазовы» в Маринке тоже прекрасно ощущаются. Все зависит от того, какая вещь и как она поставлена. К постановке надо принимать такие партитуры, где в потенциале заложены возможности яркого воплощения. Современная опера — это демократичный жанр, и подавать его надо, соотносясь с этой особенностью».

ташей (Олеся Старухина). Именно ей дано право завершить оперу проникновенным, в романсовом ключе, монологом. Пронзительно звучат слова героини о жертвенной любви, заставляя зрителя вспомнить о немодных нынче сантиментах.

Убедят ли такие спектакли — увлекательные в зрелищности и многослойные по музыкальному ряду — руководителей других театров в необходимости смелее действовать в отношении современной оперы? Или, как и раньше, будут говорить об убыточности и непопулярности творчества наших современников? Александр Чайковский высказался так: «Да, в наше время тяжелее внедрять новое, чем это было сто лет назад. Но вот, в Камерном театре «Холстомер» Кобекина — идет на одних аншлагах. «Братья Кармазовы» в Маринке тоже прекрасно ощущаются. Все зависит от того, какая вещь и как она поставлена. К постановке надо принимать такие партитуры, где в потенциале заложены возможности яркого воплощения. Современная опера — это демократичный жанр, и подавать его надо, соотносясь с этой особенностью».

Кадр из фильма «Ключ без права передачи». 1976

Розовая труба

В начале 70-х накануне Нового года появилась срочная необходимость купить елочные игрушки. Вызвана она была тем, что наш очень игривый кот Куза переколотил все украшения для зеленой красавицы. Ну, никак не давали ему покоя соблазнительно качающиеся стеклянные шары на нитках.

Самые качественные елочные украшения в Москве в то время можно было купить в магазине «Лейпциг» на Ленинском проспекте. Мы как раз неподаеку и жили.

Папа поймал такси и поехал за гэдэровскими игрушками. Через полчаса он вернулся с огромной красивой коробкой. Мы поставили елку и стали ее наряжать. Кот хитро наблюдал за происходящим, выбирая каким шариком — красным или зеленым — погонять в футбол.

На меня же стеклянные шары, шишки, белки и зайцы впечатления не произвели. Только один предмет заслуживал внимания: розовый музыкальный инструмент — труба. Цвет, конечно, еще тот... Но главное не форма, а содержание. Хрупкая вещица привлекла мое внимание тем, что не только являлась украшением, но еще и работала. Из трубы при помощи крошечного латунного клапана можно было извлекать звуки.

Естественно, хрупкое устройство я быстро сломал. И розовая труба стала выполнять ту же функцию, что шары, шишки и зайцы, пока в один прекрасный день не попала в лапы коту...

Григорий РЕЗАНОВ

Смотри, читай, слушай

КИНО

«Солнечный удар» и не только

Никита Михалков вернулся к великой литературе — на этот раз режиссер взялся за прозу Ивана Бунина. К «Солнечному удару» Михалков шел не один десяток лет, сценарий за эти годы пережил одиннадцать редакций. Знаменитый любовный рассказ составляет лишь сердцевину повествования. Помимо него, в основу сценария легли «Окаянные дни». Тема Гражданской войны должна прозвучать в фильме трагически и мощно. Сам режиссер о своем замысле говорит: «Это воспоминания человека об удивительном, потрясающем, на всю жизнь запомнившемся любовном приключении. Но воспоминание это приходит именно тогда, когда понятно, что никогда уже ему этого вновь не испытать». Впереди — зимние съемки в Одессе, а затем постпродакшн.

Если не считать «Дневника его жены», до сих пор российские кинематографисты к Бунину не обращались. «Солнечный удар» может ознаменовать собой возвращение классической литературы на большой экран: Вера Лаголева готовится к съемкам «Месяца в деревне», о самом Тургеневе снимает биографический фильм Сергей Соловьев, а Павел Лунгин экранизирует пушкинскую «Пиковую даму».

Классика с Запада

Уже 10 января на российские экраны выйдет голливудская «Анна Каренина». 24 января появятся «Большие надежды». А 7 февраля — «Отверженные», новая работа автора «Король говорит!» Тома Хупера. В планах на 16 мая стоит «Великий Гэтсби» австралийского фантазера База Лурмана с Леонардо Ди Каприо.

Нашествие блокбастеров

Локомотивом российской киноиндустрии в 2013 году просто обязан стать «Сталинград» Федора Бондарчука, первая масштабная военная картина со времен «Утомленных солнцем 2». Бюджет в 30 миллионов долларов, армия специалистов из Голливуда, новейшая технология IMAX 3D — все говорит за то, что «Сталинград» обречен на повышенное внимание.

Большие ожидания российская индустрия связывает с «Метро» Антона Мегердичева, сделанным в рекордном для отечественного кино жанре фильма-катастрофы. Голливуд ответит на это целой россыпью убойных блокбастеров — от нового «Крепкого орешка», действие которого происходит в Москве, «Тихоокеанского рубежа» Гильермо дель Торо про эпические баталии с инопланетянами, до «Войны миров Z» о битве живых и мертвых.

Биографомания

Телевидение биографическим жанром болеет давно. После «Высоцкого» увлечение байопиками захлестнуло и большой экран. В 2012 году так и не случилось явления на экраны «Василисы Кожинной», премьера которой значилась среди официальных мероприятий по празднованию юбилея Отечественной войны 1812 года. На пару лет задержался выход в прокат «Гагарин. Первый в космосе», который планировалось приурочить к пятидесятилетнему юбилею первого полета человека в космос. Есть вероятность, что к Каннскому кинофестивалю свой долготерпеливый закончит Илья Хржановский. Съемки «Дау», биографической ленты об академике Ландау, начались еще в апреле 2008 года.

Из того, что совершенно точно выйдет на экраны в новом году, — «Поддубный» с Михаилом Пореченковым, Юрием Колокольниковым, Владимиром Ильиным, а также Дени Лаваном и Стивом Бушеми. Производство «ТРИТЭ» и «Красной стрелы». Но самые большие надежды связаны, конечно, с «Легендой №17» — от того же «ТРИТЭ». Роль великого хоккеиста Харламова исполнил Данила Козловский, а великого тренера Тарасова сыграл Олег Меньшиков. 18 апреля «Легенда №17» выйдет в прокат.

Голливудскую серию «ЖЗЛ» в 2013-м продолжат обласканный критиками «Линкольн» Спилберга (в России с 24 января), «Хичкок» (с 21 февраля) и «Джобс», американская премьера которого запланирована на 27 января.

Для киногурманов

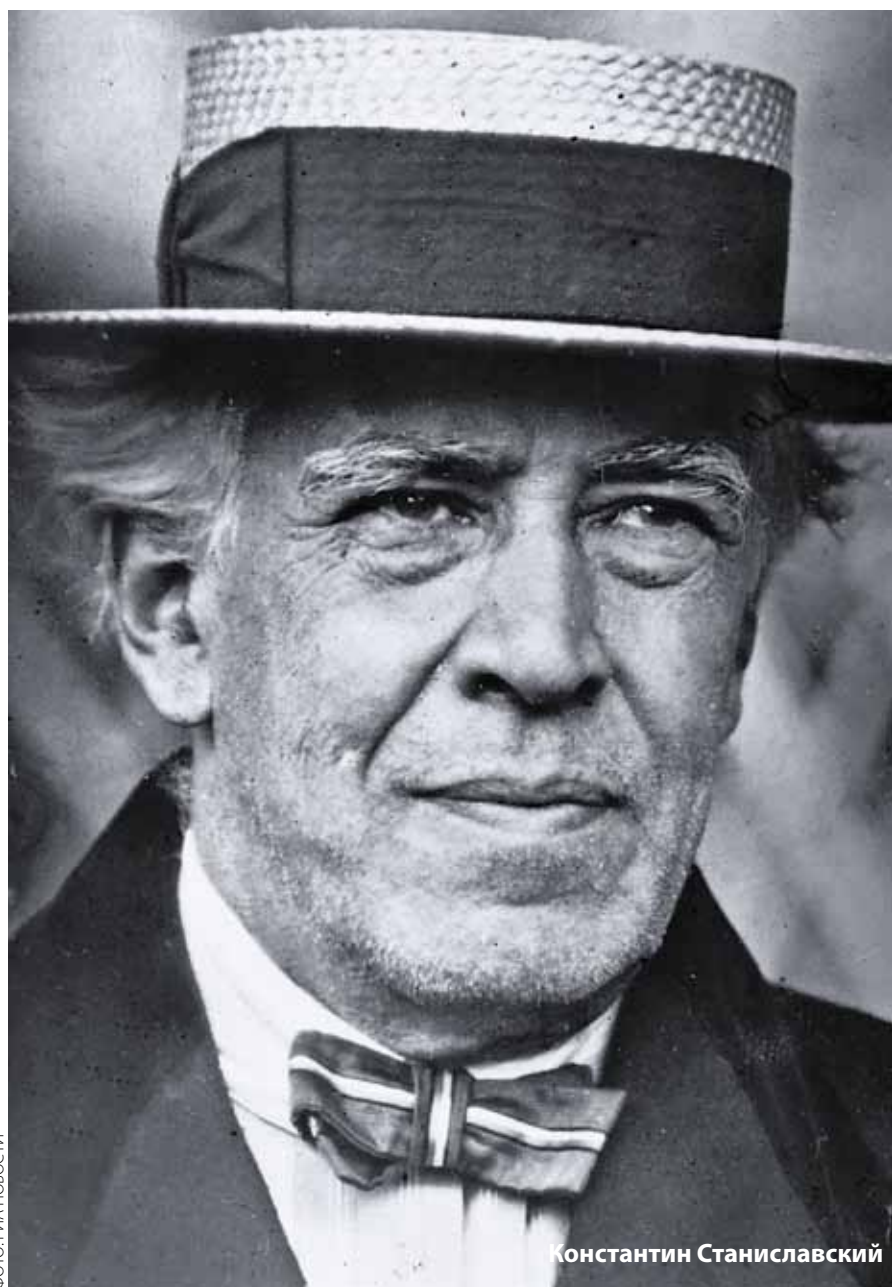
В списке самых ожидаемых релизов нельзя упоминать скандальную «Нимфоманку» Ларса фон Триера, одного из фаворитов «Золотого гло-

буса» — «Джанго Освобожденного» Тарантино (в России с 17 января), американский ремейк «Олдбоя» скандалиста Спайка Ли. Ну и гениальный «Мастера» Пола Томаса Андерсона, который доберется до российского проката к концу февраля.

ТЕАТР

Год под знаком Станиславского

17 января — день 150-летия реформатора сцены. Свои планы, посвященные

Константин Станиславский

празднованию, уже озвучил фонд Станиславского — он займется не только организацией очередного ежегодного фестиваля, но и возрождением Любимовки. В стороне от юбилея не останутся МХТ и Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко. Подробнее о грядущих мероприятиях читайте в следующем номере «Культуры».

Премьеры

Крупнейшим событием года обещает стать Международный театральный фестиваль имени Чехова, который пройдет с мая по июль. Среди гостей — Жозеф Надж, Мария Пахес и Робер Лепаж. Кстати, с именем Лепажа связана еще одна сенсация грядущего сезона. Канадец поставит моноспектакль для Евгения Миронова на сцене Театра Наций. Но это — туманная перспектива далекого будущего. Спектакль «X» (его название пока не разглашается) состоится лишь в следующем декабре. Что касается премьер текущего сезона, уже в феврале нам предстоит увидеть «Евгения Онегина» в режиссуре Римаса Туминаса. Кто исполнит роль Татьяны, а именно этой героине Туминас отведет главную роль, пока неизвестно. Лев Додин в МАТ работает над «Врагом народа» Генрика Ибсена, премьера намечена на февраль. Театр имени Пушкина в это же время представит спектакль другого питерского режиссера: Юрий Бутусов готовит на московских подмостках брехтовского «Доброго человека из Сезуана». Обещают, что это будет настоящий музыкальный блокбастер с оригинальными зонгами.

Квартирный вопрос

Наконец, выгнать из подвала «Табакерка». Новое здание обещает стать новогодним подарком для Театра Табакова: стройку сдадут уже 31 декабря, но переехать на пересечение улицы Гилеровского и Садового кольца можно будет только когда оборудуют сцену. А вот Основная сцена Малого театра откроет следующий сезон лишь в декабре 2013-го: в связи с ремонтом она перестанет принимать зрителей в апреле.

Школа Райкина

Весной начнется первый набор в новую школу сценических искусств Константина Райкина. К учебе приступят в сентябре. Школа расположится в одном из двух корпусов Центра культуры, искусства и досуга имени Аркадия Райкина неподалеку от театра «Сатирикон» в Марьиной роще.

ЛИТЕРАТУРА

Роман о Романовых

В преддверии 400-летнего юбилея династии доктор исторических наук Игорь Курукин собрал всех царствовавших представителей фамилии под одной обложкой. В книге «Романовы» издательства «Молодая гвардия» рассказано, сколько пережила страна за три века пребывания на троне династии, в которой были яркие личности и неприметные персонажи, реформаторы и консерваторы, один Тишайший,

квартиры Иосифа Бродского. Сейчас в планах городских властей — реализовать проект в 2013 году. По мнению Владимира Мединского, новый музей будет полезен и интересен «и городу, и миру».

БАЛЕТ, ОПЕРА, ТАНЕЦ

Балетная классика

В нынешнем сезоне отмечается 135-летие балета Минкуса-Петипа «Баядерка». В хореографии Юрия Григорovichа шедевр вернется на легендарную сцену Большого театра, Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко представит версию Натальи Макаровой.

Весной этот театр отметит 60-летие своего эксклаузива — «Лебединое озеро» в постановке Владимира Бурмейстера.

Самое известное и престижное балетное состязание — Международный конкурс артистов балета и хореографов в Москве пройдет на сцене Большого театра летом 2013-го в двенадцатый раз.

Юбилей

«Весны священной»

Мировая премьера «Весны священной» хореографа Уэйна Макгрегора в Большом откроет фестиваль одного балета во Всемирный день теа-

«Весна священная»

Deep Purple

двое Великих, Незабвенный, Кровавый, Миротворец, Освободитель...

Сказание о Земле Сибирской

Молодой писатель из Барнаула Владислав Пасечник благодаря этой работе стал лауреатом премии «Дебют» 2011 года в номинации «Крупная проза». Историческая повесть «Мод», посвященная эпохе раннего железного века в Западной Сибири, существующая лишь в интернете и журнальных перепечатках, наконец попадет на прилавки книжных магазинов. Опубликовать этого яркого автора взялось издательство «Время».

Новая книга Пауло Коэльо

После перерыва длиной в полтора года всемирно известный автор представит публике долгожданную книгу — «Манускрипт, найденный в Акре». Действие разворачивается в Иерусалиме накануне захвата города крестоносцами в 1099 году. По словам автора, это не исторический роман и не фантастика. Как сообщил Коэльо в одном из интервью, «сюжет основывается на вечных ценностях, а ценности не бывают фантазией, ценности проходят сквозь времена».

Джон Роулинг не по-детски

В феврале 2013 года в издательстве «Иностранка» выходит первая книга для взрослых Джон Роулинг «Свободное место». Английская версия «The Casual Vacancy» увидела свет осенью 2012-го. Критики окрестили новый роман «черной комедией»: это история о выдуманном идеальном городке, где выборы мэра закончились грандиозным скандалом.

Музей-квартира Иосифа Бродского

Администрация Санкт-Петербурга уже не раз обращалась в Министерство культуры РФ с просьбами об оказании помощи в создании музея-

Юрий Башмет

тра 27 марта. Фестиваль посвящен 100-летию творения Игоря Стравинского и включает в афишу самые разные версии «Весны священной»: танцевать будут Балет Бежара из Лозанны, Танц-театр Пины Бауш из Вупперталя и Финский национальный балет. В Мариинском театре юбилей отметят премьерой «Весны» Саши Вальди.

Оперные премьеры

Юрий Любимов, прервавший постановку «Князя Игоря» в Большом театре из-за проблем со здоровьем, надеется завершить долгожданную работу в 2013-м. Кроме шедевра Бородина, театр пополнит репертуар детской оперы Равеля «Дитя и волшебство» и редко идущей в России «Сомнамбулой» Беллини.

«Русалка» Даргомыжского и «Фауст» Гюно выйдут на сцену Мариинки.

Вафише Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко появятся «Итальянка в Алжире» Россини и «Веселая вдова» Легара, новый сезон оперная труппа откроет вагнеровским «Тангейзером».

Танцевальные премьеры

Труппа Большого театра добавит в свою коллекцию балет «Евгений Онегин» Джона Кранко. Живой классик Пьер Лакотт осуществит здесь новую версию спектакля «Марко Спада», некогда сочиненного для Рудольфа Нуарева. Мариинский театр вернет в афишу опусы Уильяма Форсайта и представит «Сюиты в белом» Сержа Лифаря. Музтеатр тоже освоит библиотечный раритет — «Майерлинг» Кеннета Макмиллана. Так что интерес к балетам прошлого столетия не ослабевае.

Фестивали

Фестивальная жизнь будет бить ключом: собственные биеннале проводят практически все театры, и их невозможно перечислить. Интересный танцевальный список заявил Чеховский фестиваль, чья программа охватит не только столицу, но и города России. Запланированы премьеры на «Звездах белых ночей» в Мариинке. Как обычно, удивит пластическими инновациями «DanceInversion» в Музтеатре.

Осенью Геликон-опера представит фестиваль «Год Вагнера и Верди», еще раньше, в марте, Госкапелла России под управлением Валерия Полянского проведет Рахманиновский фестиваль.

Концерты

Концертная жизнь России потрясает разнообразием — юбилейные вечера, фестивали, уникальные программы симфонических оркестров, специальные проекты с участием мировых свети. Московская филармония продолжит цикл «Туманный Альбион» Геннадия Рождественского, сольные концерты представят Денис Мацуев и Дмитрий Хворостовский, придут вечера памяти Николая Петрова и Владимира Крайнева. На консерваторских подмостках состоятся вечера, посвященные юбилеям

«Солнечный удар»

«Солнечный удар»

В сентябре в тех же залах покажут выставку «Наталья Гончарова. Между Западом и Востоком». Гончарова — «амазонка авангарда», кубистка, футуристка. Однако ее творчество всегда подпитывалось любовными картинками, мощностью архаического примитива, оставаясь по сути народным. И исполненным религиозной страсти: пророки, ангелы, евангелисты — любимые персонажи Гончаровой.

Фестивали

Без сомнения, по размаху ничто не сравнится с очередным фестивалем «Мода и стиль в фотографии» Московского Дома фотографии, стартовавшем весной. Программа его, как водится в МДФ, станет известна прямо накануне. Можно не сомневаться — будет красиво и интересно. Зато уже понятно, чем Дом фотографии, он же — «Мультимедиа Арт Музей, Москва» — будет участвовать в культурной программе Года Россия-Нидерланды, которую тоже можно назвать фестивалем. На Остожье покажут коллекцию образов голландского дизайнера, модернистскую фотографию из Фотомузея Гааги и вещи из собрания роттердамского музея Бойманс ван Бойнинген.

В рамках той же программы Государственная Третьяковская галерея готовит проект «Голландский и русский романтизм первой половины XIX века».

Пушкинский музей

Самую вкусную выставочную программу подготовил, как всегда, Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Уже в конце февраля Отдел личных коллекций покажет выставку произведений классического мусульманского искусства IX-XIX веков из собрания Фонда Марджани. Не забыты, кстати, Поволжье, Кавказ и Средняя Азия.

До середины лета нас ждут золото инков, неизвестный Карл Брюллов и искусство Древнего Кипра. В июне в ГМИИ прибудет команда префаэлитов — английских художников середины XIX века. Выставка называется, на первый взгляд, парадоксально — «Викторианский авангард». Но это на первый взгляд.

ШОУ-БИЗНЕС

Новые альбомы от гигантов рока

В апреле 2013 года выйдет новый альбом группы Deep Purple. Последняя на сегодня студийная запись «русской народной рок-команды», пластинка «Rapture Of The Deep», датируется 2005 годом, поэтому интерес к свежему долгожданному релизу очевиден. Уже обозначены наименования некоторых треков (всего на диске их будет 13): «Out Of Hand», «Hell To Pay», «Weirdistan», «Uncommon Man» и «Above And Beyond». Последняя из упомянутых композиций посвящена скончавшемуся в этом году клавишнику группы Джону Лорду.

Также в наступающем году новыми альбомами меломанов обещают порадовать Black Sabbath, AC/DC, Motorhead, Pearl Jam.

Концерты

Последние несколько лет отечественный промоутерский цех работает с завидной активностью и впечатляющей продуктивностью. Не станет исключением и грядущий год. Даты своих российских выступлений в 2013-м подтвердили Iron Maiden, Deryche Mode, Green Day, Марк Нопфлер, Лени Кравц, Эрос Рамазотти и самая громкая поп-сенсация последних лет — кумир малолеток Джастин Бибер.

50 главных пластинок «Мелодии»

В наступающем году фирма «Мелодия» планирует запустить амбициозный проект — перепечатать на виниле 50 самых выдающихся пластинок из своего обширного каталога. Предполагается, что диски будут выходить с периодичностью примерно раз в месяц, и первая ласточка — пластинка группы «Ария» «Герой асфальта» — появится в продаже уже в начале 2013 года. В списке также значатся альбомы групп «Секрет», «Наутилус Помпилиус», «Алиса», «Машина времени», сборники советских ВИА, произведения классики (в том числе записи Федора Шаляпина), работа Давида Тухманова «По воле моей памяти», а также диск Пола Маккартни «Снова в СССР». Акция «Мелодии», помимо того, что любознательна сама по себе, еще и весьма своевременна: сегодня спрос на виниловые пластинки очевиден.

Екатерина Мечетина:

«К ленивым вдохновение не приходит»

Елена ФЕДОРЕНКО

Екатерина Мечетина — пианистка-победительница многих престижных конкурсов — все начинала с опережением: вышла на сцену с сольным выступлением еще дошкольницей, сыграла с симфоническим оркестром в десятилетнем возрасте, рано начала преподавать. Еще она на редкость красива и обаятельна, что сцена подчеркивает. За мастерство музыкального перевоплощения ее любят слушатели. Она их тоже любит: дает по 70 концертов в год в разных уголках России и мира, играет сложные и насыщенные программы классической и современной музыки. Давно получила негласный титул одной из самых интересных исполнительниц произведений Родиона Щедрина.

6 января, в Рождественский сочельник, Екатерина Мечетина выйдет с сольным концертом на сцену Большого зала консерватории.

культура: Для концертов в Большом зале музыканты отбирают программу с особым пристрастием. Что сыграете?

Мечетина: Для меня этот вечер — огромное событие: первый сольный концерт в Большом зале консерватории. В других залах сольные программы играю регулярно. Моя предыдущая сольная программа — из русской музыки: Чайковский, Рахманинов, Мусоргский. На этот раз составила вечер из западной: 32 вариации Бетховена, 24 прелюдии Шопена и соната Листа, которая для меня абсолютная новость, еще с пылу, с жару. Бетховена и Шопена играю давно.

культура: Сразу вспомнил шопеновскую «Балладу» в постановке Владимира Васильева. Он назвал этот номер па-детура: Вы у рояля, он — мастер и поэт, и совсем юная девушка — рассказывают историю о промелькнувших годах, надеждах и разочарованиях. Зрители называли «Балладу» реквиемом Екатерины Максимовой, хотя посвящения нет.

Мечетина: У меня на репетициях комок в горлу подкатывал. Васильев в своем нынешнем возрасте и статусе мэтра погружается в воспоминания о юности, о Кате — своей Музе. Минувшее с его мечтами и ускользнувшей реальностью переплетается с днем сегодняшним. Получается встреча поколений: молодая балерина Даша Хохлова на руках у легендарного танцовщика, которого тревожит безвозвратно потерянное. Много смыслов.

культура: Как родилась «Баллада»?

Мечетина: Абсолютная случайность. Фонд «Триумф» ежегодно проводит концерты лауреатов разных лет в Доме литераторов — в форме сборного гала в лучших российских, даже советских традициях. Пару лет назад решила сыграть «Балладу». Перед выступлением разглагольствую в кулуарах, а на сцене Васильев собирает репетировать со своей ученицей. Вдруг вижу, что Владимир Викторович замер и внимательно слушает. Подходит: «У меня родилась идея номера, уже представляю хореографию. Хотите время пофантазировать со мной?» Пофантазировать — значит играть для него. У Васильева сразу, просто — на моих глазах, возникают целые миры, он начинает двигаться, и он уже не здесь, не с нами. Этот процесс — уникальный, его невозможно постичь. «Баллада» сложилась за несколько репетиций.

культура: Наивно спрашивать о первых шагах в музыке. Наверняка родители-музыканты, как положено, отвели Вас в музыкальную школу. Но когда Вы поняли, что музыка — это судьба?

Мечетина: Словно родилась с этим. Рояль дома был всегда открыт, я подходила к нему часто, подбирала мелодии, пела, чисто инстинктивно. Мама — педагог по фортепиано и папа — виолон-

ФОТО: PHOTOPRESS

челист рано распознали, что слух хороший, интерес есть — можно заниматься. Начали целенаправленно играть со мной в музыкальные «угадайки». По их воспоминаниям, к четырем годам я знала около ста мелодий. В Центральной музыкальную школу поступила в шестилетнем возрасте. Когда начинала лениться, родители пугали обычной школой через дорогу: пойдешь туда. До ЦМШ приходилось добираться час, но, тем не менее, перспектива попасть в школу через дорогу казалась крайней степенью падения.

культура: Фортепиано как специальность возникло сразу?

Мечетина: Да, раз уж начали. Лет в одиннадцать появилось огромное желание играть на скрипке. С пианистами такое случается, ведь у них нет занятий на «втором инструменте», как у струнников или духовиков. Попросила маму принести мне скрипочку и стала играть по слуху, папа показал, как держать смычок. Потом сыграла родителям скрипичный концерт Мендельсона, его мы исполнили ансамблем, я аккомпанировала скрипачке. Что-то запомнила, что-то подобрала и не забуду папины крутые глаза: «Не на тот инструмент мы тебя отдали, но уже поздно».

культура: Когда Вам стало понятно, что Вы вундеркинд?

Мечетина: Постфактум, когда выросла. Спасибо взрослым, что меня окружали, за своевременную прививку: успехи не культивировались, я не привыкла считать себя особенной.

культура: Первый серьезный успех помните?

Мечетина: Вкус успеха почувствовала на конкурсе «Премия Моцарта» в Италии. В то время на конкурсы в капиталистические страны советские дети не ездили.

культура: А как же десятилетняя ученица Катя Мечетина туда попала?

Мечетина: Стечение обстоятельств: самый конец 80-х, открываются границы. Мне, правда, с опозданием прислали приглашение на отборочный тур. Родители ответили, что сроки упущены. Итальянцы настаивали — приезжайте без отбора, мы знаем вашу девочку по фильму. Дело в том, что незадолго до конкурса они снимали фильм об учениках ЦМШ, и в картину вошел мой урок.

Мама поехала со мной, это был ее первый выезд за границу. Я-то уже гастролировала. Помню волнение и радость — получила Гран-при и 30 миллионов лир, что равнялось 25 тысячам долларов. Тут начался морок: эти деньги можно потратить исключительно на обучение. Стали думать: ЦМШ — школа бесплатная, поехать в Париж, Нью-Йорк или

Лондон даже в голову не пришло. Решили купить рояль — до сих пор я на нем занимаюсь.

культура: Живописцы воспринимают мир через цвет, а Вы, наоборот, через звуки? Какие приятные? Что испытывает человек с абсолютным слухом от скрипки ржавой двери, например?

Мечетина: Денис Мацуев заказал композитору музыку, мы репетировали... Не знаю, как удается Сергею Леонидовичу сплотить нас. У него, простого и открытого человека, много тайн. Вот тайна же — как ему удается из каждого ученика вырастить индивидуальность, непохожую на остальных. Класс Доренского — наше гнездо, мы все крепко сцеплены благодаря профессору, он это поддерживает. Всегда собирает нас вместе на дачные чаепития, домашние праздники — так весело бывает. В

Какая индивидуальность, если человек не влюблялся, не испытывал предательства, не пережил потерь?

Приятны звуки природы, например, все шуми звенитгородских лесов: журчанье реки, пение птиц, капли дождя. Такая пасторальная любовная картинка иногда снится. В юности, когда все ходило с паеками в ушах, я думала — хорошо бы ко всему, что происходит в жизни, подобрать свой саундтрек. Как в кино — под настроение героя.

Предположим, светит солнце — одна музыка, идет снег — иная. **культура:** Для пианиста важны отношения с инструментом. Наверное, рояль для Вас — как живой человек?

Мечетина: Нет, я не одушевляю инструмент, даже домашний. А вот на чем играю — важно. И чем дальше, тем важнее. Нас, естественно, учили, что пианист должен моментально приспособиться к любому инструменту. Но ведь к каждому роялю надо привыкнуть, даже тактильные ощущения разные. На концерт люблю прийти заранее, разогреться, посмотреть, какое будет освещение на сцене: полное или интимный круг света.

культура: Пианист всегда располагается правым ухом к залу. Это влияет на восприятие?

Мечетина: Как Вы догадываетесь, задать такой вопрос? Практически никто об этом не думает, но это правда. Мы все праворукие, правосторонние, левое ухо у нас предназначено для оркестра. Я и дома так поставила рояль, чтобы стена — слева, все остальное — справа, пусть свободное пространство и занимает каких-нибудь 2-3 метра. Когда устанавливают рояль обратной стороной к публике (например, при исполнении фортепианных дуэтов), тут же возникает дискомфорт.

культура: В прошлом году вы — ученики Сергея Доренского — устроили своему Мастеру блестящий юбилей в БЗК с музыкальными шутками и экспромтами... Вы действительно одна семья?

Мечетина: Денис Мацуев заказал композитору музыку, мы репетировали... Не знаю, как удается Сергею Леонидовичу сплотить нас. У него, простого и открытого человека, много тайн. Вот тайна же — как ему удается из каждого ученика вырастить индивидуальность, непохожую на остальных. Класс Доренского — наше гнездо, мы все крепко сцеплены благодаря профессору, он это поддерживает. Всегда собирает нас вместе на дачные чаепития, домашние праздники — так весело бывает. В

не отлеживаться, а сразу идти на репетицию. Вообще я согласна с Чайковским, что вдохновение не приходит к ленивым. Озарение получает тот, кто постоянно работает. Это не значит, что я занимаюсь сутками. Наоборот, считаю, что трех часов в день вполне достаточно, но каждый день — обязательно.

культура: Имеет ли для Вас значение национальность композитора, время, когда он жил? Или достаточно нот?

Мечетина: Конечно, я не игнорирую иные культуры, но с годами все ближе подхожу к русской музыке. Побывав в Ивонке, например, где Рахманинов написал едва ли не 80 процентов своих сочинений, понял его гораздо глубже.

культура: Большой вопрос для музыкантов — полса. Вы ее терпите?

Мечетина: Отношусь спокойно. Есть множество талантливых сочинений, что составляют золотой фонд популярной музыки. А если слышу вопиющее нарушение опаздывающего друга, то перекидываю приятелям сылку как приглашение повеселиться вместе со мной.

культура: Зачем в расцвете исполнительской карьеры начали преподавать?

Мечетина: Однажды мне позвонили из «Новых имен» и попросили заменить опаздывающего педагога — приехать позаниматься с детьми в летней школе в Суздале. На занятия «опаздывал» профессор Александр Мндоянц — он работал на вступительных экзаменах в консерватории. Потом приехал, мы прекрасно пообщались, ведь он меня с детства знает, еще по ЦМШ. Сказал, что у него увеличивается класс и надо бы взять ассистента. Я эту идею быстро подхватила, и с 2009 года я ассистент в консерваторском классе профессора Мндоянца. Мне хорошо в этом статусе.

культура: Когда слушаешь концерты юных дарований, то понимаешь, что для них нет технических преград, но индивидуальностей немного.

Мечетина: Вы ошибаетесь. Меня в гадакоутенковском возрасте упрекали за отсутствие индивидуальности, гово-

рили, что чувствую неглубоко и прочее. Но невозможно маленькой девочке понять, о чем писали взрослые композиторы-мужчины. Именно поэтому детей «натаскивают» на технику, что правильно: позже ее освоить. Какая индивидуальность, если человек еще не сформировался и ничего не прочувствовал: не влюблялся, не испытал предательства, не пережил потерь? Можно говорить только о врожденном темпераменте. Не надо от ребенка требовать сочинять «Войну и мир», пусть он напишет школьное сочинение.

культура: Выходные как проводите?

Мечетина: Один мой друг, не музыкант, периодически звонит с предложением: давайте на уикенд поедем куда-нибудь за город. Я всегда отвечаю: у нас не бывает выходных. И это правда. Для меня суббота и воскресенье отличаются от иных дней только тем, что на дорогах свободно.

культура: Каковы Ваши обязанности в качестве члена президентского Совета по культуре?

Мечетина: Недавно мы встречались с Владимиром Толстым в рамках межведомственной комиссии по образованию, обсуждали острый вопрос, связанный с реформой детских школ искусств. Подготовлена концепция, и в ней огромное количество плюсов, но есть и минусы. Об этом и говорили. Педагоги рассказывают абсурдные ситуации по аттестации. Педагог по скрипке из Перми рассказывал, что аттестация состоялась из 50 вопросов, только пять последних относились к музыке, а среди вопросов были такие: с какой стороны надо освещать рабочий станок и с какой — токарный...

Сам Совет — не формальная структура, а широкое поле для консультации с профессионалами. Я вижу происходящее как заинтересованный человек и изнутри профессии, общаюсь с руководителями учебных заведений, педагогами, учениками: все, чтостораживает профессиональное сообщество, аккумулирую в себе. Моя задача — не проходить мимо, не переворачивать страницы газеты или интернета, где говорят о болезнях точек, а понять, чем я могу помочь, придумать новые идеи и донести их до руководства. Считаю, что это важно.

культура: Как будете встречать Новый Год?

Мечетина: В рамках здорового образа жизни. Дабы не выпасть из нормального распорядка дня перед концертом. И мне это нравится.

требляю слово «творчество». Кажется напыщенным. **культура:** А что это — работа, любовь, судьба?

Мечетина: И то, и другое, и третье. Моя жизнь. Я не могу назвать творчеством процесс, когда я что-то учу, отработываю, репетирую или приспосабливаю к инструменту.

культура: Концерты — разве не творчество?

Мечетина: На сцене случается творчество, но далеко не всегда. Бывают парадоксальные концерты. Концерт вообще — живая пульсирующая кровь. Высшие моменты ощущаешь по тишине, когда замирает дыхание зала. Если в течение вечера возникло хотя бы несколько таких мгновений, значит, концерт прошел не зря.

культура: Если в зале какого-то городка ужасная акустика и такой же инструмент...

Мечетина: ... то это не повод туда не приезжать и уж тем более, увидев сложные условия, отменять концерт. Для меня это исключено. Другое дело — когда инструмент неисправен. Сейчас с этим не сталкиваюсь, но в 90-е годы бывало. Например, концерт в воинской части для солдат. Я, второкурсница консерватории, впала в отчаяние — у рояля открыты клавиш оттопырены и загибаются, как стружка. Офицер успокоил: сейчас ребята позвонят, они гвоздиками прибьют. Со временем научилась относиться к подобному с юмором.

Случай из прошлого сезона — градообразующее атомное предприятие в Смоленской области, маленький школьный зал человек на двести, на сцене — дореволюционный инструментик, рассыпающийся на глазах, ковки выдраны из деки. Опасалась, что развалится. Замечательный получился концерт. Подумала: раз в зале дети, буду меньше играть, а больше с ними разговаривать. Сыграла сию же балету «Щелкунчик», поговорили о театре, балете, Чайковском. Конечно, меня никто не таян за язык — могла сыграть и уйти со сцены, получив свою долю аплодисментов. Но почувствовала в зале голод по общению: в последний раз артисты сюда приезжали двадцать лет назад.

культура: Каковы Ваши обязанности в качестве члена президентского Совета по культуре?

Мечетина: Недавно мы встречались с Владимиром Толстым в рамках межведомственной комиссии по образованию, обсуждали острый вопрос, связанный с реформой детских школ искусств. Подготовлена концепция, и в ней огромное количество плюсов, но есть и минусы. Об этом и говорили. Педагоги рассказывают абсурдные ситуации по аттестации. Педагог по скрипке из Перми рассказывал, что аттестация состоялась из 50 вопросов, только пять последних относились к музыке, а среди вопросов были такие: с какой стороны надо освещать рабочий станок и с какой — токарный...

Сам Совет — не формальная структура, а широкое поле для консультации с профессионалами. Я вижу происходящее как заинтересованный человек и изнутри профессии, общаюсь с руководителями учебных заведений, педагогами, учениками: все, чтостораживает профессиональное сообщество, аккумулирую в себе. Моя задача — не проходить мимо, не переворачивать страницы газеты или интернета, где говорят о болезнях точек, а понять, чем я могу помочь, придумать новые идеи и донести их до руководства. Считаю, что это важно.

культура: Как будете встречать Новый Год?

Мечетина: В рамках здорового образа жизни. Дабы не выпасть из нормального распорядка дня перед концертом. И мне это нравится.

Колокольчики детства

Два колокольчика из тонкого стекла, синий и красный, с ажурными ушками внутри, на концах которых висели маленькие прозрачные капельки... В моем детстве они были главными елками. Все остальные игрушки, даже более красивые и вычурные, не считались. Колокольчики умели звонить — почти неслышно, тоненькими хрустальными голосами. Мы с сестренкой любили подходить и поворачивать их, такой ритуал соблюдался из года в год. Почему-то именно эти колокольчики остались символом Нового года, безмятежного и счастливого детства.

К сожалению, красный через некоторое время упал, и ушки отвалились. Но синий до сих пор вместе со всеми нашими детскими елочными украшениями, и по-прежнему радует нежными мелодичным звоном. Послушаешь — вечером мы ложились спать с предвкушением, что утром найдем под елкой желанные подарки...

Нильс ИОГАНСЕН

Щелкунчик и кокаиновый король

Ольга АРТЕМЬЕВА
Нью-Йорк

У нью-йоркского Рокфеллер-центра поставили гигантскую елку и залили каток, а в многочисленных театрах на ближайший месяц воцарился «Щелкунчик» — верный признак того, что и в Большом яблоке пришли рождественские каникулы.

В городе, что никогда не спит, «Щелкунчики» водятся разных мастей — от рафинированных детских утренников до супер-авангардных представлений «по мотивам».

Традиционный формат новогоднего спектакля представлен во Флоренс Гуд Холле. На постановку Кита Майкла рекомендуют вести детей — здесь разноцветные костюмы от штатного дизайнера Метрополитен-оперы Сильвии Нолан, пятиметровая ель и люминесцентная гигантская сова. Балет тут вторичен, это аудио-визуальный фейерверк, не замутненная лишними смыслами радость глаза. Постановка втиснута в компактные шестьдесят минут — ровно столько, сколько среднестатистический ребенок может с интересом смотреть на переливающиеся огоньки.

Еще один очаровательный капутник можно увидеть на сцене Бруклинского центра исполнительских искусств. «Щелкунчик» здесь традиционен во всем, кроме места действия, которое — очевидно, в общеобразовательных целях — перенесено в Йорквилл в годы американской войны за независимость.

Более изощренное и эстетически выверенное зрелище представил Алексей Ратманский на сцене Бруклинской академии музыки. От классической версии «Щелкунчика» постановку Ратманского отличает неожиданная интертекстуальность — за каждым пируэтом таятся почти фрейдистские подтексты, и рождественская сказка приобретает грустновато-мрачный привкус. Клара и принц-Щелкунчик представлены в двойном экземпляре. В какой-то момент из тени артистов-подростков появляются взрослые танцовщицы, символизируя то ли счастливое будущее, то ли несбывшуюся фантазию: на протяжении всего действия щедрой горстью рассыпаны намеки, что все происходящее — лишь сон.

В какой-то момент Клара, разлученная с принцем, до полу-смерти замерзает в снегу. Критики поспешили сообщить, что постановка Ратманского отсылает к зловещим ноткам, звучащим в оригинальном балете Чайковского. Но тут ниточка тянется, скорее, к сказке Гофмана, не видевшем смысла в свете без тьмы.

Наиболее радикально к классическому сюжету отнеслась Анджела Хэриэлл, хореограф и режиссер-постановщик нового

шоу «Щелкунчик: Рейтинг R». Название отсылает к рейтингу, традиционно наводящему ужас на кинематографистов, — подростки до 17 лет только в сопровождении родителей. Действие в спектакле, максимально приближенном к кабаре-бурлеску, перенесено в Нью-Йорк 80-х. Клара здесь — неблагополучная девочка-тинейджер, что отправляется в канун Нового года в опасную одиссею по городу, утопающему в пороке, алкоголе и дешевом кокаине. Сказочные персонажи плохо живут в атмосфере наркоманов и сутенеров — «Алиса в Стране Чудес» в этом контексте смотрелась бы уместнее. Чайковский едва пробивается сквозь хрипы и стоны синтетической мешанины саундтрека из мелодий современности. Спектакль не снижалась большая любовь у населения — для пресловутого рейтинга R недостаточно заменить снег кокаином, а для насмешливого переосмысления классики тут почти нет иронии.

Среди многочисленных «Щелкунчиков» Нью-Йорка уже не первый год царствует версия Нью-Йоркского балета, одна из великих постановок Джорджа Балаанчина. Спектакль рассчитан на взрослых и детей. В ролях Клары и принца заняты их ровесники — ученики танцевальной академии при Нью-Йоркском балете. Здесь нет никакого двойного дна — оно и ни к чему. Это просто очень красивое, трогательное и смешное зрелище.

Частично голубые

Феликс ГРОЗДАНОВ

В этом году традиции встречать Новый год у телевизора под «Голубой огонек» исполняется 50 лет. Ровно полвека назад в прямом эфире Первой программы космонавты, металлурги, хлеборобы рассказывали о достижениях народного хозяйства и подпевали артистам в передаче «Телевизионное кафе».

С тех пор появилось много каналов, а новогодняя передача не раз меняла название, но форма оставалась прежней: гости за столиками аплодируют звездам, выступающим на сцене, поднимают бокалы и шуточно перебарываются серпантинном.

Придумал программу режиссер Алексей Габрилович, к которому после выхода постановки ЦК КПСС «О дальнейшем развитии телевидения» обратился главный редактор музыкальной редакции: надо было запустить музыкально-развлекательную передачу для народа. И в апреле 1962 года появилась программа «Телевизионное кафе». Позже она стала называться «Голубой огонек». Пары ведущих менялись от выпуска к выпуску. Ответственными за конференс первой новогодней передачи были актер Михаил Ножкин и певица Эльмира

Уразбаева. Но случился конфуз. Ведущая во время прямого эфира начала петь, подошла к одному из столиков, где ей протянули бокал с шампанским. Певица сделала глоток и поперхнулась, а композиция при этом продолжала звучать. Возмущенные телезрители послали гневные письма в редакцию до весны...

чинам — без галстука, с бородой и усами, а женщинам — в брючных костюмах, с декольте, в бриллиантах. Он же следил за тем, чтобы «огонек» строился по одобренному наверху сценарию: классика, народные и цыганские песни и лишь потом — эстрада. Но люди знали, что самое интересное будет после по-

манских артистов в Советском Союзе включались чуть ли не все телевизоры.

В нынешний Новый год такой ажиотаж вряд ли кто вызовет. Ведь артисты будут практически одни и те же на всех каналах. На Первом они исполнят мировые музыкальные хиты — Надежда Бабкина перепоеет «Moscau» группы Dschinghis Khan, Виктория Дайнеко станет Кристиной Агилерой, а Денис Мацаев — Адриано Челентано. На «России» поп-батальон представит Иосиф Кобзон с Ани Лорак исполнит «Помоги мне», а Дима Билан и Николай Басков представят переименованную песню Валерия Меладзе.

Высокие рейтинги ожидаются у канала «Культура» — здесь можно будет услышать Земфиру, поющую с оркестром «Виртуозы Москвы». Солистами коллектива станут Олег Табаков, Леонид Рощал и Александр Ширвиндт, играющие на свистульках. А сам Владимир Спиваков продиржирует при помощи... мухойки.

Пожалуй, единственный канал, где в новогоднюю ночь не будет пения и танцев, — «Звезда». Здесь весь праздничный эфир заняли советские кинокартины — «Новогодние приключения Маши и Вити», трилогия про «Неуловимых мстителей». А после боя курантов покажут «Покровские во-

Анна Шилова, Игорь Кириллов и Валентина Леонтьева. «Голубой огонек», 1974

Со временем искусственным стало не только пение. Шампанское заменили лимонадом, фрукты в вазах — реквизитом из папье-маше, живые елки — пластиковыми, а прямой эфир — записью, которая подстраховывала от артистических вольностей и неожиданностей. Председатель Гостелерадио СССР Сергей Лапин был извещен блюстителем морали. Он издал особый приказ, запрещающий появляться в кадре новогоднего телеконцерта: муж-

луночи в программе «Мелодии и ритмы зарубежной эстрады». Там, в основном, показывали артистов из соцлагеря — Марылю Родович из Польши, Радмилу Караклаич из Югославии и Лили Иванову из Болгарии. Но иногда случалось чудо, и можно было увидеть группу Voney M. Сегодня ею никого не удивишь — в России за неделю новогодних праздников ямайские немцы успевают дать до трех десятков концертов. Но в ту пору ради западногер-

65: утром рано не вставать

Нильс ИОГАНСЕН

Представить 1 января рабочим днем сегодня способны немногие. Но именно так и обстояло дело до 1948 года. Только 23 декабря 1947-го указом Президиума ВС СССР 1 января стало праздничным и выходным днем.

В самом начале первой пятилетки, 26 августа 1929 года, Совет народных комиссаров издал постановление «О переходе на непрерывное производство в предприятиях и учреждениях СССР». Выходные у рабочих и служащих на многих заводах и фабриках сделали «плавающими», не привязанными к традиционным дням недели, а число официальных праздников, когда вся страна отдыхала, стало минимальным.

Остаився всего два общесоюзных выходных: 1 мая и 7 ноября. Для Нового года красного дня в календаре не нашлось,

дата не идеологическая, можно и пожертвовать. Правда, праздник это никогда не мешало. В те годы употребляли мало, уровень жизни был скромным, а спиртное — очень дорогим. Гуляли, катались с ледяных горок, ходили друг к другу в гости, чтобы, на часок-другой прикурнув, утром снова выйти на работу. «Жили скромно, но веселее, чем вы сейчас», — говорят люди того поколения. И они правы: это только сегодня январь превратился в «национальный запойный месяц».

Но хотя до 1948 года день 1 января оставался будничным, бывало, что в новогоднюю ночь не воевали даже на фронте. История, быть может, не очень оригинальная, но мне ее рассказывал очевидец — ветеран войны, фронтовой разведчик. До полудня оставалось немного, уже разлили «наркомовские» и приготовили немудреную закуску, как на нейтралке что-то зашуршало. Разведчики, в том числе и рассказчик, рванули из блиндажа, и вскоре туда втащили немца. Который особо и не упи-

рался: это был гонец, от имени своего лейтенанта пригласивший «коллегу» и его бойцов отметить Новый год. По обоюдному согласию собрались в какой-то полуразрушенной землянке, опять-таки на ничейной земле, соорбили выпивку и закуски. Правда, военным праздники изрядно подпортили: с нашей стороны притаялся комиссар, с вражеской — тоже какой-то «партайгеноссе», но и этих быстро напоили водкой пополам со шнапсом, после чего они отрубались. А утром партия прозвал всем трибуналом. Но обошлось, Новый год все-таки...

Спустя два с половиной года после Победы отмена производственных карточек («Культура» рассказывала об этом в № 47) ознаменовала успехи СССР в восстановлении страны. И хотя огромные средства снова приходилось вкладывать в оборону — началась «холодная война», — число праздников решили увеличить. Пока что немалого, всего на один день. Но зато какой!

Феликс ГРОЗДАНОВ

1 января 1968 года в эфир вышла информационная программа «Время». Корреспондент «Культуры» встретился с Анной ШАТИЛОВОЙ, которая вела первый выпуск и на протяжении тридцати лет была одним из любимых дикторов Советского Союза.

культура: Прошло уже 45 лет. Хорошо помните тот судьбоносный день?

Шатилова: Я работала на Шаболовке, где вышивалось расписание работы дикторов на неделю вперед. Подхожу к нему и вижу, что 1 января веду программу «Время», о которой прежде ничего не слышала. Что такое? Обращаю к инспектору, а она говорит, что из редакции информационных программ пришла заявка на двух ведущих — меня и Евгения Суслова. И вот первый выпуск. Мы читали его на протяжении 45 минут в прямом эфире, оставаясь за кадром. На экране сменялись картинка за картинкой, сюжет за сюжетом, но ведущим это видно не было. Говорить приходилось очень быстро. Одно время нас сменили политобозреватели, но они не владели таким темпом речи, и снова вернули дикторов. Всего было три пары ведущих программы. Мы с Сусловым были самые молодые.

культура: Сегодня студия программы «Время» очень технологична — компьютерная графика, софиты, телесуфлеры. А вы работали в каких условиях?

Шатилова: Была всего одна студия, где записывались концерты, читалась программа передач, и тут же, в уголке, снималась программа «Время». У нас были наушники, через которые режиссер давал команды. Например: «Ты сейчас быстро встаешь и уходишь из кадра, а на твое место ко второму диктору садится космонавт Комаров». Если вы помните фильм «Зависть богов», где мы с Кирилловым играем самих себя, то там очень точно показано, как героиня Веры Аленовой ползет на коленях, чтобы передать текст ведущим. Ведь было так, что уже звучит музыка Свиридова в заставке, а у нас перед глазами еще нет текста. Когда я спрашивала, в чем дело, мне говорили: «Это ТАСС тянет, не пере-

Другое было

дает информацию». Никаких ведь телесуфлеров не было. Мы и сюжетов-то перед выходом не видели: просто знали их хронометраж. Приходилось и текст смотреть, и в камеру, и на монитор с изображением, которое сейчас видят телезрители, и на секундомер. Позже в Останкино, когда редактором программы стал Юрий Летунов, появилась классическая верстка программы: приезд официальных лиц, Политбюро, экономика, промышленность, сельское хозяйство, новости культуры и спорта, «и о погоде». Причем зрители уже знали, что если дикторы сказали в начале программы вме-

сто «Добрый вечер» — «Здравствуйте, товарищи» или появились в темных костюмах, значит, в стране что-то случилось или кто-то умер.

культура: А кстати, кто одевал ведущих главной новостной программы страны? **Шатилова:** На Шаболовке обходились своими силами — то кофточку задом наперед, то воротник стоечкой, словом, кто во что горазд. И как-то наш руководитель собрал дикторов и объявил, что Дом моды на Кузнецком Мосту будет нас одевать. Но на экране будет строчка: «На Анне Шатиловой поджак из Дома моды на Кузнецком Мосту». Мы, женщины, оскорбились, сочтя это за унижение. И отказались. Тогда поступили иначе. В закрытую «духсотую» секцию ГУМа, где одевались жены членов Политбюро, на каждого из нас переводилось по двести рублей, которых должно было хватить на три года. Там мы что-то себе и подбирали. Фасон, правда, был одинаковый, отличались только цвета. Наконец, в Останкино появилась своя пошивочный цех, и раз в несколько лет нам там шили одежду. **культура:** Какой был рабочий график в день эфира?

Шатилова: На работу приходили к трем часам дня. Надо было подготовиться, узнать, какие будут гости в студии. Потом по системе «Орбита» шли первые выпуски программы «Время» на отдаленные регионы Союза — Дальний Восток, Сибирь, Среднюю Азию. А в девять часов вечера выходили в прямом эфире на Европейскую часть страны. Но после окончания программы дикторы не уходили домой, оставались в телецентре — читали программу передач.

культура: Правда ли, что дикторов программы «Время» наказывали за ошибки в ударениях? **Шатилова:** В дикторской были орфоэпические словари, и перед выходом в эфир мы сверяли по ним трудные тексты. Кроме того, у нас работала Флора Леонидовна Агенко — автор словаря для работников радио и телевидения. Она звонила в посольства, спрашивала, как правильно ставятся ударения в именах членов их правительственных делегаций и вышивала все на доске объявлений. А еще сообщала каждому диктору лично: «Шатилова, сегодня прибыл такой-то из Зимбабве, его имя произносится так-то».

Время в попугаях

Каждый год, когда мы наряжаем елку, дети дружно машут руками: «Мама, давай больше не будем их вешать!» Они — это смешные фигурки на прищепках. Уточка, цыпленок, сова с совенком и два попугая. Раньше были еще птичница, пастушок... Не рождественские символы, а самые что ни на есть передовые колхозники и ударники коммунистического труда. Что-то побилось, на уцелевших краска потерлась...

Я помню, как мы покупали их с отцом в единственном универсаме маленького подмосковного городка. Выбирали поштучно, глаза разбегались: «А можно и красного, и синего космонавта?» Елку срубили в Абрамцево и везли на санках с высоким сиденьем, обитым ковриком.

Сугробы по сторонам дорожки такие, что видны только помпоны на шапках. На высоких ступеньках магазина все хвалится своими сокровищами: «У меня бусы длинные», «А у меня спутник!»...

Мои дети покупают игрушки, мы их обновляем. Но старых друзей я все равно усаживаю каждый год — на самые толстые ветви, поближе к стволу, чтобы не разбились.

Татьяна МАКАРОВА

Неуемный русский талант

Дарья ЕФРЕМОВА

26 декабря исполнилось 150 лет со дня рождения Александра Амфитеатрова. Писатель «без выдумки», «публицист по духу, любви и привычке», гонимый властью, как царской, так и советской, он оставил обширное наследие: фельетоны, романы, пьесы, стихи и даже сказания.

Сын настоятеля Архангельского собора в Москве протоиерея Валентина Амфитеатрова, Александр пробовавал себя на многих поприщах: окончив юридический факультет, поступил на оперную сцену Мариинки, затем отправился шлифовать технику исполнения в Италию к «знаменитому Виче», два сезона выступал в Тифлисе и Казани, годом позже опубликовал сборник стихов. С 1887-го, после выхода первой крупной повести, навсегда связал жизнь с писательством.

Близкий к кругам аристократической и артистической богемы, Амфитеатров был знаком со многими легендарными современниками: Толстой, Достоевский, Тургенев, Чайковский, Аксаков, Горький рано оживают в его выразительных и реалистичных литературных портретах. Таковы, например, воспоминания о Федоре Михайловиче и его исторической речи на Пушкинских чтениях, временно примирившей вечный спор западников и славянофилов. «...Как будто сейчас передо мною — эта странная фигура рыжеватого желтолицего человека, довольно рослого, но почему-то, однако, он кажется маленьким в громадном зеленом кольце лаврового венка, которым обрамили его стоящие зади московские либеральные действительности-интеллигентки... Я опять слышу этот странный теноровый голос, высокий и полный нервной силы, который уже первым, слегка надтреснутым, звуком своим приковывает к себе внимание мертво затихшего зала и внятно, раздельно как бы скандирует: «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа».

Искренний, порой категоричный, бесконечно влюбленный в старый русский мир, Амфитеатров выражал различные политические взгляды, увлекался подчас диаметрально противоположными идеями спасения Отечества. Начиная как публицист умеренно-охранительного толка в московском «Новом времени», но после мартовских студенческих восстаний 1899 года, потеряв доверие к власти, совместно с Власом Дорошевичем основал радикальную газету «Россия». В 1902-м опубликовал памфлет «Господа Обмановы», в котором подвергал критике правящую династию, за что газета была вскоре закрыта, а автор сослан в Минусинск. Освобождение «во внимание к заслугам престарелого отца» не умерило бунтарского духа писателя — за очередную антиправительственную публикацию он был лишен права литературной деятельности в России. Амфитеатров уехал за границу и смог вернуться лишь в 1916-м. В революционном Петрограде трижды арестовывался ЧК. Речь, произнесенная им на банкете по случаю приезда Герберта Уэллса, очерк «Ленин и Горький» и открытое письмо вождю, напечатанное в рижской газете «Последние новости», свидетельствуют о его отношении к советской власти. «Для осуществления самых соблазнительных азузгов был избран противостественный путь, путь крови и насилия», — констатировал он.

Большую часть жизни Александр Амфитеатров провел в итальянском городке Леванто, продолжая работу. За долгие годы из-под его пера вышло множество произведений, в том числе романы «Восьмидесятники», «Девятидесятники», «Закат старого века», «Дрогнувшая ночь», — «своего рода хроника судеб русского общества», полная реалистичности и бытового натурализма, за который критики называли Амфитеатрова «русским Золя». Он вошел в литературу «живым языком, с русской улицы, с ярмарки, из трактира, из гостиных, из «подполья», из канцелярий, из трущоб», — писал о нем Иван Шмелев, — «...он и романтист, и публицист, и историк, и драматург, и лингвист, и этнограф... — он русский писатель широкого размаха, большой писатель, неуемный русский талант — характер, тратящийся порой без меры».

Встреча с Чайковским Александр Амфитеатров

Петр Ильич Чайковский, хотя еще молодой годами, был уже очень популярен в Москве моего детства и отрочества. По ранней близости своей к московскому музыкальному миру, в особенности к консерваторским кружкам, я уже тогда слушался о Чайковском столько доброй молвы и анекдотов, часто трогательных, иной раз комических, что он стал для меня воистину «знакомым незнакомцем».

Гимназистом старших классов пробирался на репетиции «Евгения Онегина» в первой консерваторской постановке. Живо помню сцену, как Онегин — Гилев и Ленский — Медведев не могли спеться в дуэте перед дуэлью, потому что режиссер (знаменитый артист Малого театра И.В. Самарин) заставлял их, реальности ради, петь, стоя по противоположным краям сцены, спинами друг к другу. Не видя и не слыша один другого, они, хотя оба очень музыкальные, сбивались уже на третьем-четвертом такте. Значит, начиная снова-здорово! Дирижер, сам директор консерватории, «великий», «божественный», диктатор из диктаторов, Николай Григорьевич Рубинштейн, злился и со свойственной ему откровенностью выражался, отпуская комплименты! — сапоги мои музыкальные ваших голосов! Онегин и Ленский бледнели, краснели, дрожали. Наконец, собравшись с духом и напрягая все усилия, удалось им почти донести дуэт — доползли до слов: «Не разоитесь ли нам?»

Резкий удар палочкой по пюпитру — и гневный голос Рубинштейна: — Что там — «не разоитесь ли»? Уже разоитесь так, что и свести нельзя! А ну вас к черту! А затем — к Самарину: — Как хотите, Иван Васильевич, поставьте их иначе. Нельзя петь дуэт вслепую. Неисполнимо.

Самарин заспорил. В партере поднялись с места сам автор Чайковский и верный друг его, музыкальный критик, профессор-теоретик и композитор Герман Августович Ларош. Оба стали на сторону Самарина, доказывая, что сцена так, как есть, очень хороша и надо ее непременно сохранить. — Да неисполнимо, Петруша! — настаивал Рубинштейн.

— Очень исполнимо, — возражал Чайковский и поддакивал Ларош, — только надо постараться с вниманием.

— Ах, да? — вскипел Рубинштейн. — Мы, значит, невнимательные и не стараемся? Ну, так вот вам, господа, книги в руки. Не угодно ли подняться на сцену и научить нас — показывать, как это исполнимо!

— С удовольствием!

Два маэстро занимают места Гилева и Медведева. Оркестр играет вступление.

— Враги! — начинает композиторским голосом Чайковский.

— Враги! — откликается еще более композиторским козлетоном Ларош.

— Давно ли друг от друга...

— Давно ли друг...

— Вас жажда кр...

Резчайший стук дирижерского жезла и демонический хохот Рубинштейна:

— Довольно! Готово: развехались! Спасибо, научили! Показали! Авторы! композиторы! профессор!.. Ну, видите, Петруша, видите, Иван Васильевич, что мои ребята несколько не виноваты, а это вы от них требуете невозможного... Перемените сцену!

И, конечно, дуэт сразу пошел как по маслу. Рубинштейн обожал Чайковского и в 70-х годах сделал для его карьеры и славы, пожалуй, не меньше, чем сам Петр Ильич. Ведь каждое новое произведение Чайковского Николай Григорьевич немедленно преподносил Москве, что называется, «по не просохшим еще

чернилам». И как преподносилось! К композициям своего знаменитого брата Антона Николаевича Рубинштейна не являл и десятой доли того благоговейного внимания и тщания, тех отеческих забот, которыми окружал он партитуры Чайковского, видя в нем как бы свое открытие и детище.

Крайности сходятся. Рубинштейн — великодушный тип «красивого деспота», «человека, рожденного быть королем», «сверхчеловека», со всеми доблестями и пороками... Вряд ли Чайковский — благовоспитанный правовед, тихий, конфузливый, сентиментальный, слезливый, «тургеневский мужчина», которого интимнейший друг, Ларош, звал «институткой во фраке», а столько же интимный, но и неутомимо насмешливый циник Рубинштейн — «старой девой мужского пола».

«...Рубинштейн, а за ним и все его московское окружение, популяристократическое, полубогемное, восторженно поклонялись, искренно рады были служить великому таланту Чайковского. Но в то же время они упорно не хотели видеть, что он растет и мужает не только музыкальным гением, но и как человек, что, по нежности характера, он может очень нуждаться в товариществе «родственной души», но уже никак не в няньке. Рубинштейн этого не умел или не желал разглядеть. Для него Петр Ильич на четвертом десятке лет все еще оставался подопечным «милым Петрушей», которого, при всей его гениальности, надо, в собственном его интересе, муштровывать, а в порядке муштры не грех иной раз даже и «цукнуть», чтобы вытравить из него «стародевство», «институтство», сентиментализм. Бывали, например, такие сцены: — У Петруши глаза на мокром месте, — говорит своей веселой компании Рубинштейн. — Хотите видеть, как он зря плачет? Входит Петруша. Рубинштейн, с расстроенным видом, импровизирует рассказ, как он будто бы только что был свидетелем ужасного зрелища: полиция подобрала на улице замерзшего мальчика. На глазах Петра Ильича навертываются слезы. Рубинштейн патетически живописует, как бедный малютка бродил по городу в лохмотьях, тщетно прося у равнодушных людей хлеба и приюта, как он, всюду оттолкнутый, всеми прогоняемый, наконец ослабел, изнемог, лег отдохнуть под забор... Петр Ильич — уже в три ручья!

— Да, Петруша, лег мальчик, завел глазки и мгновенно уснул!.. уснул!.. уснул!!! Трагическая пауза.

— Ну... и? — всхлипывает Петр Ильич.

— Ну, и, понятно, проснулся покойником, — хладнокровно завершает, окружаясь сигарным дымом, Рубинштейн, при дружном хохоте присутствующих, получивших обещанный спектакль, «как Петруша зря плачет». Смеется и сам Петруша, хотя ему вряд ли очень весело.

Чайковский не был и не желал быть аскетом, но богемный быт Рубинштейна был ему не по здоровью, да и не по нраву. Николай Григорьевич — романтическая фигура из эпохи Бури и натиска, натура страстная, могуче энергичная, но без первобытной грубости, особенно в делах по бабьей части. Для Чайковского этой опасной части не существовало. За исключением трагикомического эпизода, когда он чуть было не женился на певице Дезире Арто, женская любовь — пустая страница в биографии Чайковского. Его противобольный трехнедельный брак с Антониной Милюковой — столь дикая и недоуменная шутка коварного Гименея, что, пожалуй, лучше в нее не вникать.

Отсюда родилась и распространилась молва о гомосексуализме Чайковского. Я впоследствии расследовал ее в Майданове под Клином, где Чайковский много жывал дачно, имел

недвижимую собственность, считался «своим баринном». Если под гомосексуализмом понимать лишь грубое удовлетворение чувственности, то молва безусловно лжива: этим Петр Ильич не был грешен. Другое дело — гомосексуализм духовный, идеальный, платонический эфебизм. Этого пристрастия в Петре Ильиче отрицать нельзя. Вечно окруженный молодыми друзьями, он вечно же нежно возился с ними, привязываясь к ним и привязывая их к себе любовью, более страстной, чем дружеская или родственная. Один из таких платонических эфебов Чайковского в Тифлисе даже застрелился с горя, когда друг-композитор покинул город.

Друзей-юношей и отроков мы при Чайковском можем насчитать много, любовники — ни одной. Женские дружбы у него бывали, но словно на доказательный подбор исключительно с такими женщинами, о которых он был уверен, что не рискует однажды очутиться в роли Иосифа Прекрасного перед женой Пентефесты. Женщины самоцелью типа были ему не только духовно противны, но физически невыносимы. Он откровенно признавался, что чувствует себя мучеником в женской атмосфере консерваторок старших классов или театральных кулис. Опять полная противоположность Рубинштейну, «великому ловцу пред Господом», как звал Тургенев своего родителя-донжуана. Одним из дирижерских коньков Рубинштейна был «Манфред» Шумана. И по Манфреду всех Рубинштейновых поклонниц в Москве дразнили «Астартами».

Из этих Астарт жестоко «цуканье» претерпевал Петр Ильич от царицы Рубинштейновой кружка, Евлалии Кадминой (тургеневской Клары Миллич, суровинской Татьяны Репиной). Петр Ильич был с нею дружен и, может быть, несколько влюблен в нее, судя по тому, что посвящая ей свою знаменитую «Страшную минуту»: «Иль нож ты мне в сердце вонзишь, иль рай мне откроешь». Да и кто же в тогдашнем музыкальном мире не был влюблен в Кадмину?

Эта гениальная «интерналка», когда хотела, умела быть аристократичнее всех принцесс и дошес, а — найдет на нее бес — распустилась хуже уличной девки. В трансе такой бесноватости и принималась она терзать злополучного Петра Ильича. Он терпеть не мог крикливой показности и фамильярного «амикошонства», не выносил резких слов и сальностей. Так вот Кадмина, в трансах, «выбивала из него эту дурь» — совсем как корнеты юнкерских училищ «цуканье» новичков. Я собственными глазами видел, как в антракте симфонического концерта Петр Ильич, краснее вареного рака, удрал из беломаморного колонного зала Дворянского собрания, потому что «неистовая Евлалия», эффектно развалившись на междуклонном диванчике, кричала ему через весь зал, с хохотом, что-то двусмысленное, называя его Петрушей и на «ты». Это ученица-то своему профессору — публично пред тысячей глаз и ушей! Кадминой все прощало.

А то доставляло ей истерическое удовольствие вгонять стыдливую Петру Ильича в краску до слез каким-нибудь анекдотцем — хорошо еще, если из «Декамерона», а не из «Заветных русских сказок».

А наряду с тем, либо вслед за тем, — философские разговоры о Шопенгауэре и Гартмане, совместные романтические паломничества на Ваганьково кладбище с соответственными гамлетовскими размышлениями и рассуждениями, покаянные рыдания и благодатный молитвенный экстаз пред иконой Богородицы в какой-нибудь уединенной церковке...

В гости к классикам

Дарья ЕФРЕМОВА

Зимние каникулы — отличный повод совершить маленькое путешествие в один из загородных литературных музеев.

Ясная Поляна

Загадочный Spiritus Loci, о котором писал Блез Паскаль и который тщетно искали тамплиеры, если где и есть, то в Ясной Поляне. Уютный дом с его малярами и большими гостиницами, фортепианными, детскими, классными и каминными бережно хранит дух жизни большого патриархального семейства.

В усадьбе под Тулой классик родился и провел большую часть жизни. Это был его единственный и любимый дом, родовое гнездо, душевное пристанище. Даже когда Толстые приобрили особняк в Хамовниках (сыновьям надо было продолжать образование, дочерям — выезжать в свет), все помыслы и мечты Льва Николаевича были устремлены в тульскую усадьбу. «Мне необходима ванна деревенской жизни», — признавался он.

Богатая коллекция — гордость музея-усадьбы: полотна работы Репина, Ге, Крамского, графика Сухотиной-Толстой, сотни фотографий, более пятнадцати тысяч предметов быта конца XVIII — начала XX века, а также личная библиотека графа, внесенная в реестр «Память мира» ЮНЕСКО (среди них знаменитое Остромирово Евангелие 1056 года).

Оказавшись в Ясной Поляне, нельзя не поклониться могиле писателя в Старом Заказе и не прогуляться по старому английскому парку. Желаящие также могут прокатиться верхом на лошади или в экипаже и познакомиться с традициями народного творчества.

О насущном

Пообедать, выпить чая с анковскими пирогами, выпеченными по рецепту Софьи Андреевны, можно в кафе «Прешпект», расположенном на территории музея. Один из таких платонических эфебов Чайковского в Тифлисе даже застрелился с горя, когда друг-композитор покинул город.

Дом-музей Чуковского в Переделкино

Если вы проводите каникулы с детьми, отведите их в гости к Мойдодыру или к Крокодилу, читающему «Чукоккалу». Ростовые кукулы этих знаменитостей ожидают гостей на первом этаже. На втором — взору юных посетителей открывается галерея чудес: змеевик, исполняющий желания, лампа, по которой ползает настоящая муха-Цокотуха. Диковинки есть и в саду: ботанический феномен — башмачное дерево — листве зимой на нем, естественно нет, зато «рваные кашошки», «дранные сапожки» и «голубые вязаные башмачки и с помпончиками» произрастают круглый год.

Немного поодаль, а это достопримечательность уже для взрослых, притаился павильон «Пиво-Воды». Так еще при жизни Корнея Ивановича окрестили покосившуюся крохотную

пристройку. В ней останавливались многочисленные друзья поэта, среди которых была даже Анна Ахматова. Знаменит, кстати, и сам сад: здесь хозяин устраивал костры, собиравшие ребятяшек из окрестных деревень, санаториев и пионерских лагерей.

Вообще, интерьер дома сохранен таким, каким он был в последние годы жизни Чуковского. Синяя гостиная, монументальный дубовый сервант с гжелью, круглый стол, стулья и диваны, накрытые старорежимными белыми чехлами. И конечно, множество книг, фотографий, графических и живописных работ, подаренных друзьями и знакомыми — Репиным, Блоком, Маяковским, Андреевым, Куприным.

Оказавшись в культовом писательском поселке, невозможно обойти стороной дома-музеи Бориса Пастернака, Булата Окуджавы, Арсения Тарковского. Впрочем, интересные для посещения места начинаются прямо у железнодорожной платформы: возле станции располагается построенный в XVII веке Храм Спасо-Преображения Патриаршего Поادворья, а чуть поодаль, в низине, бьет Святой источник, описанный в повести Валентина Катаева.

О насущном

Пытаться обернуться «одним днем» — значит, ничего не увидеть. Именно поэтому поселок и его окрестности оснащены весьма обширной инфраструктурой.

Почувствовать себя представителем писательской элиты можно, остановившись в Доме творчества «Переделкино». Великолепная белокаменная усадьба, окруженная хвойным лесом, хранит память о своих именитых постояльцах: в разные годы здесь работали и отдыхали Кассиль, Катаев, Фадеев, Симонов, Шолохов, Солженицын.

Музей-заповедник Тарханы

В имении бабушки поэта Елизаветы Арсеньевой в Пензенской губернии прошаа половина недолгой жизни Михаила Лермонтова: здесь он жил с 1815 по 1827 год. Тогда, в первой четверти XIX века, имение было шикарным, барским по духу, интерьеру и размаху. За Тарханами было записано почти 500 крепостных душ, стоя огромный дом, парк почти в сто гектаров — с аллеями, террасированными склонами, каскадами живописных прудов, фруктовыми садами. Тарханские воспоминания детства отразились в стихах Лермонтова: «...И вижу я себя ребенком и в кругом / Родные все места: высокий барский дом / И сад с разрушенной теплицей; / Зеленой сетью трав подернут спящий пруд, / А за прудом село дымится — и встают / Вдали туманы над полями...»

Судьба имения складывалась непросто: по завещанию Арсеньевой Тарханы перешли к ее младшему брату Афанасию Столыпину, затем сменили нескольких владельцев, никто из которых здесь не жил. Музейный комплекс был открыт в 1939 году. Сегодня в Тарханах роскошная коллекция старинной мебели, посуды, живописи, скульптуры, книг русских и зарубежных авторов.

О насущном

Отогреться у жарко натопленной печи можно в стилизованной харчевне «Дом мельника». Там же стоит отведать томленые щи и кашу, испить приготовленного по старинному рецепту пряного сбитня или горячего чая с блинами и пирогами. Остановиться на ночлег можно прямо на территории заповедника, для этого нужно позвонить по телефону, указанному на официальном сайте музея.

Просто чичилаки

В детстве я его не любила. На фоне искусственной елки с разноцветными стеклянными шарами смотрелся он не конкурентоспособно. А теперь елку не ставлю вовсе — есть только он. Хотя даже не знаю точно — он, она, оно. В грузинском языке нет рода. Этнографическая литература тоже не помощник: в русских переводах классических трудов его называют просто по имени — чичилаки. Что это значит, не ведомо ни одному грузину, зато настранный бесчисленными кудряшками побег орешника стоит почти в каждом грузинском доме — наряду с новогодней елкой. Собственно, чичилаки — ее дальний родственник, только более архаичный, дохристианский, отсылающий к культуре дерева. Увешенный фруктами, он был не просто праздничным украшением, но жизненно важным атрибутом новогодних ритуалов. Символизируя дерево изобилия, чичилаки отвечал за плодородие в будущем году. После праздника его сжигали или относили в священное место — винохранилище (Грузия как-никак). Я его, конечно, не сжигаю, — возить из Грузии замучаешься. Да и винохранилища у меня нет. Вот он и стоит из года в год один и тот же — начисто лишенный сакрального смысла, но приобретший какие-то другие...

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

В издательстве «Молодая гвардия» выходит первая подробная биография О. Генри. Литературовед-американец, автор ряда монографий, научных работ, а также художественно-документальной биографии Майн Рида «Жид отважный капитан» Андрей Танасейчук создал живой и психологически убедительный портрет знаменитого американского новеллиста. Первая полноценная русскоязычная биография О. Генри повествует

о писателе как о человеке, прожившем не одну, а две жизни. Первая — под именем, данным при рождении, разительно отличалась от той, что прошла под всемирно-известным псевдонимом. На долю раннего Уильяма Сидни Портера выпало немало испытаний и потерь. Автор столь любимых у нас «Королей и капуста», «Благородного жулика», «Вожда краснокожих» несколько лет провел в тюрьме по обвинению в растрате, а под занавес жизни страдал от цирроза печени...

«Две жизни Уильяма Сидни Портера»

Андрей Танасейчук

«Заключенный № 30664»

Что сильнее всего потрясает человека, впервые переступившего порог тюрьмы? Ощущение несвободы и бесправия, лягающие замки, бессмысленно-равнодушные глаза охраны? Конечно. Но не это главное. Куда сильнее поражает «аромат тюрьмы». Это особый запах: непередаваемая смесь застарелого мужского пота, немых ног, застоявшегося клозета, гуталина и тлена, несвежего дыхания, боли, унижения и страдания — затхлый и пронизывающий одновременно, — и тот, что хоть однажды узнал его, не забудет уже никогда. Он ощущается еще «на свободе», перед воротами — до того, как вновь прибывший оказывается на «вахте», проходит контроль. Он нарастает по мере того, как недавно еще свободный человек позитивно утрачивает связь с прежним существованием и превращается в «заключенного номер...». Сначала он расстается с вещами: костюм, рубашка, белье, ботинки, бумажник, часы, мелочь из карманов. Составляется и подписывается акт, вещи упаковывают в ящики и отправляют на склад дожидаться возвращения владельца — на три, пять, десять лет — сколько там ему «дали»... Затем санобработка: голый, босиком по холодному полу, под равнодушным взглядом охраны, прикрывая руками «срам», он идет в душ. Здесь его окутывает холодной водой, мажут подмышки и промежность жгучим антисептиком и тугой машинкой, выдирая волосы, изничтожают шевелюру. Запах отступает, его скрадывает унижение... Потом выдают тюремное: белье, робу, штаны, ботинки. Ведут в канцелярию и заполняют документы: имя, возраст, рост, вес, размер ноги, головы, статья, срок, профессия и т.п., фотографируют. Выдают постельные принадлежности, одеяло. Ведут дальше. Из административного блока он попадает в тюремный двор — запах и здесь ощутим, но заключенный почти не чувствует его — он глубоко вдыхает терпкий весенний воздух, насыщенный ароматом молодой травы и цветущих деревьев. Но дорога коротка, вот его вводят в главный корпус, и... запах обрушивается на него с сокрушительной силой: его ведут по металлическому гулким лестницам, длинным переходам, но он едва ли адекватно воспринимает то, что с ним происходит — запах забивает ноздри, заполняет легкие, мешая дышать, слезятся глаза... А тут еще шум, гвалт и улюлюканье — почти из каждой из полутора тысяч камер. Нашему соотечественнику последнее хорошо известно — по американским фильмам, вроде «Побега из Шоушенка» или «Взперти». Единственное, чего не может передать кино — это то, о чем мы говорили — запах. Но, это — тяжелое дыхание тюрьмы — дыхание, насыщенное ароматом зла — запах, что воспринимает тюремный нефит.

Аптекарь — мирная профессия, она редко приводит на скамью подсудимых. Поэтому в тюремной больнице не хватало тех, кто понимает в лекарствах. И кто-то — возможно, более информированный и облеченный какой-то властью, а может быть, и простой «вертухай», разглядев «другую профессию» и действуя по инструкции, — связался с больницей и выяснил, что фармацевт нужен, что терять такого специалиста нежестко. И новичка перенаправили в госпиталь.

Так и вытянул свой счастливый билет осужденный У.С. Портер — точнее, теперь уже заключенный № 30664.

Три недели спустя Портер писал своему тестю (это было первое письмо из тюрьмы в Колумбусе):

«Волей случая уже в день приезда я очутился там, где едва ли рассчитывал оказаться — по сравнению с другими мне очень повезло. Я — ночной фармацевт в тюремной больнице, и поскольку работа эта не слишком обременительна, я, как и мои коллеги, живу при госпитале, то положение мое во сто крат легче, нежели у остальных 2500 заключенных...»

«...» Очевидно, что несвобода, — несмотря на то, что он оказался в привилегированном положении, — тяготила и угнетала его. Большинство из тех, кто писал об У.С. Портере, утверждали, что это было связано с тем, что он был невиновен, но оказался в тюрьме. Мы видим, что это не совсем так. Возможно (и скорее всего), он считал, что его проступок (или проступки) не заслуживает такого сурового наказания, как пятилетнее тюремное заключение. Но он видел — не мог не видеть, что люди, оказавшиеся в застенке — кто за большее, а кто и за меньшее преступление — испытывают нечеловеческие муки.

«Я никогда и представить не мог, что человеческая жизнь может цениться так дешево, как здесь, — писал он. — На людей смотрят, как на животных, лишенных чувств и души. Они болеют, и в госпитале всегда сотня или две пациентов. Здесь есть виды заболеваний — сейчас особенно много тифозных и больные корью. Туберкулез обычнее, чем на свободе насморк. Сейчас у нас, по меньшей мере, тридцать безнадежных случаев и сотни больных среди тех, кто продолжает ходить на работу. Дважды в день больные являлись в госпиталь: марширующая колонна из двухсот-трехсот страдающих от недугов людей. Они выстраиваются по одному, подходят к доктору, тот, на взгляд, оценивает состояние больного, определяет диагноз и прописывает лекарство. Затем процессия движется к фармацевту, он

«Не хочу возвращаться домой в темноте»

О. Генри, видимо, где-то в глубине души — может быть, на самом ее дне — предчувствовал свою смерть. Но, как всегда, рассчитывал, что как-нибудь «выкрутится». И все последние свои недели, глушил и глушил боль алко-голем. «Я знаю, что это правда, — много лет спустя после ухода писателя признал Боб Дэвис, — после кончины нашли девять пустых бутылок из-под виски под кроватью-лодкой, что несла его к смерти».

Путь к финалу был долг, но развязка наступила быстро.

Вечером 3 июля 1910 года, в пятницу, О. Генри позвонил Анне Партлан (она жила рядом с «Каледонией»). Он просил о помощи. В голосе друга она отчетливо слышала муку. Тотчас поспешила к нему. Он лежал на полу, без сознания, сжимая ладонью телефонную трубку. У О. Генри не было собственного врача, поэтому она вызвала своего. Доктор привел писателя в чувство и не терпящим возражений тоном приказал доставить больного в госпиталь. О. Генри и не сопротивлялся. Но отказался ехать в карете скорой помощи. Пришлось вызвать такси. Когда ждали, врач помог ему одеться и попытался причесать. О. Генри пошутил: «Плохой из вас парикмахер, док. Дайте мне». И, как смог, причесался сам. Затем, с помощью врача и Анны спустился к автомобилю. Здесь вновь случился приступ боли, но О. Генри сумел удержаться на ногах, привалившись к стене отеля. Затем погрузились в машину, и, пока ехали в больницу, слабым голосом писатель шутил и комментировал виды за окном. Когда прибыли в госпиталь, его хотели отвезти на коляске, но О. Генри отказался и дошел до стойки регистрации самостоятельно. Здесь вывернул карманы и высыпал всю наличность на стойку. С собой у него оказалось всего двадцать три цента. Он пошутил: «Я слышал о людях, чья жизнь ценили в тридцать центов. Я вот собираюсь помирять и стою всего двадцать три».

Память об отношении к публичности (едва ли он хотел, чтобы газеты судачили о его болезни), еще в такси мисс Партлан спросила, как его записать. «Зовите меня Деннис, — сказал он. — Сегодня утром меня будут звать Деннис». Но она не поддержала шутку и записала его «Уилл С. Паркер». О. Генри отвезли в палату и уложили на кровать, но ему трудно было дышать, поэтому больного усадили, подложив под спину несколько подушек. Анна ушла — необходимо было известить родных и друзей. Доктор остался на ночь — он считал, что приступ вот-вот повторится, будет еще сильнее

и, возможно, станет последним. Ожидали, что пациент потеряет сознание. Но О. Генри, как вспоминал доктор, «держался молодцом», сохранял здравый рассудок, говорил слабым голосом, но пытался шутить. Ближе к утру, видя, что состояние стабильно, врач решил отлучиться и приказал сестре погасить ночник. Но О. Генри услышал и тихо, но отчетливо произнес: «Зажгите фонари. Не хочу возвращаться домой в темноте». Это были слова из популярной в то время песенки, которую в Нью-Йорке исполняли повсеместно. Врач ушел, а когда через час вернулся, писатель был уже при смерти... В 7 часов 6 минут утра 5 июля 1910 года его не стало.

«...» Сара, взглянув в лицо супруга, сначала даже отказывалась верить, что это действительно тот самый человек, чей женой она была. Она долго смотрела, и лишь когда ее взгляд упал на сомкнутые на груди руки, произнесла: «Я думаю, что это он. Я уверена, что это его руки».

После службы в церкви тело перевезли на вокзал, погрузили в вагон и отправили в Эшвилл. Там, на местном кладбище, его и похоронили.

На могиле установили простое надгробье — серую гранитную прямоугольную плиту. На ней две даты — рождения и смерти: «1862 – 1910» и всего три слова: «Уильям Сидни Портер». С тех пор и до наших дней ничего не изменилось.

И в этом своя логика — он всегда сторонился публичности.

Нет на плите имени «О. Генри», которое он прославил. И это тоже характерно. Ведь умер именно Уильям Сидни Портер. О. Генри просто не мог умереть — человека с таким именем никогда не существовало. Был писатель О. Генри. И остался. Помните, как он однажды сказал: «Плоть — тлена, Мысль — бессмертна».

От папы римского до Леди Гаги

Искусство ЖИТЬ

Дерзость, китч, апатаж — составляющие творчества модельера и художника Жан-Шарля де КАСТЕЛЬБАЖАКА. Ровно тридцать лет назад он объединил искусство портного и живописи, выпустил первую коллекцию платьев-картин. С кутюрье встретился наш корреспондент.

Кастельбажак приехал в Россию, чтобы представить выставку собственной графики «Сумерки невинности». В Москве можно было увидеть только половину серии, состоящей из ста работ. За продолжением пришлось ехать в Санкт-Петербург.

культура: Мы знаем Вас как модельера, но почему вдруг выставка графики?

Кастельбажак: Хотел познакомиться с истоками моего творчества, рассказать, почему стал таким, каким стал. Я ассоциирую себя с тенью и свои страхи выражаю картинками. Вылетающие изо рта черные птицы, люди с оружием, куклы-зомби... В этих работах я обращаюсь к воспо-

минаниям детства, в которых маленький мальчик остается один на один с темнотой, с ночными страхами, когда некому прийти ему на помощь.

культура: Этот маленький мальчик вырос и стал одевать самого папу римского. Пятнадцать лет назад Вам выпала честь шить рясу для Иоанна Павла II. Как это произошло?

Кастельбажак: Близкий к Папе кардинал Жан-Мари Люстиже обратился ко мне с просьбой придумать облачение для пяти тысяч священ-

ников Ватиканского двора и Его Святейшества, в котором понтифик должен был появиться на праздновании Всемирного дня молодежи. Я предложил одеть папу в радужную рясу, поскольку радуга явилась Нюю как Божье знамение. Меня упрекали, что радуга — символ гомосексуалистов, но разве кто-то владеет правами на изображение солнца, луны, радуги?

культура: В 2003-м именно в Ваших платьях в сериале «Секс в большом городе» снималась Сара Джессика Паркер. А сегодня Вы одеваете Леди Гагу.

Кастельбажак: На самом деле я начал одевать Гагу еще в ту пору, когда она не гремела по всему миру. И первое, что шила для нее, — пальто из лягушек. Журналисты писали, что это самое уродливое и страшное творение в истории моды. Как я был горд! Вообще, мне нравится творить из материалов, которые кажутся, на первый взгляд, странными. Например, платье из штор для душа, пальто из плюшевых мишек и подвенечное платье из камуфляжа. Впрочем, это шилось в 80-е, когда каждый одевался экстравагантно, и на улицах можно было увидеть десятки таких как Леди Гага.

культура: А еще среди Ваших экспериментов — пончо для двоих... Когда начали шить?

Кастельбажак: На мое мировоззрение повлиял тот факт, что я двенадцать лет прожил в закрытом монастырском пансионе. Там начал рисовать. А когда вышел, то стал работать в ателье у своей матери и в 1969 году создал свою коллекцию.

культура: Пройдет всего год, и Вы выпустите джинсы под названием Jesus, появитесь на обложке Elle... А сегодня что происходит в модной индустрии?

Кастельбажак: В ней, как и в других сферах, бал правят деньги. Кутюрье могут позволить себе любые ткани, модели, невероятные шоу. Во времена моей молодости отсутствие денег стимулировало работу воображения, надо было создавать шедевры с минимальными затратами. Сегодня же мыслей у дизайнеров стало меньше. А мне всегда нравились вещи странные, неожиданные, порой абсурдные.

Феликс ГРОЗДАНОВ

Русские идут на eBay

Доходное МЕСТО

Покупать товары, в том числе и новогодние подарки, выгоднее всего в интернете. Причем не в отечественной его части, а на аукционе eBay и же с ним. Правда, для жителей России это пока сопряжено с определенными неудобствами. Но вскоре все должно стать значительно проще — Сбербанк приобрел электронную платежную систему «Яндекс.Деньги», которая при его поддержке выйдет на международный уровень.

До сих пор оплачивать товары на eBay можно было только при помощи банковских карт (что очень небезопасно), либо посредством PayPal. Заведите специальный «пластик», привяжите его к американской системе и рассчитываетесь с продавцами. Но сами вы на eBay ничего продать не можете — в РФ PayPal работает в одностороннем режиме, только на снятие средств. Связано это, прежде всего, с проблемами налогообложения: система импортная, «непрозрачная», поэтому ее появление в нашей стране всячески тормозится.

А вот «Яндекс.Деньги» — по сути, уже филиал Сбербанка, главного агента по перечислению налогов в госбюджет, — наоборот, будет восприниматься ФНС как положительный во всех отношениях игрок. Ведь все операции по покупке и продаже товаров станут проводиться «в белую», а люди начнут платить с них налоги. И куда они не денутся: возможность выхода на глобальный рынок многократно перевесит желанное «зачемитить» часть прибыли, тем более что для индивидуальных предпринимателей налог в РФ просто мизерный.

Осталось только дождаться, когда Сбербанк договорится с eBay, чтобы тот начал принимать (в двухстороннем порядке) платежи системы «Яндекс.Деньги». Думаю, ему это удачи — российский гигант ведет активную международную экспансию, его позиции день ото дня крепнут, а рынок Рунета очень привлекает американцев.

Скептики могут возразить: а захотят ли иностранцы вести расчеты с какой-то там локальной российской системой «Яндекс.Деньги»? Захотят наверняка. Ведь по сути им предстоит иметь дело со Сбербанком, с которым они и так активно сотрудничают. А под какой вывес-

кой он станет выступать, совершенно не важно.

Конечно, противодействие будет — американцам точно не понравится, что в России перспективы PayPal да и WebMoney теперь под большим вопросом.

Скорее всего, другие российские банки, которые сотрудничают с «Яндекс.Деньги», также присоединятся к проекту, что значительно расширит возможности наших сограждан. Можно предсказать и другие положительные сдвиги. Например, многие товары сегодня в РФ не пересылаются, их приходится доставлять с помощью различных международных посреднических служб типа Shipito. Естественно, не бесплатно. «Русификация» eBay эту проблему снимет, хотя бы частично, да и наши сограждане смогут предлагать свои товары по всей планете.

Нильс ИОГАНСЕН

Моя любимая бомба

Среди тронутых шершавым инеем шишек, блестящих круглобоких шаров, в которые так смешно глядеться, многочисленных кукуруз и парочки китайских пластмассовых Санта-Клаусов, мы каждый год вешаем на елку игрушку, пользующуюся у нас в доме особым уважением. Не нарядная Снегурочка и не умильный пушистый зайчик — на самом видном месте, на самой разлапистой ветке, как правило, красуется... бронебойный снаряд. Бомбой гугали еще моего дедушку, когда он был ребенком. Потом — маленького папу: «Осторожно, уронишь — взорвется!» И уже одна эта история заставляет с благоговейным обожанием смотреть на невзрачный блестящий цилиндр. Хотя, надо признать, за долгие годы детонатор вышел из строя: мирное детство с «чу-па-чупсом» во рту не научило меня бояться взрыва. Зато с ранних лет я знаю: если игрушечная бомба упадет, случится всамделишная беда — папа с дедушкой очень расстроятся.

Анна ЧУЖКОВА

вручает медикаменты каждому, и очередь продолжает свое движение».

А вот в другом письме (понятно, что письма эти не проходили цензуру — посылались с оказией, через «вольноманья») тому же адресату: «Скорбное здесь место — все время вокруг несчастья, смерть, страдания всех видов. Бывают недели, когда у нас каждую ночь умирает по человеку. <...> Самоубийства здесь, что твой пикник, — самое обычное дело. Редко проходит несколько ночей подряд, чтобы доктор и я не мчались к какому-нибудь бедолаге, попытавшемуся избавиться от бед. Они перерезают горло, вешаются, открывают в камерах газ (освещение в тюрьме было газовым — А.Т.), заткнув все щели, пробуют иные способы. Большинство из них хорошо готовятся и добиваются успеха. Предыдущей ночью профессиональный боксер сошел с ума, и нас с доктором, конечно, послали к нему в камеру. Он был в изрядной физической форме — потребовалось восемь человек, чтобы скрутить его. Семеро держали, пока доктор взгромоздился на него и сделал укол. Вот такие у нас маленькие развлечения».

<...>

Александр Селезнев: «Главный русский торт — медовик»

Валерия КУДРЯВЦЕВА

Накануне праздников всем нам хочется на столе чего-нибудь эдакого. «Культура» поговорила с популярным кондитером Александром Селезевым и выяснила, что такое сладкая мода, какие десерты украшают в новогодние дни столы всего мира, а какие лучше всего подойдут для сластен в России.

культура: Откуда у Вас такая любовь к «сладкой жизни»?

Селезнев: У меня еще в детстве, когда ел конфеты или кусок торта, просто трясучка была. Приходил из школы и тут же начинал перерабатывать все шкафы, потому что знал — мама где-то прячет шоколадные конфеты. Я открывал их аккуратно, а потом также аккуратно заворачивал пустые фантики. Попадало, конечно... Зато сейчас ни в чем себе не отказываю.

культура: Как разнятся отношения к сладкому на праздничных столах разных стран мира?

Селезнев: Во Франции есть такой пирог — Tarte gaule — королевский. Слоеное тесто, внутри которого начинка из марципана. Также внутри закладывают какую-нибудь фигурку или монетку. Вместе с пирогом всегда продают бумажную корону.

Тот, кому достанется кусочек с фигуркой, надевает эту корону, и значит, для него год будет особенно удачным и счастливым.

В Германии пекут штоллен. Это такая булка большая, — как будто запеленали младенца Иисуса Христа. Это обычное дрожжевое тесто с большим количеством изюма и цукатов, замоченных в роме, цедре апельсина туда добавляется. Когда он выпекается, то обильно пропитывается горячим топленым сливочным маслом, а сверху посыпается толстым слоем сахарной пудры. Потом заворачивается в фольгу, кладется в холодильник — его готовят обычно за два месяца до праздника. Чем дольше штоллен лежит, тем вкуснее становится.

В Англии делают рождественский кекс или пудинг. Сухарный. Берутся сухари, крошки от хлеба, все это заливается кипящим молоком, набухает, туда добавляется изюм, замоченный в роме, корица, мускат, белки, все это выкладывается в формочки и выпекается на водяной бане. Готовые кексы переворачивают, поливают ягодным соусом. Когда их подают на стол, поливают ромом и поджигают. Несут кексы на стол, а они горят. Иногда добавляют шарик мороженого.

культура: А что же в России?

Селезнев: В России такой традиции — многовековой — нет. Если бы мы говорили о салатах, было бы проще — все знают оливье, селедку «под шубой», «мимозу». Но мне бы очень хотелось, чтобы люди все-таки начали готовить специальные десерты. Я предлагаю медовик сделать рождественским или новогодним русским тортом, чтобы его пекли в каждом доме. Тем более что продукты самые элементарные: мед, сахар, масло, мука и сметана. Сколько ни придумываю новых десертов, люди все равно просят медовик. Тонкие-тонкие медовые коржи прослаиваются слоем сметаны. После этого торт тает во рту.

культура: По десерту можно судить о национальном характере?

Селезнев: Скорее — об особенностях климата и истории. Например, в Японии и Китае в десертах используют большое количество водорослей. Там десерт не должен быть сладким. Тесто, крем, бисквит, шоколад, орехи, фрукты — забудьте. Орехи они не обжаривают, как мы, а замачивают, и те становятся, как сырой горох, по вкусу. Сахара — ни грамма! Я попробовала — такая густая замазка, похожая на пластилин, не сладкая, меня это не порадовало. Если говорить о народах ближе к экватору, у них все приторно сладкое — бисквиты, выпечка обильно пропитывается кипящим сиропом с медом, с лимоном, с апельсином, чтобы дольше хранились, потому что в жару все портится. Нет ни кремов, ни сметаны, ни сливок. В северных странах все так, как мы любим: жирный крем, много бисквита. В Европе, например, в

Медовый торт

Ингредиенты:
100 г сливочного масла
1/2 стакана сметаны
1/2 стакана меда
1 стакан сахара
3 яйца
1,5 ч. ложки разрыхлителя
500 г муки

Глазурь:

3 ст. ложки какао
1/2 стакана сахара
5 ст. ложек молока

Готовим:

Мargarin растопить, добавить сахар и мед, не снимая с огня, мешать, пока не растворится. Снять с плиты. Добавить сметану, яйца, разрыхлитель и муку. Замесить тесто. Разделить его на

3 части и выпечь 3 коржа. Выпекать 12-15 минут при 220° С. Приготовить крем. 2 стакана холодной отцеженной сметаны взбить с 1 стаканом сахара. Приготовить глазурь. Ингредиенты смешать и варить 10 минут на медленном огне, помешивая. Коржи остудить, промазать кремом, сверху торт залить теплой глазурью.

Англии, традиционно используют сухофрукты, ром. У французов все легкое, воздушное — бже, парфе, муссы. Французы и сейчас считают законодателями моды — не только в одежде, но и в кулинарии.

культура: В наших десертах черты русского характера можно обнаружить?

Селезнев: У нас десерты — я бы сказала, достаточно грубые, потому что у нас холодно, и все в теплом виде: блины, оладьи,

сырники. Хворост всегда был популярен — хрустящий, сахарной пудрой посыпанный. Торты советского периода — бисквиты, пропитанные масляным кремом со сгущенкой. В то время не было такого изобилия продуктов, как

Морозная десятка

Денис БОЧАРОВ

Рождественские песни — это особый вид музыкального искусства, который на родине поп-культуры (в первую очередь, в США и Британии) развит настолько мощно, что его в пору отнести к отдельному, живущему собственной жизнью, жанру.

На Западе многие выдающиеся артисты считают своим долгом рано или поздно записать пластинку праздничных зимних мелодий. Просто потому, что там есть из чего выбирать. В России дело обстоит иначе: у нас традиции написания рождественских песен нет. Можем ли мы вспомнить хотя бы один широко известный поп- или рок-альбом, который был бы записан популярным российским артистом и не просто носил соответствующее, рождественское, название, но и целиком, как одним треком соответствовал бы ему? Едва ли.

Поэтому мы вспоминаем десятку самых замечательных новогодне-рождественских треков импортного разлива, объединяем Новый Год и Рождество под одной шапкой — большой красно-синей Дед Морозо-Санта Клаусовой шапкой. Но, будем надеяться, что на большой риск мы здесь не идем, поскольку при восприятии светлых зимних мелодий, — будь то новогодних или рождественских, — слушатель настроен примерно на одну и ту же светлую волну.

Happy Xmas (War Is Over)

Джон Леннон

Джон, по его собственным словам, всегда хотел создать нечто простое, но при этом столь же всеобъемлющее и доходчивое, как «Happy Birthday To You». И после распада The Beatles ему это сделать удалось. Несмотря на то, что вышедшая отдельным синглом в декабре 1971 года песня — не столько о празднике, сколько о наиболее болезненных проблемах и мире во всем мире, в ней столько рождественского и жизнеутверждающего. Сделанная по всем канонам жанра, «Happy Xmas» представляет собой блестящий синтез поп-музыки и госпелы, а это почти идеальная формула для рождественской/новогодней композиции.

Mary's Boy Child

Boney M

Эта написанная композитором Джестером Хэйрстоном вещь впервые была предьявлена широкому слушателю в 1956 году в исполнении Гарри Беллафонте. Песенка стала хитом и с тех пор бралась на вооружение многими известными артистами. Свое второе рождение она обрела в исполнении Boney M — именно в варианте немецкого квартета эта композиция в основном и известна российским слушателям.

Merry Xmas Everybody

Slade

«Merry Xmas Everybody» — не столько рождественский гимн, сколько просто отличная классическая рок-песня на заданную тему. Это уже народ определил ее судьбу, для начала взметнув сингл в декабре 1973 года прямоком на первое место, а затем, при каждом последующем релизе (Slade переиздавали песню десять раз), раскупая пластинки так активно, что в итоге суммарный тираж составил более миллиона копий. По результатам проводившегося в Великобритании несколько лет назад опроса, шедевр Slade был признан самой популярной рождественской песней всех времен.

Thank God It's Christmas

Queen

Такая группа, как Queen, просто не имела права не оставить после себя рождественского подарка. Самое странное в этой

песне, пожалуй, то, что написал ее не Фредди Меркьюри, человек, из которого праздничные мелодии буквально вырываются фонтаном, а более пророчески ориентированные гитарист Брайан Мэй и ударник Роджер Тейлор. Не самый яркий бриллиант в короне Queen, но все же хорошая, приятная рождественская песня.

Merry Christmas Everyone

Shakin' Stevens

«Не так-то просто занять первое место с рождественской песней, которая является оригинальным произведением, а не переделкой традиционной народной композиции», — не без гордости отмечал человек по имени Майкл Барратт, более известный как Shakin' Stevens, или «валлийский Эвис». «Merry Christmas Everyone» отвечает, пожалуй, главному требованию, предьявляемому к любой рождественской песне: моментальная запоминаемость мелодии, помноженная на незамысловатый текст: «Snow is falling! All around me/ Children playing/ Having fun», и так далее...

Christmas All Over Again

Том Петти

В конце 80-х — начале 90-х годов Том Петти активно сотрудничал с композитором и продюсером, лидером группы ELO Джеффом Линном. И выпущенный в 1992-м шуточный сингл с композицией «Christmas All Over Again», в которой Петти просит себе в качестве рождественского подарка новую гитару «Рикенбакер», два басовых усилителя, сборники песен Чака Берри и ксилофон, достойнейшим образом данное сотрудничество венчает.

Lonely This Christmas

Mud

Главные поставщики гламворк-сладостей середины 70-х, композиторы-продюсеры Ники Чинн и Майк Чэпмен тоже не остались без своего кусочка рождественского пирога: находясь в их полечении коллектив Mud смог покорить сердца слушателей не только безотказной мелодией и вкусной ре-

тро-аранжировкой, но еще и романтически-задумчивым прочтением праздничной темы. Действительно — сколько ни суетись и ни радуешься снегу, а если в эту ночь рядом нет любимого и близкого человека, то праздника не получится.

Last Christmas

Wham!

«Когда мне пришла в голову эта мелодия и постепенно стала обретать более законченные черты, я подумал, что она неплохо бы подошла для рождественской песни. Так и получилось», — вспоминал Джордж Майкл. «Last Christmas» действительно одна из самых совершенных мелодий, сопровождающих предновогоднюю суету вот уже почти 30 лет.

I Wish It Could Be Christmas Every Day

Рой Вуд & Wizzard

В вышедшей под занавес 1973 года песенке «I Wish It Could Be Christmas Every Day» есть все музыкальные «трейд-марки» одного из ярчайших лиц британской поп-рок-сцены Роя Вуда: яркая выразительная мелодия, подвижный свинговый размер, характерная вокальная подача. А также — веселый шум на заднем фоне, непрямые колокольчики, детский хор в припеве и ощущение предстоящего праздника.

Happy New Year

ABBA

В меру торжественная, трогательная и немного грустная песня на слуху у каждого, вне зависимости от его музыкальных пристрастий. Глубокомысленный, сочиненный Бьорном Ульвеусом текст «Happy New Year», возможно, несколько отвлекает от предпраздничных радостей, но сразу после того, как пробыл курьез, эта вещьца может послужить прекрасным музыкальным началом года.

ФОНОТЕКА «КУЛЬТУРЫ»

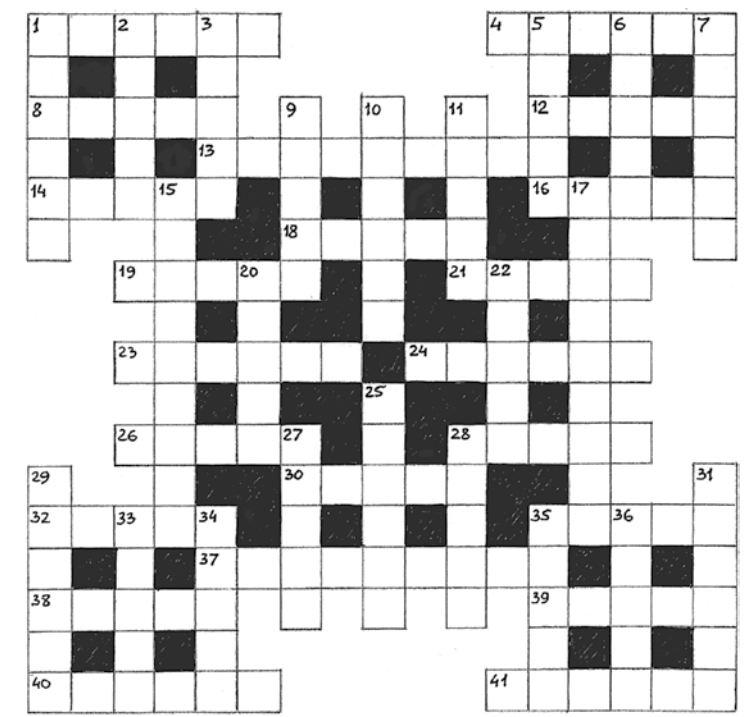

Песенки под елочку
Самое лучшее
Мелодия

Составить внятный сборник отечественных новогодних и рождественских песен — задача непростая. Как ни странно, любимым народом произведений на тему двух самых замечательных праздников в году на русском языке сочинено не так уж много. Самой известной и раскрученной новогодней песней в нашей стране по сей день остается «В лесу родилась елочка», которой уже больше ста лет.

Из-за дефицита «профильного» материала составители данного компакт-диска расширили тематику подборки, назвав ее более объективно: «Песенки под елочку». Перед нами просто замечательная коллекция «сезонных» песен, и здесь уже есть, где развлекаться — благо, прекрасных зимних композиций в российской музыкальной истории предостаточно.

«А снег идет» в исполнении Майи Кристалинской, дуэт Валентины Толкуновой и Леонида Серебренникова в «Диалоге о новогодней елке», «Три белых коня», спетая Ларисой Долиной нарочито неузнаваемым детским голосом, главный хит Нани Бреговдзе «Снегопад», незабвенное «Пожелание» Вахтанга Кикабидзе и, конечно же, одна из главных отечественных застольных песен «Ой, мороз, мороз» — эти вещи (вместе с «Песней Деда Мороза и Снегурочки» из мультфильма «Ну, погоди!» и обязательной «В лесу родилась елочка») рожают особое настроение пластинок.

По горизонтали: 1. Русский балетмейстер, выходец из Франции. 2. Праздничные дни «от звезды и до воды». 3. Посильный вклад. 4. В России в старину — войсковой лагерь с обозом. 5. Новогодний балет П. Чайковского. 6. Хранилище ценного имущества. 7. «Звездный» цветок. 8. Герой Троянской войны. 9. Соратник Ф. Брокгауза. 10. Действующий вулкан на Камчатке. 11. Герцог из комедии У. Шекспира «Двенадцатая ночь». 12. Братец-месяц в новогодней сказке С. Маршака. 13. Царь Фригии, наделенный ослиными ушами. 14. Британская принцесса. 15. Карета Золушки после полудня. 16. Жрец у древних кельтов. 17. Вид ювелирной техники. 18. Один из главных христианских праздников. 19. Одежда циркового гимнаста. 20. Холодное оружие русских кирасирских полков. 21. Предводитель казачьего войска. 22. Старинный рождественский крестьянский обряд. **По вертикали:** 1. Чешский народный танец. 2. Полудрагоценный камень. 3. Оружие юноши-пастуха Давида. 4. Старое название города Кирова. 5. Место, где провел семь лет Брэд Питт. 6. Река, в которой крестили Иисуса Христа. 7. Римский император. 8. Традиционный рождественский десерт у англичан. 9. Геральдический символ Наполеона. 10. Царица Египта — эталон красоты. 11. Канун Рождества. 12. Дрожжащее дерево. 13. Стихи, появление которых в русской литературе обычно связывают с именем Симеона Полоцкого. 14. Маленькая тайна. 15. Зимний мороз. 16. Автор «Божественной комедии». 17. Персонаж балета «Лебединое озеро». 18. Заслонка в русской печи. 19. Элемент сбрау. 20. Топливо для деревенской печки. 21. Часть ракеты. 22. Одна из трех граций в римской мифологии.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 8

По горизонтали: 1. Пенелопа. 2. Карфаген. 3. Гамак. 4. Пекло. 5. Львов. 6. Назарет. 7. Свисток. 8. Рэмбо. 9. Лесков. 10. Огарев. 11. Уильямс. 12. Руза. 13. Аппаш. 14. Листоед. 15. Алтарь. 16. «Аэлитка». 17. Серов. 18. Отрезок. 19. Епископ. 20. Лагин. 21. Эгрет. 22. Иврит. 23. «Калевала». 24. Брамбанте. **По вертикали:** 1. Паганель. 2. Намаз. 3. Локарно. 4. Пюпитр. 5. Алонсо. 6. Филдинг. 7. Гавот. 8. Новикова. 9. Кремль. 10. «Спрут». 11. Вуаль. 12. Осада. 13. Рушди. 14. «Лес». 15. Яго. 16. Шапоклан. 17. Тернер. 18. Спящие. 19. Рязанов. 20. Элизий. 21. Скрэбл. 22. Вертер. 23. Регул. 24. Курица.

Уважаемые читатели!
Следующий номер нашей газеты
выйдет
11 января 2013 года